

ISSN 2073-6401

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Философия. Социология. Искусствоведение»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Philosophy. Sociology. Art Studies”

Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

2
2023

VESTNIK RGGU. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher – Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series is included: in the system of the Russian Science Citation Index (RISC); in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the essential research findings of dissertations for the Ph.D. and Dr. degree in the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them should be published:

09.00.00 Philosophy:

09.00.03 History of philosophy

09.00.11 Social philosophy

17.00.00 Art Studies:

17.00.03 Film, television and other screen arts

17.00.04 Fine and decorative-applied arts and architecture

17.00.09 Theory and history of art

22.00.00 Sociology:

22.00.01 Theory, methodology and history of sociology

22.00.04 Social structure, social institutions and processes

22.00.06 Sociology of Culture

Goals of the journal: representation of the newest research findings in the fields of philosophy, sociology, and art studies which have undoubted theoretical and practical significance and which are promising for the research development in that field and for its state as a whole.

Objectives of the journal: realization and development of examination of scientific articles, using the advanced modern interdisciplinary and complex approaches; representation of the most paradigmatic achievements in the fields that are significant for the progress of science and suitable for implementation into the educational process as the examples of proper scientific work; attracting new authors, researchers showing a high theoretical culture and undeniable scientific achievements; strengthening the interaction of the academic and university science; translation of scientific experience between the generations and institutions.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61882 of 25.05.2015. Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – registration number FS77-73403 of 03.08.2018.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

Philosophy – Anna I. Reznichenko, annarezn@yandex.ru

Sociology – Olga V. Kitaitseva, olga_kitaitseva@mail.ru

Art Studies – Aleksandr V. Markov, vestnik-art@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

09.00.00 Философия:

09.00.03 История философии

09.00.11 Социальная философия

17.00.00 Искусствоведение:

17.00.03 Кино-, теле- и другие экранные искусства

17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

17.00.09 Теория и история искусства

22.00.00 Социология:

22.00.01 Теория, методология и история социологии

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

22.00.06 Социология культуры

Цель журнала: представление новейших результатов исследований в области философии, социологии и искусствоведения, имеющих несомненное теоретическое и практическое значение и перспективных для развития исследований в этой области и для состояния отрасли.

Задачи журнала: осуществление и развитие экспертизы научных статей с учетом господства современных междисциплинарных и комплексных подходов; представление наиболее парадигматичных достижений отраслей, важных для развития науки и способных быть внедренными в образовательный процесс как примеры правильной научной работы; привлечение новых авторов, исследователей, показывающих высокую теоретическую культуру и неоспоримые научные достижения; усиление взаимодействия академической и вузовской науки; трансляция научного опыта между поколениями и между институтами.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-61882 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73403 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: Россия, 125047, Москва, Миусская пл., 6

Философия – Анна Игоревна Резниченко, annarezn@yandex.ru

Социология – Ольга Вячеславовна Китайцева, olga_kitaitseva@mail.ru

Искусствоведение – Александр Викторович Марков, vestnik-art@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

Toschenko Zhan T., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, RAS corresponding member,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Editorial Board

Vargas Julio César, Cand. of Sci. (Philosophy), professor, University of Valle, Cali,
Columbia

Velikaya Natalia M., Dr. of Sci. (Political Science), professor, RAS Institute of
Socio-Political Research, Moscow, Russia

Vinogradov Vladimir V., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Gerasimov
Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Vdovichenko Larisa N., Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Wiatr Jerzy Jozef, Dr. of Sci. (Sociology), professor, University of Warsaw, Warsaw,
Poland

Zvegintseva Irina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Gerasimov Russian State
Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Kalugina Olga V., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia

Kitaitseva Olga V., Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Kolotaev Vladimir A., Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Konacheva Svetlana A., Dr. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Limanskaya Lyudmila Yu., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State Uni-
versity for the Humanities, Moscow, Russia

Dieter Lohmar, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Köln, Köln, Ger-
many

Malinina Tatyana G., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Theory and
History of Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Markov Aleksandr V., Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Molchanov Victor I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia

Nowak Piotr, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Białystok, Poland

Rapic Smail, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Wuppertal University, Wuppertal,
Germany

Reznichenko Anna I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Masamichi Sasaki, Dr. of Sci. (Sociology), professor of sociology, Chuo University,
Tokyo, Japan

Sipovskaya Natalia V., Cand. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

Fomin Valery I., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Tsyrkun Nina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Shevchenko Irina O., Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Shtein Sergey Yu., Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Executives editors:

O.V. Kitaitseva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor (RSUH)

E.A. Kolosova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor (RSUH)

A.V. Markov, Dr. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

A.I. Reznichenko, Dr. of Sci. (Philosophy), professor (RSUH)

I.O. Shevchenko, Dr. of Sci. (Sociology), associate professor (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Ж.Т. Тощенко, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Х.Ц. Варгас, кандидат философских наук, Университет Валле, Колумбия

Н.М. Великая, доктор политических наук, профессор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

В.В. Виноградов, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

Л.Н. Вдовиченко, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Е. Вятр, доктор политических наук, профессор, Варшавский университет, Республика Польша

И.А. Звезницева, доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

О.В. Калугина, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Китайцева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.А. Колотаев, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.А. Коначева, доктор философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.Ю. Лиманская, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Д. Ломар, доктор философских наук, профессор, Кёльнский университет, Кёльн, ФРГ

Т.Г. Малинина, доктор искусствоведения, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Российская Федерация

А.В. Марков, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

- В.И. Молчанов*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- П. Новак*, доктор философских наук, профессор, Белостокский университет, Республика Польша
- С. Ратиц*, доктор философских наук, профессор, Университет Вупперталь, Вупперталь, ФРГ
- А.И. Резниченко*, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)
- М. Сасаки*, доктор социологических наук, профессор, Университет Чуо, Токио, Япония
- Н.В. Сиповская*, кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Российская Федерация
- В.И. Фомин*, доктор искусствоведения, профессор, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- Н.А. Цыркун*, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- И.О. Шевченко*, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.Ю. Штейн*, кандидат искусствоведения, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск:

- О.В. Китайцева*, кандидат социологических наук, доцент (РГГУ)
- Е.А. Колосова*, кандидат социологических наук, доцент (РГГУ)
- А.В. Марков*, доктор филологических наук, профессор (РГГУ)
- А.И. Резниченко*, доктор философских наук, профессор (РГГУ)
- И.О. Шевченко*, доктор социологических наук, доцент (РГГУ)

CONTENTS

History of Philosophy. Social Philosophy

- Kseniya B. Ermishina, Vladimir I. Sharonov*
Sergey Efron to Lev Karsavin: "But your place is empty!". Letters
of the "left" Eurasians to L.P. Karsavin as a chronicle of the Klamarsky split 10

- Daniil A. Boreiko*
Incorporeal effects and events in Gilles Deleuze's "The Logic of Sense"
and the concept of λεκτόν in Émile Bréhier's historico-philosophical
reconstruction 46

Sociology: theoretical and empirical researches

- Larisa N. Vdovichenko*
Trust as an important factor of social stability 64

- Valentina F. Levicheva, Sergei L. Dimans*
Social identity as a result of informal interactions Friend or Foe 73

- Ol'ga A. Voronina*
Theoretical, empirical and political aspects of gender studies in Russia 84

- Valentina G. Ushakova*
Women and feminism in the modern political process 93

- Marina B. Bulanova*
The profession of teaching. New forms of patriotic education of schoolchildren 105

Art Studies

- Elena S. Ershova*
Iconography of the rewarding scene from the Ancient Egyptian private tombs
of the 20th – 21st Dynasty 115

- Marina V. Posokhina*
A. Bogolyubov and I. Aivazovsky. An issue of creative
and personal relationships 127

- Il'ya E. Pechenkin*
"The Autumn of the Patriarch". Architecture of the Central Moscow Hippodrome
created by I.V. Zholtovsky 141

СОДЕРЖАНИЕ

История философии. Социальная философия

- Ксения Б. Ермишина, Владимир И. Шаронов*
Сергей Эфрон Льву Карсавину: «Но Ваше место – пусто!»: письма
«левых» евразийцев к Л.П. Карсавину как хроника Кламарского раскола. 10
- Даниил А. Борейко*
Бестелесные эффекты и события в «Логике смысла» Ж. Делёза
и концепция лектона в историко-философской реконструкции Э. Брейе 46

Социология: теоретические и эмпирические исследования

- Лариса Н. Вдовиченко*
Доверие как важный фактор социальной стабильности 64
- Валентина Ф. Левичева, Сергей Л. Диманс*
Социальная идентичность как результат неформальных
взаимодействий «своей/чужой» 73
- Ольга А. Воронина*
Теоретические, эмпирические и политические аспекты
гендерных исследований в России 84
- Валентина Г. Ушакова*
Женщины и феминизм в современном политическом процессе 93
- Марина Б. Буланова*
Профессия педагог: новые формы патриотического
воспитания школьников 105

Искусствоведение

- Елена С. Ершова*
Иконография сцен награждения чиновников в древнеегипетских
частных гробницах времени правления XX–XXI династий 115
- Марина В. Посохина*
А.П. Боголюбов и И.К. Айвазовский: проблема творческих
и личных взаимоотношений 127
- Илья Е. Печёнкин*
«Осень патриарха»: здание Центрального московского ипподрома
И.В. Жолтовского 141

История философии. Социальная философия

УДК 1(091)(47)

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-10-45

Сергей Эфрон Льву Карсавину:
«Но Ваше место – пусто!»:
письма «левых» евразийцев к Л.П. Карсавину
как хроника Кламарского раскола

Ксения Б. Ермишина
*Дом русского зарубежья им. А. Солженицына,
Москва, Россия, xenia_ermishina@mail.ru*

Владимир И. Шаронов
*Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Калининград, Россия,
sharonovvi@gmail.com*

Аннотация. Предисловие и публикуемые документы посвящены расколу евразийского движения в конце 1920 г. Впервые в научный оборот вводятся архивные материалы, раскрывающие подробности раскола на две противоборствующие группы евразийцев. Первая группа действовала в Праге, ее лидером был П.Н. Савицкий. Они отстаивали аполитичную, антикоммунистическую, антимарксистскую позицию, продолжали развивать традиции классического евразийства. Вторая группа под руководством П.П. Сувчинского образовалась в Париже, ее считают ответственной за политизацию движения, марксистские и советофильские настроения. Такая схема стала привычной, но публикуемые документы вносят в нее новые коррективы и важные для истории русской мысли подробности. В публикации и научных комментариях раскрывается роль в расколе организации «Трест» (ОГПУ), состав авторов газеты «Евразия» и ее тематическая направленность газеты, уточняются позиции сторон, ставится вопрос об идейной стороне евразийского раскола 1928–1929 гг.

Ключевые слова: евразийство, русская эмиграция, Кламарский раскол, Л.П. Карсавин, П.П. Савицкий, П.Н. Сувчинский, Н.Ф. Федоров, марксизм

© Ермишина К.Б., Шаронов В.И., 2023

Для цитирования: Ермишина К.Б., Шаронов В.И. Сергей Эфрон Льву Карсавину: «Но Ваше место – пусто!»: письма «левых» евразийцев к Л.П. Карсавину как хроника Клармарского раскола. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 10–45. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-10-45

Sergey Efron to Lev Karsavin:
“But your place is empty!”
Letters of the “left” Eurasians to L.P. Karsavin
as a chronicle of the Klamarsky split

Kseniya B. Ermishina
*Aleksandr Solzhenitsyn House of Russian Expatriates,
Moscow, Russia, xenia_ermishina@mail.ru*

Vladimir I. Sharonov
*Western branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Kaliningrad, Russia,
shaonovvi@gmail.com*

Abstract. The preface and the documents presented are about the split of the Eurasian movement in the late 1920s. For the first time archival materials are being introduced into scientific circulation, revealing the details of the split into two opposing groups of Eurasians. The first group operated in Prague, its leader was P.N. Savitsky. They defended an apolitical, anti-communist, anti-Marxist position, continued to develop the traditions of classical Eurasianism. The second group under the leadership of P.P. Suvchinsky was formed in Paris, it is considered responsible for the politicization of the movement, Marxist and Sovietophile sentiments. Such a scheme has become familiar, but the published documents introduce new adjustments and details important for the history of Russian thought. The publication and scientific comments reveal the role of the organization “Trust” (OGPU) in the split, the composition of the authors of the newspaper “Eurasia” and its thematic focus. The positions of the parties are clarified, and the question of the ideological side of the Eurasian split of 1928–1929 is raised.

Keywords: Eurasianism, Russian emigration, Klamarsky split, L.P. Karsavin, P.P. Savitsky, P.N. Suvchinsky, N.F. Fedorov, Marxism

For citation: Ermishina, K.B. and Sharonov, V.I. (2023). “Sergey Efron to Lev Karsavin: ‘But your place is empty!’: Letters of the ‘left’ Eurasians to L.P. Karsavin as a chronicle of the Klamarsky split”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 10–45, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-10-45

В общем массиве документов, составивших в 1949–1950 гг. уголовное (следственное) дело № П–11972–ЛИ¹ по обвинению Льва Платоновича Карсавина², есть три больших коричневых конверта из неотбеленной бумаги с вложенными в них рукописными листами и машинописными страницами. На всех конвертах одной рукой сделаны рукописные надписи: на первом – «Пакет № 1.

¹ *L. Karsavino baudžiamoji byla* (Уголовное дело Л. Карсавина) // Lietuvos urpatingsasis archyvas (Особый архив Литвы). Ф. К.–1. Оп. 58, б. П–11972–ЛИ. Л. 276. Здесь и далее ссылки на основной массив Уголовного дела Л.П. Карсавина для краткости обозначен: «Дело» с указанием порядкового номера листа в нем. Листы в основном массиве Дела имеют сквозную порядковую нумерацию.

К делу приложены документы в трех пакетах. Каждый из документов в том или ином пакете имеет собственную двойную пагинацию, она состоит из порядкового номера документа в пакете и через дефис в круглых скобках – номера страницы данного документа.

Ссылки и комментарии на документы из трех пакетов даются с указанием: «Пакет № ___» с указанием собственной двойной пагинации через дефис: номер документа – номер цитируемой страницы данного документа. В случае отсутствия нумерации на оборотной стороне листа дается нумерация основной страницы вместе с сокращенным указанием на оборотную сторону – «Об.»

Все документы публикуются, а цитаты приводятся в современной орфографии в выверенном виде, после исправления ошибок и опечаток.

² *Лев Платонович Карсавин* (1882–1952), религиозный философ, историк-медиевист, поэт. Выпускник и профессор Санкт-Петербургского университета, в 1922 г. был выслан из Советской России, жил с семьей в Берлине. Заместитель председателя Бюро Русского академического союза в Германии, один из организаторов Русского научного института, соучредитель издательства «Обелиск». В 1924 г. Карсавина пригласили принять участие в евразийских изданиях, вскоре он занял место одного из идеологов и руководителей движения. Член Парижской евразийской группы и Евразийского совета. В 1926 г. с переездом в Кламар вокруг него образовалась неформальная группа молодых евразийцев. В 1927 г. получил приглашение стать профессором истории в Каунасском университете, куда прибыл в первых числах 1928 г. В 1929 г. написал свой финальный евразийский текст, жанр которого определил как идейное завещание (см.: [Клементьев 2021, с. 437–501]). С переносом столицы Литвы в Вильнюс в 1940 г. перевелся профессором в столичный университет и одновременно работал директором Вильнюсского художественного музея. Арестован в 1949 г., отбывал срок и скончался в инвалидном лагере близ станции Абезь, Коми АССР.

Вещественные доказательства арестованного Карсавина Л.П.; на втором – порядковый номер 2; на третьем – «Пакет № 3. Для председательствующего на Особом Совещании при МГБ СССР»; четвертый пакет не имеет номера, имеет заглавие «Личные документы арестованного»³. Большинству документов в пакетах была присвоена отдельная двойная пагинация, первое число которой обозначало порядковый номер документа и через дефис проставлена последовательная нумерация страниц каждого документа.

К вещественным доказательствам Пакета № 1 следователь отнес: машинописные заключения эксперта от официальной идеологии, названные «Обзор евразийской и другой антисоветской литературы, изъятой у Карсавина Л.П.» за подписью завкафедрой Вильнюсского университета марксизма-ленинизма Д.С. Горшенина⁴, и «Обзор по французскому журналу «Новые времена»⁵ № 8, 10 за 1946 г.⁶; машинописный меморандум «По материалам дела – формуляр “Алхимик” с выдержками из оперативных донесений секретных агентов и осведомителей о высказываниях Карсавина и корреспонденции в его адрес 6.12.1940 г. по день его ареста 8.07.1949 г.»⁷.

В Пакете № 2 следователь объединил изъятые при обыске в профессорской квартире Карсавиных рукописные и машинописные письма евразийцев, адресованные Л.П. Карсавину, а также несколько евразийских документов⁸. Все они так или иначе были созданы в кризисный для движения период, когда идеологи и организаторы разделились на два противоположных крыла, считающих возможным (и даже целесообразным) и, наоборот, принципиально недопустимым отношения с представителями советской власти. Понятно, что и оценки происходящего в СССР и исторической роли советского государства и многие другие базовые положения у каждой из групп и особенно у лидеров, были радикально противоположными по ряду вопросов.

³ «Опись документов, находящихся в деле». Дело. Л. 1 об.

⁴ Пакет № 1. Л. 8 (6–8). Сведений о *Д.С. Горшенине* не найдено. Не исключено, что этот автор экспертных текстов имел родственные отношения с *К.П. Горшениным* (1907–1978), занимавшим в 1949 г. пост министра юстиции СССР.

⁵ Имеется в виду журнал “Les Temps Modernes”, основанный в 1945 г. *Жаном-Полем Сартром* и изъятый еще в 1946 г. при аресте *Ирины Львовны Карсавиной* (1906–1987), старшей дочери Льва Платоновича.

⁶ Пакет № 1. Л. 8 (10–14).

⁷ Там же. Л. 8 (15–25).

⁸ Пакет № 2. Л. 7 (1–33).

В Пакете № 3, кроме основных выписок из Дела Карсавина (Обвинительное заключение от 29.11.1949 г.⁹ и Справка о мотивах направления Дела на рассмотрение Особого Совещания МГБ СССР¹⁰ от того же числа), приложены копии допросов бывших евразийцев – сотрудников и агентов ОГПУ/НКВД, вернувшихся в Советский Союз или оказавшихся в зоне советского влияния в 1945 г. после победы над фашистской Германией. Ко времени ареста Карсавина в 1949 г. почти все они были уже расстреляны или погибли в лагерях.

Нынешняя публикация этих ранее неизвестных писем важна потому, что, несмотря на обилие работ о евразийском движении, написанных за минувшие десятилетия, в его истории остается очень много до конца не проясненного. Особенный дефицит документальных источников существует в части, относящейся к теме непосредственного кризисного этапа истории евразийства в конце 1920-х гг., завершившегося идейным и организационным размежеванием на две группы. Внешние обстоятельства, влиявшие на теоретические расхождения главных фигур организации, их личные мотивы и планы, финансовая ситуация, роль внедренных агентов советской разведки и завербованных ею позже, а также многое другое до сих пор недостаточно изучены. По сути, большинство исследовательских изложений и оценок так или иначе опираются на две архивные публикации хронологии Кламарского раскола. Существуют разные версии этого меморандума, в которых нетрудно найти отличия – несовпадения в содержательной части, разные маргиналии на полях, вставки и т. д., но написаны они одновременно одним автором – П.Н. Савицким¹¹. Тексты развернутой хронологии раскола были посланы Савицким разным лицам и евразийским группам, но главным адресатом был П.Н. Малевский-Малевич¹².

⁹ Пакет № 3. Л. 8 (36–39).

¹⁰ Пакет № 3. Документ представляет копию с общей нумерацией из основного Дела // Дело. Л. 267.

¹¹ Варианты текста находятся в нескольких хранилищах, в частности в ГА РФ и в архиве Стэндфордского университета. Тексты были опубликованы К.Б. Ермишиной и И.Д. Шевеленко, см.: *Трубецкой Н.С.* Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермишиной. М.: Русский путь, 2008. С. 384, а также [Шевеленко 1994].

¹² *Малевский-Малевич Петр Николаевич* (1891–1974), гвардейский офицер в армии генерала *П.Н. Врангеля*. В эмиграции с 1919 г. Один из лидеров евразийского движения, входил в высшие органы управления (Совет Пяти, Совет Семи, Евразийское Политбюро), бессменный казначей

Через посредство Малевского Савицкий надеялся на продолжение финансовой помощи от английского мецената Г.Н. Сполдинга¹³, который финансировал евразийство с 1924 г.

Малевский максимально использовал свой статус единственного доверенного лица Сполдинга и во многих случаях самовольно щедро поддерживал того или иного лидера и его проекты, или наоборот, урезал выделяемые суммы [Глебов 2010, с. 291]. На поверхности непосвященные видели лишь проявления кипучей активности евразийцев – издание сборников, деятельность Евразийского семинария в Париже, затем организацию одноименного клуба со своей библиотекой, работу кассы взаимопомощи, разъезды лидеров по Европе с лекциями об основных взглядах и программных положениях и пр. Внешний блеск мог ввести в заблуждение непосвященных, в то время как Савицкий, например, испытывал настоящую нужду, делал долги, а внутри самой организации уже всю процветали подозрительность и недоверие между участниками.

Об остроте множившихся проблем высшее звено евразийцев, конечно, знало, но некоторые его участники, переживая затруднения, справлялись своими средствами, хотя давалось это нелегко. Это особенно относилось к Савицкому, поскольку Малевский урезал финансирование Пражской группы. Савицкий, или Элкин, как он фигурировал в зашифрованных письмах и документах, многократно, но безрезультатно сообщал Малевскому о своей по-

евразийства. Руководитель Лондонского и Нью-Йоркского филиалов евразийского движения. В ноябре 1924 г. на евразийском съезде в Вене, специально посвященном финансовому вопросу, предоставил евразийцам деньги от английского благотворителя Г.Н. Сполдинга. В «Евразийских хрониках» было напечатано шесть статей и рецензий Малевского. В период Кламарского раскола находился в Америке, после прибытия безуспешно пытался примирить Парижскую и Пражскую группы. Автор книги на англ. яз. об евразийстве: "A new party in Russia". London, 1928. 119 p.

¹³ *Сполдинг Генри Норман (Spalding Henry Norman, 1877–1953)*, британский филантроп, исследователь европейских и восточных религиозных учений. Унаследовал огромное состояние, занимался благотворительностью и политикой. Был инициатором организации в 1936 г. кафедры восточных религий и этики в Оксфордском университете. С 1924 по 1929 г. поддерживал евразийство и направлял на работу этой организации огромные средства [Глебов 2010, с. 80–88]. Опубликовал две книги на евразийские темы: *Russia in Resurrection; a Summary of the Views and of the Aims of a New Party in Russia*. London, 1928. 266 p.; *Civilization in East and West*. London, 1939. 334 p. В протоколах допросов следователи, задавая вопросы о Сполдинге, как правило, именовали его эмиссаром английской разведки.

требности в средствах. В конце концов, он, как сообщал в письме П.П. Сувчинскому Н.С. Трубецкой¹⁴, перестал

...обращаться и, не желая сокращать темпа и размаха работы, стал «изворачиваться», т[о] е[сть] покрывать расходы из собственного кармана, а т[ак] к[ак] карман этот набит отнюдь не туго, то стал делать долги. Зная характер ПНС[авицкого], его исключительную преданность делу, и почти мазохическую потребность полагать живот на алтарь отечества, все это можно было предвидеть. А потому, отказывать ему в покрытии деловых расходов, равносильно было тому, чтобы вынуждать его тратить на дело собственные деньги, т[о] е[сть] эксплуатировать¹⁵ его. Я считаю это совершенно недопустимым. Узнав об этом совершенно случайно, я заявил ПНС, что если он сам больше не хочет просить у Пенни [П.Н. Малевского-Малевича], то возьмусь за это дело я. В письме к Пенни я и указал на недопустимость принимать от ПНС денежные жертвы. Если бы ПНС материально был вполне обеспечен и имел бы излишек, было бы еще ничего. Но он получает от своей службы только ровно столько, сколько нужно, чтобы прокормить себя и свою мать, и живет бедно¹⁶, – другого выражения не придумаешь. «Бедно» значит «не выше экзистенцминимума»¹⁷.

Немилость к Савицкому ярко контрастировала явным благоволением Малевского по отношению к П.П. Сувчинскому¹⁸ и его

¹⁴ *Трубецкой Николай Сергеевич* (1890–1938), князь, филолог, лингвист, один из основоположников евразийского движения, основатель (вместе с Р.О. Якобсоном) фонологии. В 1920 г. в Софии опубликовал книгу «Европа и человечество», которая объединила будущих евразийцев на общей идейной основе. В 1923 г. возглавил кафедру языковедения в Венском университете. С появлением в конце 1927 г. Евразийского Политбюро стал его председателем. В связи с Кламарским расколом официально объявил о своем выходе из евразийства 31 декабря 1928 г., его «Письмо в редакцию» с заявлением о выходе было напечатано в газете «Евразия» 5 января 1929 г. (№ 7). В начале 30-х гг. относился к евразийским идеям критически, но под влиянием Савицкого с 1932 г. сблизился с его группой и предоставил для «Евразийской хроники» несколько своих работ на темы идеократии, национального вопроса, мировой политики и культуры.

¹⁵ Подчеркнуто самим автором документа.

¹⁶ Подчеркнуто автором документа.

¹⁷ *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. С. 183.

¹⁸ *Сувчинский Петр Петрович* (1892–1985), граф, музыкальный критик, пианист, один из трех основоположников евразийского движения. Окончил Петербургский Императорский университет (предположительно

Парижской группе. Сюда направлялись значительные суммы, хотя, учитывая размах работы, средств все равно критически не хватало. Одной из главных причин была полная неспособность Сувчинского соотносить полученные средства, свои грандиозные планы и действительность. Барин, как за глаза называли его некоторые соратники по евразийству, вырос в богатой дворянской семье¹⁹, привык к достатку, и даже в тяжелых условиях эмиграции расточительность считал нормой. Оценивая жизнеспособность своих проектов, он руководствовался своими собственными, далекими от реальности оценками. Основанные на этом расчеты на самокупаемость в результате не оправдались: в 1929 г. на складах книгоиздательства были сотни экземпляров нераспроданной евразийской литературы. Кроме того, Сувчинский авторитарно принял решение о новом курсе евразийства – с опорой на марксизм и философию Н.Ф. Федорова. В сознании Савицкого марксизм был равен материализму и атеизму, что, как он справедливо полагал, означало радикальный разрыв с культуроцентричным и религиозно-ориентированным первоначальным евразийством.

В такой ситуации от Савицкого сложно было ожидать беспристрастности оценок. В меморандуме П.Н. Савицкого явно сквозит личная обида, уязвленное самолюбие, даже ужас от осознания того, какие крепкие сети сплело ОГПУ в Парижской группе. В разных вариантах меморандума Савицкий хотел убедить меценатов, что денежные средства отныне следует направлять исключительно «правоверной» группе, поскольку Парижское крыло поражено ересью, которую необходимо разоблачить и заклеить. Для этого Савицкий постарался тщательно зафиксировать все этапы впадения уклонистов «в прелесть» (прельщение – богословский термин) «большевианства», под которым он понимал их увлечение марк-

историко-филологическое отделение), издатель журналов «Музыкальный современник» и «Мелос», после эмиграции в 1920 г. организовал Российско-Болгарское книгоиздательство в Софии, на базе которого возник первый евразийский кружок, переросший в евразийское движение. Издатель и главный редактор всех евразийских сборников («Евразийский временник», «Евразийская хроника»), журнала «Версты» и газеты «Евразия». Руководитель Парижской евразийской группы. Друг С.С. Прокофьева, Б.В. Асафьева, И.Ф. Стравинского, имел переписку почти со всеми значимыми интеллектуалами, писателями, поэтами, композиторами, философами своего времени, преимущественно из СССР и Франции.

¹⁹ Отец П.П. Сувчинского граф П.П. Шелига-Сувчинский был председателем правления товарищества «Нефть», чье состояние исчислялось сотнями тысяч рублей; см.: [Зубова 2020].

сизмом и философией Н.Ф. Федорова. При этом оставил в стороне тему роли личности в этой истории: «Ни на ком ином, как именно на Сувчинском лежит ответственность за коммуноидальные и коммунистические уклоны кламарской группы»²⁰.

По Савицкому выходило, что причиной проникновения агентов ОГПУ стало то, что: «Сувчинский стал утаивать от меня свои свидания с агентами коммунистической власти»²¹.

Это было очень далеко от истинного положения дел, поскольку ОГПУ задолго до кламарского кризиса было хорошо информировано обо всем происходящем у евразийцев и активно влияло на участников, о чем позже свидетельствовали на допросах²² изначально внедренный в организацию в 1924 г. кадровый сотрудник НКВД А.А. Ланговой²³, завербованные агенты П.С. Арапов²⁴, Ю.А. Артамонов²⁵ К.Б. Родзевич²⁶ и другие советские агенты.

²⁰ Трубецкой Н.С. Указ. соч. С. 287.

²¹ Там же. С. 291.

²² На это указывали в ходе допросов арестованные П.С. Арапов и А.А. Ланговой (Пакет № 2. Л. 8 (28); Дело. Л. 241).

²³ Ланговой Александр Алексеевич (1896–1964), комбриг (1938). В РККА с 1919. Член ВКП(б) с 1927 г. Сотрудник для особых поручений при Наркоме обороны СССР, агент организации «Трест», внедрившийся в евразийскую среду для поручения информации и дезорганизации работы евразийцев. Вошел в евразийский Совет Семи в 1925 г. как представитель «советского евразийства», ему планировали поручить создание распространительного аппарата в СССР. Арестован в 1939 г. по обвинению в связях с евразийской организацией, в 1940–1955 гг. находился в заключении, в 1955 г. реабилитирован.

²⁴ Арапов Петр Семенович (1897–1938), активный деятель евразийского движения, член евразийских высших органов управления (Совет «Трех П», Совет Пяти, Совет Семи, Евразийский Совет, Евразийское Политбюро). В 1922 г. сблизился с П.П. Сувчинским, состоял в евразийской организации до распада Парижской группы в 1929 г. Занимался организационной евразийской работой (конспиративная, пропагандистская деятельность, поиск спонсоров и т. д.). В 1923 г. стал инициатором сближения евразийцев с организацией «Трест». Несколько раз нелегально пересекал советскую границу для встречи с представителями «Треста» (в 1924, 1926 и 1929 гг.). Вернулся в СССР в 1930 г., рассчитывая продолжить работать в органах ОГПУ уже «официально», но сразу был арестован. Находился в заключении, был расстрелян в Соловецкой тюрьме в 1938 г.

²⁵ Артамонов Юрий Александрович (1890–1938), выпускник Александровского лицея. Корнет лейб-гвардии Конного полка. В ноябре 1918 г. был в отряде генерала Л. Кирпичева, воевавшего против С. Петлюры.

Весной 1927 г. атмосфера в евразийских рядах еще больше осложнилась взаимными подозрениями о сотрудничестве с ОГПУ, хотя возникли эти предположения относительно некоторых участников раньше. Арестованный в 1949 г. Карсавин на допросах говорил, что все понял о командировках евразийцев в СССР еще в 1924–1925 гг.:

Я понял, что связь с единомышленниками в Советском Союзе, поддерживаемая через Лангового, не серьезная, и что [это] просто комбинация органов Советского Союза. Ланговой, как я догадываюсь, вел надзор за деятельностью евразийцев за границей.

Я был уверен в том, что поездка Арапова и Савицкого находилась под надзором ОГПУ²⁷.

Особенно крупный скандал, имевший большой резонанс в эмигрантской среде и сильно ударивший по репутации евразийства, разразился после публикаций в рижской газете «Сегодня». 09.05.1927 г. там была напечатана статья «Советский Азеф» – о том, что Э.О. Опперпут²⁸, известный также под фамилиями Стауниц

В эмиграции, служил в г. Ревеле переводчиком в Английском посольстве, был завербован резидентом «Треста» А.А. Якушевым. Был представителем и доверенным лицом «Треста» в Варшаве. В течение 1928 г. Артамонов стал единственным представителем «Треста», получавшим от евразийства 180 фунтов стерлингов в год на организацию и поддержание связи с советскими «последователями» евразийства. В его обязанности входила также переброска евразийской литературы и ее последующее распространение в СССР. Вернулся в СССР в 1930 г., был арестован. Находился в заключении, расстрелян в Соловецкой тюрьме в 1938 г.

²⁶ *Родзевич Константин Болеславович* (1895–1988), юрист, переводчик, муж дочери о. Сергея Булгакова М.С. Булгаковой, друг М.И. Цветаевой и С.Я. Эфрона. Послужил прототипом для героев поэм М.И. Цветаевой «Поэма горы» и «Поэма конца». Член Парижской группы евразийцев, входил в руководящее ядро группы, занимал пост товарища Председателя Комитета, в обязанности которого входила организация службы связи (подотдел так называемого «Малого Совета») и составление важнейших отчетов. Агент ОГПУ – НКВД. В 1943 г. как участник антифашистского сопротивления был арестован немецкими властями на территории Франции и отправлен в концлагерь, освобожден советскими войсками. Умер в Русском доме престарелых под Парижем.

²⁷ Дело. Л. 57.

²⁸ *Опперпут Александр Оттович*, настоящее имя *Александр Упениньш* (1895–1943). Закончил ускоренные офицерские курсы в Алексеевском

и Уппелиныш, вербовал для ОГПУ агентов. В статье он был назван предателем монархической организации в России, обвинялся в том, что состоит в разведслужбах нескольких стран. Через восемь дней сам Опперпут разместил в той же газете открытое письмо с признанием, что с марта 1922 г. проживал в Москве и под угрозой расстрела был завербован ГПУ. Он также привел различные подробности деятельности советской разведки и организации «Трест».

После разоблачения «Треста» евразийцы постановили прекратить с трестовцами все отношения. Позже, на допросе 01.12.1930 г. Арапов дал показания, что после разоблачения Стауница [Опперпута]

Артамонов, находившийся в то время на положении полу-подозреваемого в соучастии работы ГПУ ... <...> ... предлагал сохранить наследие «Треста» хотя бы для того, чтобы при посредстве поляков, опустить письма в Москве, для того чтобы вновь связаться с Ланговым, а в дальнейшем, может быть, открыть новое «окно»²⁹.

Несмотря на существующие подозрения в отношении Артамонова, входивший в Парижскую группу Арапов занял почти такую же позицию в оценках перспектив сотрудничества. Он составил «Записку о Тресте», в которой утверждал, что проникшие в эту организацию агенты ОГПУ раскололи ее на две части³⁰ и обосновывал целесообразность продолжения сотрудничества с «правовой» частью «Треста», которая, по его утверждениям, была действительно антисоветской и промонархической организацией³¹. 17.11.1927 г.

военном училище, участник Первой мировой войны, штабс-капитан. После революции какое-то время служил в Красной армии. По заданию ОГПУ был переправлен через границу как представитель «Треста», вступил там в Боевую организацию генерала Кутепова Российского общевойскового союза. В начале 1927 г. бежал в Польшу, видимо, опасаясь разоблачения и расправы. Дальнейшая судьба неизвестна, предполагают, что его смерть была инсценирована в конце 1920-х гг., а сам он продолжил работать за границей, выполняя задания советской разведки.

²⁹ Протокол допроса П.С. Арапова от 01.12.1930 г. // Пакет № 1. Л. 8 (30).

³⁰ См. также: П.С. Арапов и евразийское движение (новые архивные материалы). Публикация К.Б. Ермишиной // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2011–2012. Т. 37. С. 229–254.

³¹ В этом предложении без особого труда угадывается не наивность Арапова, а расчет чекистов на сохранение контроля и влияния над евразийцами.

«Записка» была направлена евразийским лидерам, в том числе Г.Н. Товстолесу³², И.В. Степанову³³, П.Н. Малевскому-Малевичу и др., но она никого не заинтересовала кроме П.П. Сувчинского. Последний дал Арапову согласие на то, что отношения с «Трестом» надо продолжить. При этом он не поставил в известность о своем решении ни П.Н. Савицкого, ни Н.С. Трубецкого.

Являясь основоположником евразийского движения, Петр Сувчинский остался верен себе и своим убеждениям. После переезда в 1925 г. в Париж он организовал там Парижскую евразийскую группу, он наладил выпуск так называемых «Информационных бюллетеней»³⁴, знакомивших читателей с происходящими про-

³² *Товстолес Григорий Николаевич* (1894–1957), из черниговских дворян. Учился в Киевском кадетском корпусе, служил в армии Деникина и Врангеля. Был членом нескольких французских масонских лож. С 1926 по 1928 г. по рекомендации Арапова был утвержден резидентом евразийцев в Риге, затем жил в Париже. В 1946 г. получил советское гражданство и в том же году был выслан из Франции как нежелательный иностранец в Восточную Германию. В 1951 г. его арестовали и приговорили к 10 годам заключения. В 1956 г. был освобожден.

³³ *Степанов Иван Владимирович* (1890–1934) закончил петербургское Училище правоведения (1915) и Павловское военное училище (1916). В годы Первой мировой войны служил в чине капитана Лейб-гвардии Семеновского полка. Участвовал в Бредовском походе армии П.Н. Врангеля, сослуживец П.Н. Малевского-Малевича. В 1920 г. поселился в Брюсселе, работал в банке, возглавил евразийскую группу, созданную около 1926 г. Был дружен с М.И. Цветаевой. В новогоднюю ночь с 1933 на 1934 г. покончил с собой, отравившись газом. Это совпало с очередной волной разоблачений агентов ОГПУ и породило слухи о сотрудничестве Степанова с чекистами. В 1957 г. в Париже была издана его книга о Царскосельском лазарете «Милосердия двери Лазарета Ея Величества». Степанов лечился там в 1914 г.

³⁴ «*Информационный бюллетень*» – машинописное литографическое издание, предвзвешившее выход газеты «Евразия», печатался для сведения внутренней евразийской среды (в основном Парижской группы). Трубецкой и Савицкий высказывали сильное неодобрение этому изданию и его концепции, которая заключалась в том, чтобы ознакомить евразийцев с положением дел в СССР путем перепечатывания наиболее интересных статей из советских газет. Так, например, «Информационный бюллетень» за май 1928 г. знакомил читателей с вопросами электрификации, индустриализации, внешней торговли, хлебозаготовительной компании и т. д. (ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 445. Л. 249–250 об.). По мнению Савицкого, «В тех бюллетенях, где можно уловить отношение составителя к советской

цессами и событиями в СССР. В этом издании можно без особого труда разглядеть общие черты с будущей газетой «Евразия», в ней также с самого первого номера перепечатывались материалы из советских газет, отслеживались экономические политические успехи СССР, предлагались геополитические прогнозы и т. д. На съезде в Эвьяне в июле 1928 г. Савицкий энергично протестовал против тиражирования таких материалов, полагая нецелесообразным тратить деньги на подобную апологию коммунизма.

В 1926 г. Сувчинский стал издавать журнал «Версты», призванный соединить на литературном поле Россию Советскую и Россию эмигрантскую. В представлениях Сувчинского Марина Цветаева была музой и неким проводником в мир синтеза идей в пространство, где встречаются две России. Через три номера «Верст» их выпуск был прекращен по характерной причине: финансировать такое шикарное по меркам эмиграции издание было больше невозможно. В апреле 1928 г. Сувчинский стал настойчиво продвигать идею евразийской газеты, которую поддержали П.С. Арапов, а Савицкий выступил против, указывая, что евразийство финансово не потянет это издание. В спорах предлагалось наименование «Евразиец», но, в конце концов, остановились на вызывающей и с большой претензией – «Евразии». Это был характерный алгоритм проектов Сувчинского: затевалось нечто очень амбициозное, но вскоре дело с треском проваливалось и оставляло после себя массу изданного, но не востребованного. В случае с изданием «Евразии» Сувчинский рассчитывал на поддержку Сполдинга и его «золотой дождь» финансов. Возможно, ему казалось, что при усилении активности финансирование должно увеличиваться, поскольку, действительно, год от года Сполдинг прибавлял к евразийской сумме, по мере разрастания евразийских проектов, хотя финансы явно отставали от евразийских дел и проектов.

В ситуации обозначившихся противоречий между лидерами Трубецкой поставил условием своего согласия на участие в «Евразии» редакционный компромисс между всеми участниками, так, чтобы голос всех трех лидеров – самого Трубецкого, Сувчинского и Савицкого – был равнозначен:

Я допускаю целесообразность того, чтобы кто-то проповедовал наши идеи эзоповым языком, пользуясь марксистской терминологией и притворяясь марксистом. Но это допустимо только при соблюдении

действительности, это отношение намечалось как просто апологетическое и совпадающее с точкой зрения существующей власти» (см.: *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. С. 295).

следующих условий: 1) – чтобы те, кто этим занимается, ясно сознавали, что все это делается только из тактических соображений и что на самом деле евразийство с марксизмом ничего общего не имеет и иметь не желает; 2) – чтобы те, кто этим занимается, будучи тайными хлебниками [евразийцами] и поддерживая с нами теснейшую связь, в своей экзотерической пропаганде себя хлебниками не называли; 3) – чтобы те из основоположников или уже литературно известных хлебников, которые примут письменное участие в этой экзотерической пропаганде, писали под псевдонимами. Без соблюдения этих трех условий экзотерическая пропаганда названного типа сделает невозможной какую бы то ни было эзотерическую работу, т[о] е[сть] работу по разработке и углублению хлебной системы как таковой (а ведь эта работа, конечно, самая главная!). Нельзя строить религиозное мировоззрение, когда рядом какие-то агенты хлеба [евразийства] искренне верят, что хлеб есть новая редакция материализма... <...> Невозможно, чтобы один и тот же человек за полной своей подписью в одном журнале восхвалял Маркса и Ленина, а в другом их опровергал и поносил. Все это я пишу во избежание каких-либо недоразумений и прошу выяснить определенно, чем будет предполагаемый орган, – хлебным официозом или³⁵ марксоидально-экзотерическим тайнохлебным пропагандным листком³⁶.

Говоря об эзотеризме и экзотеризме, Трубецкой имел в виду евразийскую проповедь в эмиграции и в СССР. Очевидно, что Трубецкой также опасался марксистских увлечений Сувчинского.

Савицкий с трудом, но все же согласился на издание «Евразии», но предложил внести в заголовок – «Орган Парижской евразийской группы, или центра», чтобы ответственность была только на парижанах. Впрочем, этого пожелания не учли, участники парижской группы вообще перестали считаться с Савицким. Вместо предлагаемого подзаголовка в первом номере дали рекламу книги Сполдинга “Russia in Resurrection a summary of the views and of the aims of a new party in Russia”, предлагая читателям приобрести книгу за 50 франков. В качестве девиза газеты вынесли пышную фразу из программного текста 1927 г.: «Россия нашего времени вершит судьбы Европы и Азии. Она – шестая часть света ЕВРАЗИЯ – узел и начало новой мировой культуры».

Газета «Евразия» по существу стала миксом двух предыдущих проектов Сувчинского: просоветского «Информационного бюллетеня» и литературного журнала «Версты». Соединить под одной

³⁵ Выделено автором документа.

³⁶ *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. С. 283–284.

«крышей» эти две концепции, казалось бы – странная идея. Но для Сувчинского подобная задача была принципиально важна, поскольку соответствовала его прочтению марксистской идеи: дело и мысль должны быть неразрывны. Это точно отражало его видение и понимание евразийства в 1928–1929 гг.: как проект нового будущего, как его личная «лебединая песня». Об этом же писал Сувчинскому его корреспондент Н.В. Устрялов³⁷, склонявший его к принятию «советской действительности»: «Началась объективно и реально новая эпоха»³⁸. Это воплощается в грандиозном «социалистическом строительстве», преобразовании действительности и имеет космические измерения. В последнем пункте его убеждала философия Н.Ф. Федорова. Коммунизм и есть федоровское «общее дело», которое находит себя в огне, стали, электричестве, преобразуя землю и душу русского народа.

Казалось бы, эта новая сильная нота в евразийстве должна была сама по себе возмутить до глубины души Савицкого. Но, похоже, он не понял всей грандиозности замысла Барина. Формально раскол начался из-за, по сути, ничтожно малого текста, который Сувчинский планировал поместить на первую страницу первого номера «Евразии». Речь шла о заметке Марины Цветаевой «В.В. Маяковский в Париже» (в конце концов Сувчинский поместил ее на последней, восьмой странице). Заметка стала последней соломинкой, последней каплей, которая разрушила хрупкое равновесие, на котором балансировало евразийское единство (по факту оно давно уже было химерой). Далее события развернулись следующим образом. Сувчинский, возможно, надеялся, что Савицкий отступит от своего непримиримого курса и признает, что новая эпоха требует нового языка и новых тем. Во втором номере видимость единства все же присутствовала: «Евразия»

³⁷ Устрялов Николай Васильевич (1890–1937), политический мыслитель, обществовед, публицист, один из идеологов сменовеховства. В 1920 г. эмигрировал в Маньчжурию, в 1920–1924 гг. профессор Русского юридического института в Харбине. В 1926–1930 гг. вел переписку с П.П. Сувчинским, которая прекратилась по инициативе Сувчинского после Кламарского раскола. П.П. Сувчинский, не уведомляя Трубецкого, пригласил Устрялова к сотрудничеству в газете «Евразия», на что Устрялов согласился и прислал несколько статей, которые были напечатаны. В 1935 г. вернулся в Советский Союз, в 1937 г. был арестован и расстрелян по обвинению в антисоветской деятельности.

³⁸ Устрялов Н.В. Письма к П.П. Сувчинскому. 1926–1930 (сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермишиной). М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2010. С. 22.

№ 2 вышла со статьями (заранее запланированными и уже согласованными) Н.С. Трубецкого («Идеократия и пролетариат»), П.П. Сувчинского («Новый “Запад”»), П.Н. Савицкого («Обзор СССР. О русских курортах»), а также со статьями В.П. Никитина³⁹, Д.П. Святополк-Мирского⁴⁰, В.Н. Ильина⁴¹, В.Э. Сеземана⁴²,

³⁹ *Никитин Василий Петрович* (1885–1960), востоковед, дипломат, иранист, специалист по курдам. До 1919 г. служил в российском Министерстве иностранных дел, был консулом в Урмии (Персия) до 1913 г. и драгоманом российской миссии в Тегеране. С 1919 г. жил в Париже. Один из активных лидеров Парижской евразийской группы, почетный член Евразийского клуба (1927), постоянный лектор Евразийского семинара в Париже. После Кламарского раскола отошел от евразийского движения.

⁴⁰ *Святополк-Мирский Дмитрий Петрович* (1890–1939), князь, литературовед, критик, публицист. С 1918 г. в эмиграции. С 1920 г. жил в Англии. В 1922 г. познакомился с евразийскими идеями, в 1925 г. написал для «Евразийского временника» статью «О московской литературе и протопопе Аввакуме». Соредатор и ведущий литературный критик журнала «Версты», член редколлегии и постоянный автор газеты «Евразия». Во время Кламарского раскола примкнул к группе П.П. Сувчинского. В 1931 г. вступил в Коммунистическую партию Англии и написал апологетическую книгу о В.И. Ленине. В 1932 г. получил советский паспорт, вернулся в СССР, был принят в Союз советских писателей. В 1937 г. был арестован, погиб в лагере под Магаданом.

⁴¹ *Ильин Владимир Николаевич* (1890–1974), философ, богослов. Приват-доцент Киевского университета. С 1919 г. в эмиграции, жил в Константинополе, с 1923 г. в Берлине, с 1925 г. в Париже. С 1923 г. участник евразийского движения. С 1925 г. профессор Свято-Сергиевского православного богословского института. Член Парижской евразийской группы, в период Кламарского раскола примкнул к группе Савицкого. Участвовал в евразийском Учредительном съезде 1931 г., один из авторов программы «Декларация. Формулировка. Тезисы–1932».

⁴² *Сеземан Василий* Эмильевич (1884–1963), философ, публицист. В 1909 г. окончил Санкт-Петербургский университет, где сдружился с Н. Гартманом (1882–1950). В 1909 г. командирован в Германию, изучал философию в Марбурге и Берлине. С 1913 г. приват-доцент Петербургского университета. В 1914 г. ушел санитаром-добровольцем на фронт. В 1915 г. женился на А.Н. Насоновой (Сеземан, потом – Клепинина). В 1918 г. переехал с женой и сыном в Вятку, где читал лекции в Вятском пединституте. В 1919–1921 гг. доцент Саратовского университета. В 1921 г. эмигрировал в Финляндию, с 1922 г. жил в Германии, с 1923 г. по приглашению работал в Каунасском университете, с 1940 г. профессор Вильнюсского университета. Сотрудничал с евразийцами, регулярно

Э.Э. Литauer⁴³ и двух авторов, опубликовавших статьи под псевдонимом (В.-ч. и Амикус).

Тем не менее Савицкий решил пойти на принцип. Он не принял Сувчинскому публикацию Марины Цветаевой. Савицкий принял публикацию как вызов, знак окончательного разрыва, поскольку это было нарушением условия, при котором Трубецкой дал согласие на издание газеты: ни один материал не может быть напечатан в газете, если против его помещения возражает хотя бы один из тройки лидеров. Савицкий информировал Трубецкого о ситуации, и тот принял решение о выходе из евразийской организации. Открытое письмо Трубецкого было помещено в № 7 газеты «Евразия»:

За последнее время окончательно обнаружилась невозможность примирения тех крупных идеологических разногласий, которые существуют в евразийской среде. Раскол стал фактом, которого невозможно замалчивать. В частности, приходится отметить, что газета «Евразия» в вышедших до сих пор номерах отражала почти исключительно только одно из течений Евразийства, при том, течение, склонное к замене ортодоксально-евразийских идеологических положений элементами других, ничего общего с евразийством не имеющих учений (марксизм, федоровство). <...> Поэтому я заявляю о своем выходе из газеты «Евразия» и из евразийской организации. <...> ...нести ответственность за теперешнюю эволюцию евразийства я при создавшихся условиях не могу и не хочу⁴⁴.

участвовал в евразийских изданиях, в том числе под псевдонимом В. Чухнин. В 1935 г. в письме к Савицкому известил о своем выходе из евразийской организации. В 1937 г. женился на В.Б. Ковригиной (урожденной фон Доберт). В 1946–1947 гг. оказывал материальную помощь Савицкому, находящемуся в заключении. В 1947 г. оформил советское гражданство. В 1950 г. арестован советскими спецслужбами, приговорен к 15 годам заключения. В 1956 г. освобожден, в 1958 г. реабилитирован.

⁴³ *Литауэр Эмилия Эмануиловна* (1902–1941) родилась в Санкт-Петербурге. После революции эмигрировала. Изучала философию в Германии, ученица Э. Гуссерля, закончила филологический факультета Сорбонны. Переводчица и литературный работник. Постоянный автор газеты «Евразия», входила в Парижскую группу Сувчинского. Была завербована ОГПУ. После Кламарского раскола вступила во французскую компартию. В 1936 г. вернулась в СССР, в 1939 г. была арестована и в 1941 г. расстреляна, позже реабилитирована.

⁴⁴ *Трубецкой Н.С.* Письмо в редакцию // Евразия. 1928. № 7. С. 8.

Письмо было подписано 31 декабря 1928 г.
В ответ редакция прокомментировала:

В руководящих своих статьях «Евразия» последовательно раскрывает и развивает мысли, которые Редакция считает основными положениями Евразийства. Все новое, смущающее Трубецкого, объясняется, во-первых, тем, что перед Евразийством, как движением, встают новые задания и проблемы⁴⁵.

Среди «заданий» и «проблем» как раз и названы – осмысление марксизма и «замечательное построение» философии Федорова. Уход Трубецкого назван «недоразумением», которое, как надеется Редакция (П.П. Сувчинский), скоро рассеется, и Трубецкой вернется в евразийские ряды. Надежды Сувчинского не оправдались – Трубецкой давно мечтал сбросить непосильное бремя евразийства. Пережив инсульт в 1926 г., он испытал ужас при мысли о том, что не успеет сделать в языкознании того, что должен и может, отдавая силы на евразийство. Незадолго до выхода он написал Сувчинскому знаменитое письмо, в котором признался в «ненависти к евразийству»:

Евразийство для меня тяжелый крест, и при том, совершенно без всяких компенсаций. Поймите, что в глубине души я его ненавижу, и не могу не ненавидеть. Оно меня сломало, не дало мне стать тем, чем я мог бы и должен бы стать. Бросить его, уйти из него, забыть про него – было бы для меня высшим счастьем⁴⁶.

После выхода из евразийской организации Трубецкой с упоением погрузился в научные исследования, создал контуры фонологии как новой лингвистической дисциплины.

После выхода из евразийства Трубецкого Савицкий собирает в 1929 г. съезд сторонников⁴⁷, на котором было принято постановление о вредном и антиевразийском курсе Парижской группы. Сторонники Савицкого издали брошюру «О газете “Евразия”» с главным тезисом о том, что она «не есть евразийский орган»⁴⁸.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. С. 269.

⁴⁷ Карсавин на допросе от 10.08.1949 г. показал, что данный съезд проходил в 1929 г. «в пограничном мест[ечке] Сент-Эвинае на берегу Женевского озера в Швейцарии» (Дело. Л. 72).

⁴⁸ См.: О газете «Евразия» (газ. «Евразия» не есть евразийский орган) / Н.Н. Алексеев, В.Н. Ильин, П.Н. Савицкий. Париж, 1929. С. 31.

Кстати, один из авторов этой брошюры, В.Н. Ильин, публиковал в каждом номере газеты «Евразия» свои статьи. Книги другого автора брошюры, Н.Н. Алексеева⁴⁹, рекламировались в газете из номера в номер. Создается впечатление, что Савицкий, который приписывал Сувчинскому «морально недостойное поведение» и также уклонение в псевдорелигиозную ересь⁵⁰, убедил часть евразийцев, что разрыв абсолютно необходим для сохранения чистоты евразийского учения и перспектив его будущего развития.

Многое указывает на то, что Савицким двигала не до конца ясная ему самому тревожная интуиция. Ощущая, что с Парижской группой «что-то не то», он явно не мог сформулировать, что именно. Главной же проблемой Парижской группы была не философия, и даже не газета «Евразия» (все семь номеров которой, вышедшие до раскола, посвящены на 80% вопросам литературы, философии, искусства, науки и т. д.). Главным источником розни была инфильтрация группы агентами советской разведки, которые, шаг за шагом, отравляли атмосферу личных отношений, разлагали группу изнутри. Как видно из протоколов допросов этих арестованных позже агентов, они не были объединены в ядро, каждый считал себя единственным источником информации и исполнителем указаний дирижирующего (на самом деле!) всеми центра. Каждый агент причастен чему-то грандиозному в своей миссии помощи Родине, но этому сопутствовал и страх разоблачения...

В любом случае, в истории с Кламарским расколом переплелись вместе и личные мотивы – амбиции, недоверие, антипатии и т. д., и мрачная, теневая деятельность ОГПУ, философские и

⁴⁹ Алексеев Николай Николаевич (1879–1964), философ, правовед. Профессор Московского университета. С 1920 г. в эмиграции, жил в Турции, Чехословакии, Германии, Франции, Швейцарии. Инспектор русской школы в Константинополе (1921). Профессор Русского юридического факультета в Праге (1922–1931). Профессор Русского научного института в Берлине (1931). В 1926 г. примкнул к евразийству, стал главным политологом-правоведом евразийского движения. Регулярно участвовал в евразийских изданиях (1927–1937). Во взглядах на сущность государственного правления прошел эволюцию от идеократического этатизма (1920-е – первая половина 1930-х гг.) до утверждения идеи демократического «гарантийного» государства (с 1935).

⁵⁰ Савицкий считал, что Сувчинский отрицал наличие зла в мире, пытаясь изучать марксизм и философию Федорова. В действительности идею о зле как недостатке добра Сувчинский подхватил у Карсавина, под сильным влиянием личности которого он находился, и воспроизводил ее далее, не совсем понимая ход карсавинской мысли.

искусствоведческие взгляды и пристрастия, поэтому в дальнейшей исследовательской работе по реконструкции и анализу этого сложного, противоречивого периода евразийства необходимо разделять религиозно-философские, идеологические, агентурно-организационные и межличностные процессы. Этому в немалой степени содействуют публикуемые ниже документы из Пакета № 2 уголовного дела Карсавина, ярко дополняющие событийную историю евразийского кризиса 1927–1929 гг.

* * *

Первое публикуемое письмо – от А.Н./Нины Сеземан⁵¹ от 19 мая 1927 г. представляет собой ее ответную и, как можно увидеть, психологически расчетливую реакцию на подозрения соратников в том, что она продолжает отношения с представителями «Треста», вероятными агентами ОГПУ, а не ограничила свои контакты «правоверными» трестовцами, одобренными для контактов Сувчинским.

Второе публикуемое письмо, вероятнее всего, написано до 20 октября 192[8] г.⁵², его автором является С.Я. Эфрон. По нему можно судить о происходившей поляризации евразийства. Эфрон пишет письмо перед выходом газеты, после проведенной предварительно работы, суть которой заключается в том, чтобы устранить пражан и отдать все ключевые должности и темы парижским евразийцам. Интриги парижских евразийцев, перетягивание на свою сторону П.Н. Малевского-Малевица, через которого совершалось финансирование, оппозиция Савицкому, уничижительные отзывы о К.А. Чхеидзе, Н.А. Дунаеве, опасение за востоковеда Никитина, который симпатизирует лидеру Пражской группы – все это находит отражение в его письме. Эфрон уверен в победе своего направления, состав статей для газеты сильный, он предвкушает успех. Реальность тем не менее оказалась иной: именно пражские

⁵¹ *Сеземан Антонина (Нина) Николаевна* (1894–1941), дочь академика Н.В. Насонова, внучатая племянница вице-адмирала В.А. Корнилова. Домашние и друзья звали ее Нина. Родилась в Варшаве, закончила Смольный институт, училась живописи у К.С. Петрова-Водкина. В 1922 г. эмигрировала через Финляндию в Европу, переводчик, писатель. В первом браке с В.Э. Сеземаном взяла фамилию мужа, во втором браке с Н.А. Клепининым стала Клепинина.

⁵² Для лучшего понимания истории Кламарского раскола письма публикуются в порядке, соответствующем хронологии их написания. Этот порядок не совпадает с пагинацией документов, обозначенной в ходе следствия.

евразийцы обеспечивали устойчивость всей хрупкой конструкции, завязанной на газету: после разрыва статьи «Евразии» резко политизировались, ушло разнообразие тем, она приобрела все более сектантский характер.

Третье публикуемое письмо на бланке Евразийского книгоиздательства от 20 октября 1928 г. получено Л.П. Карсавиным от К.Б. Родзевича, который убеждал его в верности выбранного курса, в свою очередь (по всем признакам знакомый с предшествующим письмом Эфрона) критически отозвался о пражанах. Многие дает основания предположить, что отношение Парижской группы к участникам Пражской как к убогим ретроградам было общим. Запрос Радзевича о возможности организовать продажу газеты в Литве содержит в себе двойное послание: автор намекает на то, что газету неплохо было бы распространять не только в Литве, но, возможно, найти пути переправки ее в СССР, минуя каналы «Треста». В последней просьбе можно увидеть как недалёковидность парижан, их завышенное, неадекватное представление о самих себе и своих возможностях, так и попытку агента ОГПУ выяснить неизвестные советские каналы связи евразийцев. Во всяком случае в допросах всех арестованных следователи тщательно выясняли именно то, какими путями участники евразийской организации переходили границу и передавали в СССР и обратно литературу.

Четвертое публикуемое письмо П.П. Сувчинского от 2 ноября 1928 г. показывает некоторую душевную усталость парижского лидера, который непосредственно имел столкновения с разгневанным Савицким. Внутри Парижской группы явно наметилось размежевание: Алексеев был готов поддержать Савицкого, поиск ярких статей и авторов для еженедельного издания в условиях раскола оказался затруднен. Поэтому Сувчинский неслучайно спрашивал Карсавина о возможности найти авторов в Литве. Нет сомнений в том, что с этой просьбой он обращался по всем возможным каналам. Таким образом, в редакции все больше проявлялся дефицит авторов, тем, статей.

Пятое публикуемое письмо от К.Б. Родзевича от 12 ноября 192[8] г. на бланке Евразийского книгоиздательства показывает так и нерешенную проблему механизма распространения газеты. Автор просит разузнать о возможностях распространения в Ковно. Под тяжестью нарастающих проблем Родзевич начал освобождаться от предыдущей общегрупповой заносчивости и предполагать, что издание газеты возможно только в тандеме Савицкий – Сувчинский.

Шестое публикуемое письмо С.Я. Эфрона от 29 октября 1929 г. представляет собой свидетельство начавшегося кризиса, в том

числе и в финансовой сфере. Долги по аренде, изданию, оплате авторских гонораров, раскол уже внутри самой Парижской группы – атмосфера, описанная Эфроном, вряд ли способствовала творческой, философской или какой бы то ни было иной работе. Парижане стали жертвой своего высокомерия и неспособности трезво оценить обстановку.

Приложение

Письма Антонины (Нины) Сеземан, Сергея Эфрона,
Константина Радзевича, Петра Сувичнского
к Льву Карсавину⁵³

1

[*Письмо Антонины (Нины) Сеземан*]⁵⁴

[Л. 1]

19.V.27

5, Rue Voucaut

Paris XV

Дорогой Лев Платонович!

Очень прошу Вас отнестись серьезно к тому, что я пишу и серьезно мне ответить.

Я знаю, что вы все, т. е. мои «защитники» и Вы с баринном [П.П. Сувичинским], подозревали меня во время всей этой скверной истории в симуляции, мистификации, в том, что я все это сама подстроила и проч[ее]. Мои «охранители», в частности Нечаев⁵⁵, так глупо и неумело вели себя,

⁵³ Документы предоставлены В.И. Шароновым. Публикуются на основании письменного разрешения Особого архива Литвы. Подготовка к публикации и комментарии: К.Б. Ермашина, В.И. Шаронов.

⁵⁴ Письмо Антонины (Нины) Николаевны Сеземан адресовано Л.П. Карсавину и приобщено вместе с другими ниже публикуемыми документами в: Пакет № 2. 7 (31-32). Текст рукописный, выполнен синими чернилами на обеих сторонах двух листов формата А4. Имеет на первом листе в верхней части крупную подчеркнутую рукописную помету синим карандашом «№ 12 К». (Помета, вероятнее всего, проставлена следователем для быстрой ориентации при проведении допросов. Литера «К» соответствует первой букве фамилии Клепининой.) Рукописная пагинация не совпадает с хронологической датировкой написания самих документов, что указывает на ее исполнение в целях следствия.

⁵⁵ *Нечаев Василий Александрович* (1887–1964). Закончил Алексеевское военное училище. Воевал в составе Донской армии в воинском звании штаб-капитана. Эвакуирован из Крыма в Болгарию, с 1920 г. жил в Париже.

что я все время чувствовала, что меня подозревают в какой-то гадости и что занимаются не столько розыском на стороне, сколько сыском в моей квартире⁵⁶ и травлей, направленной на меня.

[Л. 1 об.] Пока я точно не узнала смысла Ваших подозрений, я не считала себя в праве как-нибудь высказываться по этому поводу. Один раз, в самый разгар всей истории, я попробовала говорить об этом с Росси⁵⁷ и Клепининым, но они так горячо стали уверять меня что ничего худого не думают, что я увидела бесполезность моих вопросов. Теперь я знаю (от Клепинина и барина) что вы все тогда думали.

Если бы дело шло только о личном Вашем ко мне отношении, я бы, вероятно, не стала бы Вас спрашивать. Но дело мне представляется следующим образом:

Если⁵⁸ Вы думаете до сих пор или хотя бы только подозреваете во мне существо способное на истерическую симуляцию, на [Л. 2] систематическую лживость болезненного свойства, то, мне кажется, Вы не должны терпеть такого человека в близости к евразийству.

Какое бы малое отношение я не имела к конкретной евразийской работе – все-таки я нахожусь все время в сфере евразийства, хожу на закрытые собрания, слышу всякие разговоры и т. п. Если у Вас есть хоть чуть подозрения что я способна на такие фокусы – Вы должны меня отставить возможно дальше. С другой стороны, мне самой представляется невоз-

⁵⁶ Н.А. Клепинина лукавит, так как она добровольно предоставила евразийцам часть личных жилых помещений. Об этом она сама рассказала на допросе от 27.12.1939 г.: «Моя практическая деятельность, как участницы «Евразийской» организации в период с 1926 по 1929 год выражалась в следующем: проводила пропагандистскую и вербовочную работу, предоставляла свою квартиру /одну комнату/ для канцелярии «Евразийской» организации и выполняла различную техническую работу, как-то переписку различных материалов организации, клуба «Евразийцев» и оказывала содействие в проведении встреч между Сувчинским и неизвестными мне лицами» (Протокол допроса Обвиняемой Клепининой-Львовой Антонины Николаевны от 27 декабря 1939 года // Дело. Л. 215–216).

⁵⁷ *Росси Владимир Эмильевич* (1894–1947). Выпускник Пажеского корпуса (1913) корнет Лейб-гвардии Конно-Гренадерский полка. На торжествах в честь 300-летия дома Романовых был пажом дочери Николая II, Великой княжны Татьяны. Участник Первой мировой войны, за храбрость награжден тремя орденами. Полковник Добровольческой армии. Эмигрировал в Константинополь, затем жил в Италии и Франции. В 1929 г. переехал в Шанхай. Подробности его жизни изложила дочь Ольга Хоукс в книге: Hawkes, O. and Hawkes, J. (2009), *Russian at Heart. Sonechka's Story. Olga & John Hawkes*. Wily Publications, Christchurch, New Zealand.

⁵⁸ Подчеркнуто автором документа.

можным принимать в евразийской жизни какое-нибудь участие, если в самой головке евразийства есть люди, считающие меня истерической симулянткой. Ведь каким бы патологическим манером Вы не объяснили подобную гипотезу – все же в такой симуляции всегда есть большая доза моральной развращенности и лживости. Я пишу именно [Л. 2 об.] Вам, т[ак] к[ак] из разговора с бариним я заключила что он этого не думает и мне верит. Ваше же отношение мне не ясно.

На основании всего сказанного, очень прошу Вас серьезно и по чести ответить: осталось ли у Вас что-нибудь от тогдашних подозрений на мой счет. Вы должны иметь в виду что личное мое отношение к Вам несколько не изменится – каков бы Ваш ответ ни был и что в смысле наших частных отношений (с Вами и Вашей семьей⁵⁹) я не сделал из него никаких выводов. Вывод должен быть мною сделан только в смысле близости к евразийству.

Если же Вы считаете Ваши подозрения теперь вздором и мне верите, – то я считаю, что Вы и барин должны об этом сказать тем, кому Вы эти подозрения в свое время сообщали и внушали.

Искренне уважающая Вас Нина Сеземан

Письмо адресовано мне и изъято у меня при обыске. Л. Карсавин⁶⁰

2

[*Письмо Сергея Эфрона*]⁶¹

[Л. 1] Дорогой Лев Платонович, приступаю к этому письму накануне приезда Савицкого. Завтра начнется схватка вплотную Парижа с Прагой⁶².

⁵⁹ На момент написания письма семья (жена и три дочери) Карсавина, переехавшего в первых числах 1927 г. в Ковно, оставалась в Клараме и проживала там до 1934 г.

⁶⁰ Надпись рукой Карсавина здесь и в других публикуемых документах сделана фиолетовыми чернилами. В данном документе расположена в левом нижнем углу листа.

⁶¹ Письмо исполнено черными чернилами и, начиная с листа № 3, – синими чернилами на чистых листах бумаги размером 210x210, предназначенных для машинописи. Письмо предположительно написано в конце октября 1928 г., на что указывают описанные в нем обстоятельства и вероятная ссылка на него в следующем публикуемом письме К.Б. Родзевича от 20 октября 1928 г. Имеет собственную пагинацию, исполненную карандашом, на лицевых сторонах страниц: Л. 7 (28–31) из Пакета № 2. Имеет также крупную рукописную помету синим карандашом «№ 10 Е». Литера Е подчеркнута и соответствует первой букве фамилии Эфрона.

⁶² То есть представителей Парижской и Пражской евразийских групп. П.Н. Савицкий сумел создать в Праге евразийское сообщество на базе

Прежде всего простите, что до сих пор не писал Вам. Последние недели был предельно нагружен и газетной (подготовительной) работой, и бесконечным внутре[нными] совещаниями, беседами, увещеваниями и обедами. Постараюсь все изложить по порядку.

После Вашего отъезда в скором времени приехал Малевский. *Наши опасения о возможной смычке пражского булата с лондонским золотом оказались к счастью неосновательными*⁶³. Арапов до такой степени [Л. 1об.] обработал М-[алев]ского, что этот последний буквально пышет злобой на своего тезку⁶⁴. Чтобы закрепить парижскую ориентацию М-[алев]ского мы его непрерывно и всячески ублажали и, кажется, переборщили. Он начал во все путаться и очень навязчиво, и оч[ень] бездарно. Пришлось от объятий перейти к обороне, что вызвало некоторое охлаждение. Должен признаться П.П. был прав, человек этот в больших дозах ужжасен⁶⁵. Мы все увязли в нем как мухи на меду. Он всюду следовал за нами по пятам, не давал ни говорить, ни работать. Он приходил с утра в редакцию, садился за мой стол и болтал до вечера. И о чем!

Все слышанное от П.П. [Сувчинского] и П.С. [Арапова] переиначивалось и приспособлялось к его масштабу: «абсолютность метода», «преображение эмпирии», богословские вопросы – все, что он слышал – все выливалось ушатами [Л. 2] касторки на наши головы. Но Бог с ним! Почувствовал ли он, что нам мешает, но с некоторых пор он

Русского юридического факультета. Около 40 постоянных членов группы, среди которых больше всего было историков (М.В. Шахматов, Г.В. Вернадский, С.Г. Пушкарев), регулярно проводили семинары с обсуждением широкого ряда тем – история, историософия, славянофильство, монгольский фактор в истории России и т. д. Печатным органом пражан стала «Евразийская хроника» (с 1925 по 1937 г. вышло 12 номеров). Парижская группа под руководством П.П. Сувчинского возникла после переезда последнего в Париж в 1926 г. На базе Парижской группы были созданы Евразийское издательство, Евразийский семинар (под руководством Л.П. Карсавина), Евразийский клуб, библиотека, касса взаимопомощи. С самого начала евразийские семинары в Париже начались как политические. Печатным органом Парижской группы стала газета «Евразия». Парижская группа распалась в течение 1929–1930 гг., некоторые ее члены (В.Н. Ильин, В.П. Никитин, В.Э. Сеземан) примкнули к Савицкому и организовали новую Парижскую евразийскую группу, которая была немногочисленна, хотя довольно продуктивна в плане издательской работы.

⁶³ Здесь и далее в публикуемых документах подчеркнутое красным карандашом, вероятнее всего, следователем выделено курсивом.

⁶⁴ Как и Петра Николаевича Савицкого, Малевского-Малевица тоже звали Петр Николаевич.

⁶⁵ Так в письме.

перенес свою деятельность во вне. И это оказалось гораздо более опасным. Случилось то, чего я боялся. П.Н. объединился с Никит[иным]. Но об этом позже.

Попутно и неожиданно легко ликвидировалась история [Д.П. Святополк-]Мирский – П.Н. [Малевский]. Был устроен обед, Мирский встретился с П.Н. [Малевским] на ты.

Перехожу к газете. *Чхеидзе*⁶⁶ оказался убожеством из убожеств⁶⁷. Дунаев⁶⁸ рядом с ним совершенство. Я долго не знал, как подойти к подобному соредктору и в конце концов предоставил его самому себе. Его не удалось приспособить ни на какую работу. За что бы он ни брался – все оказывалось не по силам. Был момент, когда я потерял терпение и заявил П.П. [Сувчинскому], что с таким якорем на шее газеты не поднять. П.П. предложил переконструировать «редакцию» – вместо нынешнего ее со-

⁶⁶ *Чхеидзе Константин Александрович* (1897–1974), публицист, писатель, общественный деятель, член Пражской группы евразийцев. С 1920 г. в эмиграции, с 1923 по 1928 г. учился в Русском юридическом факультете в Праге и был оставлен при кафедре государственного права. Член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В 1924 г. примкнул к евразийству, в 1927–1928 гг. был заведующим отделом евразийской организации в Праге, состоял членом редакции газеты «Евразия», но не смог выполнять работу из-за активного противодействия группы П.П. Сувчинского. Автор и соредактор «Евразийского сборника», председатель редколлегии журнала «Евразийские тетради». В 1945 г. был арестован в Праге и приговорен к 10 годам заключения. В 1956 г. вернулся в Прагу. По неизвестной причине (близкие предполагали душевное расстройство) покончил с собой.

⁶⁷ Несмотря на уничижительную и весьма субъективную оценку кн. К.А. Чхеидзе, его статьи публиковались в «Евразии» (в частности «Теория двух состояний» А.П. Щапова // *Евразия*. № 4. 15 декабря. 1928. С. 5–6). В эмиграции Чхеидзе состоялся как писатель-романист (автор семи романов), писатель, прозаик, литературный критик, хотя большая часть его произведений была написана на чешском языке. Как политический мыслитель Чхеидзе был довольно слаб. См. о нем: *Чхеидзе К.А.* Путник с Востока: Проза, литературно-критические статьи, публицистика, письма. (сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой). Москва, 2011.

⁶⁸ *Дунаев Николай Александрович* (1902–1931), юрист. О нем известны сведения, записанные П.Н. Савицким: «кончил горный факультет в Праге, способный экономист и юрист (см. его статью в «Тридцатых годах»). Покончил жизнь самоубийством, бросился с Триумфальной арки в Париже (на романической почве)». (ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 359. Л. 257). Соч: *Дунаев Н.* Правомочие и его виды // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга VII. Париж, 1931. С. 255–281.

става [Л. 2 об.] пригласить в редакцию П.Н. Савицкого, оставить в ней меня и оглавить ее П.П. С[увчинским]. После недолгих размышлений и совещаний этот проект был оставлен, хотя П.П. [Сувчинский] оч[ень] за него держался.

В настоящее время создается любопытное положение. Редакционная работа идет полным ходом. Парижане единодушны (за исключением В.П. Н[икитина]). Материал поступает прекрасный – пожалуй у нас еще не было такого подъемного и рабочего состояния (И Вы! Вы – не с нами!!!) и на фоне этого общего подъема, и в буквальном смысле первого нашего ответственного дела – унылая фигура Чх[ейдзе], с к[оторым] все ласковы, предупредительны и обходительны и к[оторы]й – никак, ни к кому и ни к чему. Чем все это кончится – не знаю. Знаю [Л. 3.] одно, что работа идет хорошо, что дело наше осуществляется, и что пробная мобилизация наших сил прошла прекрасно.

В портфеле редакции – 3 Ваших статьи, 2 Сувчинского, 2 Мирского, 1 Никитина, 1 Ильина, 1 Сеземана, 1 Арапова, 1 Адлера⁶⁹, 1 моя, 1 Иванова⁷⁰, ...имской⁷¹ – ожидаем поступления от А. Лурье⁷², Иностранцев (Грот....⁷³,

⁶⁹ *Адлер Александр Севастьянович* (1903–1945), один из активистов Парижской группы евразийства, помогавший в создании газеты «Евразия», публиковал почти в каждом номере статьи политического и общесоциологического содержания на темы «я» и «не-я», единство и организация, диалектика. Упоминается также в письмах Д. Святополк-Мирского. Историк Д.А. Волкогонов сообщил о найденных документах А.С. Адлера как агента НКВД.

⁷⁰ *Иванов Всеволод Никанорович* (1888–1971), философ, писатель. С 1922 г. в эмиграции, с 1923 г. жил в Китае, активный деятель литературной жизни русского Харбина, постоянный автор харбинских изданий («Русское обозрение», «День русской культуры», «Заря», «Рубеж»). В 1928 г. объявил себя евразийцем.

⁷¹ Фамилия написана неразборчиво, статьи авторов с похожей фамилией в газете «Евразия» опубликованы не были.

⁷² *Лурье Артур Винцент* (1892–1966), российско-американский композитор и музыкальный писатель, теоретик, критик, представитель музыкального футуризма и русского музыкального авангарда XX столетия. В 1921 г. уехал в Берлин, с 1922 г. обосновался в Париже. Сувчинский вовлек его как старого приятеля в Парижскую группу и назначил одним из официальных редакторов «Евразии». В газете были опубликованы несколько его статей о музыке и культуре. В 1941 г. после оккупации Парижа нацистами переехал в США.

⁷³ Фамилия написана неразборчиво, статьи авторов с похожей фамилией в газете «Евразия» опубликованы не были.

Дюртен⁷⁴, англичане⁷⁵ и пр.), кроме того сводки и *материал советских со-трудников*.

Материала есть приблизительно на 3 номера. Но главное не в количестве, а в качестве. И поверьте – моя оценка не пристрастна. Я оч[ень] сначала боялся, что мы не справимся с газетным рулом и стилем работы. Материал доказал, что справимся. Можно сказать больше – никто не мог ожидать, [Л. 3 об.] что материал, собранный воедино окажется столь сильным и ударным. Но скоро⁷⁶ сами в этом удостоверитесь.

Простите, что пишу несвязно, но сейчас ночь, и я оч[ень] устал.

За это время было несколько интересных встреч с российскими. Увы, про них поговорим при встрече.

В связи с завтрашним приездом П.Н. [Савицкого] я подготовил всех парижан. Думаю, все обойдется. Единственное наше слабое место – Никит[ин]. С ним очень трудно. Он ничего не понимает в политической миссии и все время пытается выйти на круг своей специальности. При наличии Малев[ского] и с приездом Сав[ицкого] это может нам сильно повредить, тем [Л. 4.] более, что Ник[итин] очарован Мал[евским] и оч[ень] почитает Сав[ицкого]. Дай Бог – все обойдется, но сил на устранение всех трений уходит больше, чем на работу.

Радуют меня парижане. Наша рабочая страда показала, что парижане дружны, сплочены, единомышленны и трудоспособны. Прекрасно работает Адлер – его вступительная экономическая статья чудесна (много придется из-за нее грызться с П.Н. [Савицким]). Оч[ень] хороша Литауэр – она работает над иностранными обзорами. За остальных я не боялся.

Товстолес еще не уехал. Он прижился и к нему прикипели. Со всеми на ты. Вообще все мы перешли на ты. [Л. 4 об.] Но Ваше место – пусто! И ждем Вашего приезда с нетерпением.

То, что еще так недавно казалось почти неосуществимым – осуществляется, и не то, чтобы оч[ень] легко, оч[ень] удачно. Встав на ноги – пошли и будем идти, вижу это твердо.

Но Ваше место – пусто!

И никакие статьи Ваши Вас заменить не могут.

⁷⁴ *Дюртен Люк* (настоящее имя *Андре Неве*) (1881–1959), врач по профессии, поэт, драматург, романист и журналист. В 1927 году он посетил Советский Союз, затем сочувственно описал свои впечатления в книге «Другая Европа: Москва и ее вера».

⁷⁵ Единственная статья иностранца *Ланселота Фрэнсиса Лоутона* (Lancelot Lawton, 1880–1947), британского историка, делавшего репортажи из России, была опубликована в «Евразии»: «Евразийство и демократия» (см.: Евразия. 29 декабря 1928. № 6. С. 1–3).

⁷⁶ Плавный переход на синие чернила, указывающий на произведенную заправку авторучки.

Хотел написать Вам толково и подробно – вышло бестолково и кратко. Глаза мои слипаются.

Как только определится обстановка с приезжим [П.Н. Савицким] – напишу еще.

Обнимаю Вас с любовью и преданностью Ваш С. Эфрон.

Изъято у меня при обыске. Л. Карсавин⁷⁷

3.

[*Письмо от Константина Родзевича*]⁷⁸

№ 7 Р*

7-23 [Л. 1]

20 октября 1928 года

Дорогой Лев Платонович

С.Я. [Эфрон] рассказывает Вам о нашей газетной работе и о связанных с нею мелочах евразийского быта. Мне мало что остается прибавить к этому образному письму. Скажу только, что решение издавать газету уже принесло свои благотворные плоды в среде самих евразийцев. Прежде всего, оно обнаружило свою невосприимчивость и бессилие так наз[ываемого] «пражского толка». Теперь очевидно, что окружение П.Н. [Савицкого] ничтожно и непрочно. С другой стороны, газетное дело консолидировало нашу парижскую группу. От всех требуется активное и ответственное участие, и эта общая занятость собирает и сдруживает людей. Как бы ни сложилась наша редакционная коллегия – я думаю, что «внутренние яды» будут легко нейтрализованы в насыщенном сейчас растворе евразийства.

Хорошие [новости] (?) и в отношении России. Есть основания полагать, что там нашу газету будут с интересом [читать?] и готовы с ней очень считаться. Во что все это выльется будет видно после выхода первых номеров.

Теперь позвольте занять Вас вопросами, касающимися дел конторских. Мы постепенно налаживаем [Л. 1 об.] аппарат сбыта нашей газеты в различных странах. Очень просим Вас помочь нам в этом направлении в Литве. Нам представляется необходимым следующее:

⁷⁷ Надпись рукой Карсавина вертикально по правому краю листа снизу вверх.

⁷⁸ На бланке евразийского книгоиздательства прописными и строчными: *ЕВРАЗИЙСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО EDITORS "EURASIE" 102, Rue de Rue de l'Union, Clamart, Siene, FRANCE*. Имеет собственную пагинацию на лицевой стороне 7–23 (Документ из Пакета № 2), исполненную карандашом, а также крупную рукописную помету синим карандашом «№ 7 Р». Литера «Р» соответствует первой букве фамилии Радзевича.

1) Иметь в Ковно представителя газ[етной] конторы, который связался бы с соотв[етствующими] фирмами, киосками и отдельными лицами (как в Ковно, так и в провинции) для организации розничной продажи газеты и подписки на нее.

2) Лицо это должно вести и сборы объявления. Желательно получить хотя бы два-три объявления от Литовских торговых фирм (на том основании, что наша газета будет иметь широкое распространение в Европе и Сов[етской] России).

3) Это лицо можно коммерчески заинтересовать процентными отчислениями с подписок, рознич[ных] продаж и объявлений.

Ради Бога, дорогой Лев Платонович, отыщите для нас в Ковно какого-нибудь разворотливого человека, который согласился бы быть нашим контрагентом в Литве. Книжные магазины за дело распространения газеты обычно не берутся (к тому же ни с каким магазином в Ковно мы не связаны – “Literatura” уклонилась от ответа) и работа только с магазинами дает крайне ничтожные результаты.

Цена газеты, предложенная в Париже – 1 фр[анк] (соответствующая в Литве). Контрагентам мы даем 33% скидки. Цена объявлений применительно к местным условиям.

Пожалуйста окажите нам свое содействие. Заранее очень Вас благодарю и прошу простить за беспокойство.

Душевно Вам преданный К. Родзевич

Шлю привет В. Ива[нова]⁷⁹

*Изъято у меня при обыске. Л. Карсавин*⁸⁰.

4.

[*Письмо от Петра Сувчинского*]⁸¹

2.XI – [19]28

Дорогой Лев Платонович!

Думаете-ли Вы хоть когда-нибудь о наших Клармарских друзьях и узнаете-ли всю их героичность? Вот уже две недели как идет жестокий бой. Дело дошло до того, что я впервые в моей жизни вышел в такой роли, что кричал на человека во всю глотку, стучал кулаками и чуть не выжал

⁷⁹ Приписка Родзевича по вертикали на левом поле листа снизу вверх. Написание оборвано.

⁸⁰ Надпись рукой Карсавина горизонтально в левом нижнем углу листа.

⁸¹ Письмо исполнено черными чернилами на стандартном листе 210 × 297. Имеет собственную пагинацию на лицевой стороне «7–30», исполненную карандашом, а также крупную рукописную помету синим карандашом «№ 11 Сув». Буквы «Сув» соответствуют первым буквам фамилии Сувчинского.

из квартиры. О ком идет речь – Вы догадываетесь. Но слава Богу пока что – наша взяла! Наш друг Малевский и вся группа – очень помогли. Газета в наших и след[овательно] и Ваших руках. Алексеев, кот[орый] сейчас тоже здесь покачался как слон на тарелке (есть такая дурацкая песенка)⁸² и как будто бы тоже кое-что понял. Теперь, Л[ев] П[латонович], – помогайте во всю!

Я пишу Вас[илию] Эм[ильевичу] прося его [1 сл. нрзб.] и статей для философского отдела. И обязательно просить и [1 сл. нрзб.] что-нибудь сами. О наших политических статьях пока не пишу т[ак] к[ак] у нас они имеются для первых трех номеров, а о последующих будем уже говорить в Кламаре.

Кроме того, напишите себе еще Оттокару⁸³ – я ему писал, но для убедительности.

Нет ли у вас в Ковно какой-нибудь грамотной молодежи? Прекрасно работает Адлер и Литauer. Все отделы газеты распределил между «нашими», но, конечно, борьба будет продолжаться. Пишу это только для Вас. Мне не хотелось бы, чтобы эти слухи вернулись в Париж через Ник[олая] Ник[олаевича Алексеева]⁸⁴. и т. п.

Крепко Вас обнимаю.

Я помню наши разговоры и делаю и даже уже сделал все, чтобы заслужить от Вас одобрение. Теперь газета за нами.

Целую. Сувчинский.

Изъято у меня при обыске. Л. Карсавин⁸⁵.

⁸² Имеется в виду нерешительность Н.Н. Алексеева в поддержке Пражской или Парижской групп. Песенка посвящена китайской игрушке, какие представляли собой животных и клоунов на пружине. Ручку от пружины отделяла круглая плашка, схожая по форме с тарелкой.

⁸³ *Оттокар Николай Петрович* (1884–1957), русский и итальянский историк-медиевист. Близкий друг Карсавина по Санкт-Петербургскому университету. Проректор (1917), декан историко-филологического факультета, ректор (1918–1919) Пермского университета. В конце 1922 года эмигрировал, жил в разных городах Европы. Более 30 лет прожил в Италии; работал профессором медиевистики Флорентийского университета.

⁸⁴ *Алексеев Николай Николаевич* (1879–1964), правовед, профессор права Московского университета (1917–1919), инспектор русской школы в Константинополе (1921), профессор права в Праге и Берлине (1922–1931). К евразийству примкнул в 1926 г., став главным политологом-правоведом движения. Регулярно участвовал в евразийских изданиях (1927–1937). Во взглядах на сущность государственного правления прошел эволюцию от идеократического этатизма (1920-е, первая половина 1930-х гг.) до утверждения идеи демократического «гарантийного» государства (с 1935 г.)

⁸⁵ Надпись рукой Карсавина горизонтально в левом нижнем углу листа.

5

[Письмо от Константина Родзевича]⁸⁶

[Л. 1] 12 ноября 192[8]

Дорогой Лев Платонович,

Опять пишу Вам. Сначала позвольте о делах. Нам предельно необходимо⁸⁷ *наладить экспедицию газеты в Литве*. До сих пор в этом направлении ничего не удалось сделать. Очень просим Вас помочь нам в самом *срочном порядке найти солидное лицо, или фирму, к[оторого] го или к[отор]ую мы могли бы использовать как нашего представителя* (коммерческого конечно) *по организации розничной продажи газеты и сбора подписок*. Лучше бы всего, если бы таким представителем явился кн[ижный] *магазин*, или специальная экспедиторская контора. Простите, что пристаем к вам с этим скучным делом, но оно сейчас для газеты самое насущное. Т[ак] как время до выхода газеты исчисляется днями, то мы оч[ень] просим Вас, чтобы не терять времени на переписку, переговорить с намеченным Вами лицом окончательно, а нам сообщить адрес этого лица и количество № [номеров] газеты, к[отор]ое ему надлежит выслать.

[Л. 1 об.] *Изъято у меня при обыске. Л. Карсавин*⁸⁸.

2) Нам необходимо иметь список адресов учреждений, частных лиц (литовцев, русских, евреев), к[оторы]м надлежит выслать № [номера] газеты *для ознакомления и пропаганды*.

В первую очередь нас интересуют:

Правительствен[ные] учрежд[ения]

Советские

Академические

Партийные

Общественные

При этом нам оч[ень] важно знать на чье имя газету в каждое учреждение направлять. Мы знаем, что если посылать газету в учреждение без указания лица, то газета будет застаиваться в секретариатах.

⁸⁶ Письмо написано черным чернилами на фирменном бланке евразийского издательства (*ЕВРАЗИЙСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО EDITORS "EURASIE" 102, Rue de Rue de l'Union, Clamart, Siene, FRANCE*). Имеет собственную нумерацию на лицевых сторонах «7–24», исполненную карандашом, а также крупную рукописную помету синим карандашом «№ 8», «№ 10 P». Литера «P» соответствует первой букве фамилии Родзевича. Сам Л.П. Карсавин на допросе от 19 ноября 1949 г. указал следователю автора письма и дату его написания – 12 ноября 1928 г. // Дело. Л. 209.

⁸⁷ Подчеркнуто автором документа.

⁸⁸ Надпись рукой Карсавина, горизонтально по верхнему полю листа.

Ради Бога, дорогой Лев Платонович, найдите возможность помочь нам в этих двух направлениях. *Мы бы не беспокоили Вас, если бы имели кого-нибудь в Ковно.*

Не забудьте, что просимые сведения нам необходимо получить как можно скорее.

Теперь о делах иного порядка. Вот уже много дней, как здесь С[авицк]ий и Алекс[еев]. Нам всем приходится ужасно трудно. Мое положение совсем не то, что предполагалось ранее. Я безгласен и безвластен. Единственное, что мне остается – это – воздействовать на П.П. [Сувчинского]. Все материалы редактируются П.П. [Сувчинским] и П.Н. [Савицким]. Мож[ет] быть П.П. [Сувчинским] прав, что иного способа создать газету нет, как мне кажется,

[Подпись отсутствует]⁸⁹

6.

[Письмо от Сергея Эфрона]⁹⁰

29 октября 1929 года

Дорогой Лев Платонович

Не знаю – пишет ли Вам Петр Петрович [Сувчинский], – если пишет (в чем сомневаюсь), то простите, что буду писать о том же.

После Вашего отъезда очень долго положение не выяснялось. Теперь можно считать, [что] оно достаточно прояснилось. Дней десять как приехал Малевский, окрыленный нашей беспомощностью, и довольно откровенно обнаружил свои карты. Началось все с того же, с долгов. На очереди был квартирный долг, а сейчас – уплата по следующему векселю, подписанному К.Б. [Родзевичем] (около 2000 ф[унтов]). Он дольше чем всегда канючил, но кончил тем, что за квартиру заплатил. Вопрос о векселе стоит еще открытым. Но одновременно он объявил, что собирается издавать в Лондоне на англ[ийском] яз[ыке] еженедельник под своей редакцией и пригласил сотрудничать в нем сначала Никитина, а потом В.П. Никитин заявил, что нельзя начинать разговора [Л. 1 об.] о новом деле, не ликвидировав ранее старого (вообще Ник[итин] и говорил и вел себя оч[ень] хорошо и чисто). Так обнаружилось, что [у] Мал[евского] деньги имеются. Знаем мы об этом и из другого источника – от лон-

⁸⁹ Письмо заканчивается запятой, подпись отсутствует. Очевидно, что продолжение письма утеряно. Помета сделана синим карандашом, литерой Е следователь обозначил авторство Эфрона.

⁹⁰ Письмо исполнено чернилами, имеет собственную пагинацию. нумерацию «7 (25–27)», исполненную карандашом на лицевых и оборотной сторонах, а также крупную рукописную помету синим карандашом «№ 9 Е». Литера «Е» соответствует первой букве фамилии Эфрона.

донской Голицыной⁹¹, к[оторой]й известно, что у Мал[евского] осталось еще от прежних сумм около 300 ф[унтов].

Никит[ин] предложил написать за подписями всех советчиков письмо Сполд[ингу] о необходимости срочно ликвидировать все старые долговые обязательства. Мал[евский] напугался и всячески восстал на это предложение. Взамен предложил самообложиться (*слово неточное*) (требуется около 4000 ф[унтов]) и заявил о своей готовности внести из «своих» средств 1000 ф[унтов].

«А ты, П[етр]П[етрович] сколько внесешь?» (П.П. [Сувчинский] сидит без копейки и закладывает последние вещи). П.П. выругался и ушел.

Пишу Вам об этом, чтобы Вы знали, что нам еще далеко до окончательного самоочищения. По крайней мере, два месяца мы во власти этого скота (последний разговор Мал[евского] с Радзев[ичем] был верхом хамства). Лишь после уплаты [Л. 2] декабрьского векселя можно будет с ним распрощаться и что-либо начинать.

У меня есть один оч[ень] реальный и совершенно чистый (без всяких Мал[евских] и Сполд[ингов]) план, о к[отор]м расскажу, когда приедете. Он сводится к тому, что мы можем и вольны до получения больших денег существовать издательски и не задалживаясь. Но об этом, когда приедете.

Вы, верно, уже знаете, что Ив[анова?]⁹² и Радз[евича] устроили – Ив[анова?] хорошо, а Радз[евича] на тройку с минусом. Очень плохо с П.П. [Сувчинским], но надеюсь кое-что выяснится.

Как ни тяжело некоторым из нас, но о ликвидации нет и речи. Только бы поскорей разделаться с долгами. А там увидите. Нет худа без добра, и то доброе к чему мы несомненно идем – было бы невозможным без сегодняшнего худа.

⁹¹ *Голицина Мария Георгиевна* (1893–1979), княгиня, дочь герцога Г.Г. Мекленбург-Стрелицкого и графини Н.Ф. Карловой, родная сестра княгини Екатерины Георгиевны Голицыной, известной благотворительницы, также проживавшей в Великобритании. Сестры вышли замуж за четвероюродных братьев (Екатерина Георгиевна за В.Э. Голицина, Мария Георгиевна за Б.Д. Голицина), поэтому имели одинаковые фамилии после замужества. В доме М.Г. Голицыной, увлекавшейся евразийством, Арапов познакомился с П.Н. Малевским-Малевичем, и, таким образом, был найден источник финансирования евразийской организации.

⁹² Возможно, речь идет о евразийце, члене Парижской евразийской группы Владиславе Иванове. Известна одна его статья в «Евразийской хронике»: *Иванов Владислав*. В защиту аналогий // Евразийская хроника. Вып. 9. Париж, 1927. Другой Иванов – Всеволод Никанорович (1888–1971), философ, писатель, сотрудничал с евразийцами, но в 1920-е гг. проживал в Харбине.

Уверяю Вас, что это испытание – для всех нас вообще, а для некоторых в особенности – будет благотворным.

На этом кончаю. Всего, всего вам доброго Лев Платонович. Не забывайте нас и нашего дела среди Вашей Ковинской работы.

Любящий Вас [С.Я. Эфрон]

Источники

Уголовное (следственное) дело Л. Карсавина. Levas Karsavino baudžiamoji byla // Lietuvos upatingasis archyvas (Особый архив Литвы). Ф. К.-1. Оп. 58, б. П. 11972-ЛИ.

Уголовное (следственное) дело В.Э. Сеземана. Vosylius Sezemano baudžiamoji byla // Lietuvos upatingasis archyvas (Особый архив Литвы). Ф. К.-1. Оп. 58, б. Р. 7713-ЛИ.

Алексеев Н.Н., Ильин В.Н., Савицкий П.Н. О газете «Евразия» (газета «Евразия» не есть евразийский орган). Париж, 1929. 31 с.

Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермишиной. М.: Русский путь, 2008. 384 с.

Устрялов Н.В. Письма к П.П. Сувчинскому: 1926–1930 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермишиной. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2010. 80 с.

П.С. Арапов и евразийское движение (новые архивные материалы) / Публ. К.Б. Ермишиной // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2011–2012. Т. 37. С. 229–254.

Чхеидзе К.А. Путник с Востока: Проза, литературно-критические статьи, публицистика, письма / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой. М.: Книжница: Русский путь, 2011. 529 с.

Литература

Глебов 2010 – Глебов С. Евразийство между империей и модерном: История в документах. М.: Новое изд-во, 2010. 635 с.

Зубова 2020 – Зубова В.Р. 35 лет со дня кончины П.П. Сувчинского. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2020. URL: https://www.domrz.ru/press/memo_dates/35 лет_so_dnya_konchiny_p_p_suvchinskogo/?ysclid=lg52nj8c2x382643440 (дата обращения 6 апреля 2023).

Клементьев 2021 – Клементьев А.К. Материалы к истории деятельности Л.П. Карсавина в Евразийской организации (1924–1929 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 339–510.

Швеленко 1994 – Швеленко И.Д. К истории евразийского раскола 1929 года // Stanford Slavic Studies. Vol. 8. Stanford, 1994. P. 376–416.

References

- Glebov, S. (2010), *Evraziistvo mezhdru imperiei i modernom. Istoriya v dokumentakh* [Eurasianism between Empire and Modern. History in documents], *Novoe izdateľ'stvo*, Moscow, Russia.
- Klement'ev, A.K. (2021), "Materials on the History of L.P. Karsavin's Activities in the Eurasian Organization (1924–1929)", *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, no. 36, pp. 339–510.
- Shevelenko, I.D. (1994), "On the History of the 1929 Eurasian Split", Polivanov, K.M., Shevelenko, I.D. and Ustinov, A. (eds.), *Themes and variations: In honor of Lazar Fleishman, Collection of articles and materials for the 50th anniversary of Lazar Fleishman*, Stanford Slavic Studies. Stanford, pp. 376–416. (Stanford slavic studies, vol. 8).
- Zubova, V.R. (2020), *35 let so dnya konchiny P.P. Suvchinskogo* [35 years since the death of P.P. Suvchinsky], *Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna*, Moscow, Russia, available at: https://www.domrz.ru/press/memo_dates/35_let_so_dnya_konchiny_p_p_suvchinskogo/?ysclid=lg52nj8c2x382643440 (Accessed 6 April 2023).

Информация об авторах

Ксения Б. Ермишина, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва, Россия; 109240, Россия, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2; xenia_ermishina@mail.ru

Владимир И. Шаронов, кандидат педагогических наук, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Калининград, Россия; 236016, Россия, Калининград, ул. Артиллерийская, д. 62; sharonovvi@gmail.com

Information about the author

Kseniya B. Ermishina, Cand. of Sci. (Philosophy), senior research fellow, Aleksandr Solzhenitsyn House of Russian Expatriates, Moscow, Russia; bld. 2, Nizhnayay Radishchevskaya Street, Moscow, Russia, 109240; xenia_ermishina@mail.ru

Vladimir I. Sharonov, Cand. of Sci. (Education), Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad, Russia; bld. 62, Artilleriiskaya Street, Kaliningrad, Russia, 236016; sharonovvi@gmail.com

УДК 1(091)(44)

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-46-63

Бестелесные эффекты и события
в «Логике смысла» Ж. Делёза
и концепция лектона в историко-философской
реконструкции Э. Брейе

Даниил А. Борейко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dbor101189@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается историко-философская реконструкция стоической концепции лектона в работе «Теория бестелесного в Древнем стоицизме» Эмиля Брейе, а также ее рецепция и развитие в работе «Логика смысла» Жюль Делёза. Понимание бестелесных эффектов и идеальных событий в «Логике смысла» основывается на интерпретации бестелесного и оригинальной концепции лектона, которые предлагает Брейе. Лектон приобретает в работе Брейе особый статус, занимая положение между физическими телами и языком: он не является ни вещью, ни репрезентацией, ни понятием, ни материальным знаком; а также получает независимость от физической связи причин. Такая модель лектона развивается Делёзом в нескольких направлениях: в философии языка, в математической концепции сингулярностей, в концепции доиндивидуального трансцендентального поля смысла, а также в концепции уникального события *Eventum tantum*.

Ключевые слова: Природа, логика, физика, этика, стоицизм, бестелесное, события, эффекты, лектон, выражаемое, атрибут, «Логика смысла», Делёз, Брейе

Для цитирования: Борейко Д.А. Бестелесные эффекты и события в «Логике смысла» Ж. Делёза и концепция лектона в историко-философской реконструкции Э. Брейе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 46–63. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-46-63

© Борейко Д.А., 2023

Incorporeal effects and events
in Gilles Deleuze's "The Logic of Sense"
and the concept of λεκτόν in Émile Bréhier's historico-
philosophical reconstruction

Daniil A. Boreiko

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

dbor101189@gmail.com

Abstract. The article considers the *historico-philosophical* reconstruction of Stoic concept of a λεκτόν in the work "The Theory of the Incorporeal in Ancient Stoicism" by Émile Bréhier and its reception and development in Gilles Deleuze's "The Logic of Sense". The understanding of incorporeal effects and ideal events in "The Logic of Sense" is based on Bréhier's interpretation of the incorporeal and original concept of a λεκτόν. Λεκτόν attains a special status in Bréhier's work, occupying the position between physical bodies and language: it is neither a thing, nor a representation, neither a notion, nor a material sign; and also gains independence from the physical connection of causes. Such model of a λεκτόν is developed by Deleuze in several directions: in his philosophy of language, in the mathematical concept of singularities, in the concept of the pre-individual transcendental field of sense, and also in the concept of the unique event *Eventum tantum*.

Keywords: nature, logic, physics, ethics, stoicism, incorporeal, events, effects, λεκτόν, expressible, attribute, "The Logic of Sense", Deleuze, Bréhier

For citation: Boreiko, D.A. (2023), "Incorporeal effects and events in Gilles Deleuze's 'The Logic of Sense' and the concept of λεκτόν in Émile Bréhier's historico-philosophical reconstruction", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 46–63, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-46-63

Введение.

Делёз и античный стоицизм

Понятий «метафизика» или «первая философия» официально не существует в философии стоиков, и нет такого раздела философии, который бы располагался μετὰ τὰ φυσικά, «после» или «за пределами» физики. Более того, в ней нет никаких надфизических сущностей [Gourinat 2018, p. 87].

С чем же связан интерес Делёза к философии античного стоицизма, если, по его собственным словам, он «чувствует себя чистым метафизиком»¹?

Эта терминологическая проблема указывает на характерное и для античных стоиков, и для Делёза понимание Природы. Для стоической философии нет того, что существует отдельно и не движется и нет «сущего как такового» по ту сторону φύσις'а. Соответственно нет и предметной области, которой занималась бы метафизика в аристотелевском понимании. Таким образом, не имеет никакого смысла делить философию по образцу перипатетиков на «первую» и «вторую». Любое исследование, которое изучает сущее, будь то боги, начала (ἀρχαί), основы (στοιχεῖα), тела, пространство, пределы, пустота и даже «как бы нечто сущее», является исследованием φύσις'а². Иными словами, нет ничего вне φύσις'а.

Делёз прочитывает этот тезис через Спинозу следующим образом:

Одна Природа для всех тел, одна Природа для всех индивидов, Природа, которая сама является индивидом, меняющимся бесконечным числом способов³.

И если, согласно приведенной цитате, такой индивид меняется бесконечным числом способов, его изменению соответствует бесконечный процесс концептуализации Природы. Очевидно, что в этом отношении Делёз – «чистый физик», который занимается лишь Природой и определенным способом выражает Природу. Как сам Делёз признает в интервью Арно Виллани, идея Природы – это то, вокруг чего вращается его творчество⁴.

Из этого можно вывести еще один вопрос. Не занимает ли в таком случае метафизика для Делёза место стоической физики, если

¹ Делёз Ж. «Я плохо переношу невротиков». Ответы на серию вопросов. Ноябрь 1981. URL: https://vk.com/@p_f_r_a_n_c_a_i_s-zhil-delez-ya-ploho-perenoshu-nevrotikov (дата обращения 8 апреля 2023).

² Лазертский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. VII, 132. С. 285.

³ Делёз Ж. Спиноза. Практическая философия. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2018. С. 189.

⁴ «Арно Виллани – Кажется, что *physis* играет большую роль в ваших произведениях. Жиль Делёз – Вы правы, я полагаю, что моё творчество вращается вокруг некой идеи Природы, но я ещё не подошёл к тому, чтобы напрямую рассмотреть это понятие» (Делёз Ж. «Я плохо переношу невротиков»...).

«в системе учения [стоиков] физика [занимает] приблизительно то же место, что у Аристотеля: метафизика» [Столяров 1995, с. 97]? Вероятно, такой вопрос является не совсем корректным. Хотя стоики и отделяли физику от двух других дисциплин, логики и этики, это деление было достаточно условным и дисциплины смешивались, поскольку невозможно было излагать их изолированно друг от друга: «Ни одна из этих частей не отделяется от других, но все они смешаны – так утверждают некоторые из них и преподают их тоже без разделения»⁵. Более того, как отмечает Брюнsvик, то, что можно назвать стоической «онтологией», или метафизикой (он предлагает термин «метафилософия» [Brunschwig 2003, p. 232]), выходит за пределы трехчастного деления физика-логика-этика, поскольку «онтологические» понятия, к которым Брюнsvик относит, к примеру, лектон, применяются во всех философских дисциплинах. Как бы то ни было, этика, физика и логика стоиков связаны друг с другом внутренним образом, а условная «онтология» заимствует свои предметы и понятия из всех трех, но не формирует отдельный раздел знания. Таким образом, речь идет скорее о междисциплинарном подходе, а не о том, что метафизика отождествляется с физикой.

Такая междисциплинарность стоической философии близка делёзовскому натурализму⁶, согласно которому онтология это и есть этика. Их отождествление, в свою очередь, подкрепляется положением, которое Делёз исторически выводит из того же стоицизма: индивид, тело и стремление – это одно и то же. Объясняя это положение в курсе лекций, посвященных Спинозе, Делёз противопоставляет способ стоиков мыслить индивида через его витальную мощь (лат. *potentia*, фр. *puissance*) способу мыслить его через форму, в основе которой лежит визуальное геометрическое представление о пределе (гр. *πέρας*, фр. *limite*) как контуре (фр. *contour*). Платоновские примеры геометрических фигур или аристотелевские примеры, связанные с искусством производства форм, будь то искусство ваятеля или строителя, имеют преимущество постольку, поскольку мыслить универсалию круга или извая-

⁵ *Лаэртский Диоген*. Указ. соч. VII, 40–41. С. 260.

⁶ Натурализм в том смысле, в каком сам Делёз определяет натурализм Лукреция: «Надолго вперед Лукреций заложил импликации натурализма: позитивность Природы; Натурализм как философия утверждения; плюрализм, смыкающийся с множественным утверждением; сенсуализм, связанный с радостью различения; и практическая критика всяческих мистификаций» (*Делёз Ж. Логика смысла*. М.: Академический проект, 2011. С. 365).

ния, т. е. того, что так или иначе связано, во-первых, с человеческой деятельностью, а во-вторых, с «тактильно-оптическим равновесием», удобнее, нежели мыслить универсалию, например, грибки. Вместо примеров с геометрическими фигурами стоики предлагают пример из природы – семя подсолнуха. В отличие от прекрасной статуи, семечко невозможно определять через форму, поскольку это ничего не скажет о нем. Форма – это абстракция, которая не учитывает *витальность* (*vitalité*) конкретного индивида. Семечко подсолнуха определяется действием, как и любая конкретная вещь. Вещь, или сущее – это тело, тело – это действие, а предел тела – это предел действия. Таким образом, тело – это не то, что можно представить в виде формы, это способность к действию и действие, или стремление (*tension*), или же *conatus*:

Когда стоики говорят, что все вещи суть тела, они имеют в виду, что все вещи определяются через *тонос* (*tonos*), сжатое усилие, определяющее вещь. Своего рода сжатие, зародышевая сила, имеющаяся в вещи, – если вы их не найдете, вы не познаете вещь⁷.

Но стоическое понимание Природы и классификация философских дисциплин, предложенная стоиками – это не все. Вероятно, наиболее важным является для Делёза понятие события⁸. Вокруг него выстраивается вся «Логика смысла». Однако эта работа не просто задействует понятие события. «Логика смысла» реализуется в соответствии с особенностью обсуждавшегося выше дисциплинарного деления, которое было предложено стоиками. Обратим внимание на следующую цитату, где рассматривается фигура актера-танцора-мима:

...актер осуществляет событие, но совершенно не так, как событие осуществляется в глубине вещей. Точнее, актер по-своему дублирует космическое или физическое осуществление события другим [осуществлением]... которое ограничивает первое, высвобождает из него абстрактную линию и сохраняет лишь очертания и величелие события...⁹

⁷ Делёз Ж. Лекции о Спинозе. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 140–141.

⁸ «Первыми, кто посчитал, что событие достойно возведения в ранг понятия, были стоики» (Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. С. 93).

⁹ «L'acteur effectue donc l'événement, mais d'une tout autre manière que l'événement s'effectue dans la profondeur des choses. Ou plutôt cette effectuation cosmique, physique, il la double d'une autre, à sa façon, singulièrement

И немного дальше по тексту:

Любое событие подразумевает момент собственного осуществления в настоящем, когда оно воплощается в состоянии вещей, в индивиду или личности, – момент, который мы обозначаем, говоря: «И вот пришел момент, когда...» Будущее и прошлое события признаются именно по отношению к этому определенному настоящему и с точки зрения того, что его воплощает. Но, с другой стороны, есть будущее и прошлое события самого по себе, уклоняющегося от всякого настоящего, свободного от всех ограничений состояний вещей, безличного и доиндивидуального, нейтрального, ни общего, ни частного – *eventum tantum*... Скорее, у такого события нет иного настоящего, кроме настоящего того подвижного момента, который его представляет, который всегда раздвоен на прошлое-будущее и формирует то, что следует назвать контросуществованием¹⁰.

На основе приведенных фрагментов мы можем выделить три концептуальные пары, которые располагаются вокруг фигуры актера.

1. Тела (глубина вещей) и бестелесные эффекты (события): физическое осуществление, или воплощение в теле актера, дублируется в действии актера другим осуществлением, высвобождающим события.

2. Хронос (настоящее) и Эон (прошлое-будущее): телесное и физическое настоящее время актера отличается от прошлого-будущего времени события, которое актер разыгрывает.

3. Осуществление (*effectuation*) и контросуществование (*contre-effectuation*), или «Этика причины» и «Этика эффекта»: действие актера связано с двумя процессами – осуществлением и контросуществованием.

Согласно нашей гипотезе, если перегруппировать эти три пары понятий, мы обнаружим стоическую программу из физики (куда войдут тела и Хронос), логики (бестелесные эффекты и Эон) и этики (осуществление и контросуществование).

При работе с каждой из этих пар Делёз использует различные реконструкции стоической мысли. Первая пара понятий – тела

superficielle, d'autant plus nette, tranchante et pure pour cela, qui vient délimiter la première, en degage une ligne abstraite et ne garde de l'événement que le contour ou la splendeur: devenir le comédien de ses propres événements, *contre-effectuation*" (*Deleuze G. Logique du sens. Paris: Minuit, 1969. P. 176; см. также: Делёз Ж. Логика смысла... С. 198–199. Перевод изменен*).

¹⁰ Делёз Ж. Логика смысла. С. 198–199.

и бестелесные эффекты – отсылает читателя к исследователю античной философии Эмилю Брейе. Вторая пара – Хронос и Эон – к историко-философской работе Виктора Гольдшмидта. Третья пара – осуществление и контросуществование – к Цицероновскому понятию «осуществление искусства» (*artis effectio*) и актерскому мастерству, которое сможет связать вместе все перечисленные элементы. В рамках данной статьи мы сможем рассмотреть лишь первую пару понятий и ее связь с концепцией лектона, предложенной Эмилем Брейе [Гаджикурбанова 2005, с. 9]¹¹: тела и бестелесные эффекты.

Лектон и бестелесные эффекты

Все тела – причины друг друга и друг для друга, но причины чего? Они – причины особых вещей совершенно иной природы. Такие эффекты – не тела, а, собственно говоря, нечто «бестелесное»¹².

Опорным пунктом делёзовской интерпретации стоического учения о телах и бестелесном стала программная работа философа, историка философии и переводчика Плотина Эмиля Брейе «Теория бестелесного в Древнем стоицизме», впервые опубликованная в 1907 г.¹³ Следует отметить, что работа Брейе продолжает дело, начатое Виктором Брошаром¹⁴ за пятнадцать лет до публикации «Теории бестелесного». Уже в 1892 г. историк философии и профессор истории античной философии в Сорбонне Виктор Брошар опубликовал статью «О логике стоиков»¹⁵, в которой полемизиро-

¹¹ Как отмечает П.А. Гаджикурбанова, из-за своей фрагментарности стоическая концепция лектона оказывается проблематичной даже для классической стратегии исследования (например, Эдуарда Целлера) и допускает самые разные способы интерпретации.

¹² Делёз Ж. Логика смысла. С. 13.

¹³ Брейе испытал влияние Бергсона, он посещал его лекции по Плотину в Коллеж де Франс. В частности, развивал идею длительности в статьях, посвященных истории философии; подробнее см.: *Блауберг И.И.* Э. Брейе и М. Геру: два подхода к истории философии // История философии. 2008. № 13. Р. 69–88.

¹⁴ Эту работу Брошара Делёз знал. Он ссылается на нее в своей книге по Лейбницу.

¹⁵ Переиздание этой работы вошло в его сборник 1912 г. «*Études de philosophie ancienne et de philosophie modern*». Отдельно следует отметить, что монография Брошара 1887 г., посвященная скептикам, была использована Ницше в его работах.

вал с позицией Целлера и Прантла. Последние не находили в стоической логике особых достоинств, предпочитая ей аристотелевскую силлогистику. Брошар же пытался поместить стоическую логику в контекст номиналистической онтологии и физики. Как он пишет, у стоиков нет никакого интереса к сущности и форме, как ее понимают перипатетики. Интерес представляет *ἰδίως τοίον*, конкретное индивидуальное качество:

Собственную природу каждого сущего формирует не элемент об- щий нескольким сущим, заключенным в один класс, а, напротив, *ἰδίως τοίον*, индивидуальное и конкретное качество¹⁶.

Иными словами, они отбрасывают вторую сущность Аристо- теля, благодаря которой существует научное познание вещей, но оставляют первую.

Брейе продолжает эту критику. Он противопоставляет стоиче- скую традицию школам Платона и Аристотеля в двух принципи- альных вопросах: во-первых, бестелесное не может быть причиной и достаточным основанием телесного существования и любых телесных трансформаций, или состояний вещей; во-вторых, стоики не пользуются аристотелевской категориальной моделью, что ярко подчеркивается Столяровым: «номинализм как исходная установ- ка сводит к минимуму важность деления самого сущего на роды и виды» [Столяров 1995, с. 100]. При этом, как полагает Брейе: «Номинализм стоиков оказывается не столько постулатом логи- ки, сколько результатом физики»¹⁷. Отдельно стоит отметить, что отказ от использования категорий Аристотеля и связанного с ним родовидового деления приобретает особую важность, учитывая тезис однозначности бытия как в «Логике смысла», так и в других текстах Делёза¹⁸.

Понимание телесного у Брейе остается в рамках классической историко-философской реконструкции стоического учения. Толь- ко телесное, нечто сущее – то, что действует и страдает, – может быть причиной: «Существовать – значит быть телесным» [Столя- ров 1995, с. 105]. Тела обладают внутри себя имманентным прин- ципом становления и силами, постоянно смешиваются (*μῖξις* или

¹⁶ Brochard V. Sur la Logique des Stoïciens // *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 1892. Vol. 5. № 4. P. 449–468.

¹⁷ “Le nominalisme des Stoïciens se trouve être moins un postulat de la logique, qu’un résultat de la physique” (*Bréhier E. La Théorie des incorporels dans l’ancien stoïcisme*. Paris: Librairie Alphonse Picard & fils, 1928. P. 10).

¹⁸ Более подробно см.: Делёз Ж. Лекции о Спинозе.

κράσις) друг с другом, но при этом не передают друг другу качества, поскольку качества это не что иное, как различные «тонические» состояния пневы, а следовательно, они тоже телесны. «Каждое тело и весь космос – это своеобразное “динамическое” единство, или динамический континуум» [Столяров 1995, с. 109]. Тела пронизывают друг друга. Так, например, огонь проникает в железо, но не передает ему свои качества. Взаимодействие тел производит не новые вещи, но состояния вещей и их бестелесные модификации (modifications) [Гаджикурбанова 2005, с. 13]. Иными словами: «Стоическая онтология (если вообще вести речь о таковой) регистрирует не “сущности” (в смысле абстрактных бытийственных единиц), но наличные состояния, или явления» [Столяров 1995, с. 102].

Что касается бестелесного, то это «как бы нечто сущее» (ὡσαυτεῖ τι ὄν), к которому относятся лектон (λεκτόν, exprimable, или высказываемое, смысл), пустота, пространство и время. Именно бестелесное является главным предметом анализа Брейе. Он развивает оригинальную концепцию бестелесных модификаций, на которую и будет впоследствии ссылаться Делёз, опираясь не только на способ прочтения, но и на лексику. Модификации не являются ни реальными вещами (réalités), ни субстанциями, ни качествами, говорит Брейе. Это *атрибуты*¹⁹ (attributs, или κατηγορήματα):

Когда скальпель рассекает плоть, одно тело сообщает другому не новое свойство (une propriété), а новый атрибут (un attribut) – быть порезанным. Этот *атрибут* не обозначает никакого реального *качества* (qualité réelle)...²⁰

¹⁹ На русский язык стоическое κατηγορήματα часто переводят термином «предикат». См., например, у Столярова: «Эту мысль Хрисипп пояснял так: нож есть причина того, что некое тело может быть разрезано (Sext. Adv. M. IX 211 cc. Pyrrh. III 14; Cl. Al. Strom. VIII 9, 26). В самом общем виде рассуждение выглядит так: телесное X является причиной того, что телесное же Y обладает атрибутом Z, который выражается сложным предикатом с инфинитивом» [Столяров 1995, с. 122]. См. также другой пример: «предикаты (κατηγορήματα) бывают реально наличны только в качестве [актуальных] акциденций (συμβεβηκότα): например, «прохаживаться» налично для меня, когда я прохаживаюсь, но не налично тогда, когда я возлежу или сижу» (Фрагменты ранних стоиков. Т. 2: Хрисипп из Сол. Ч. 1: Логические и физические фрагменты. Фрг. 1-521 / Пер. и коммент. А.А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999. С. 269).

²⁰ Bréhier E. Op. cit., цит. по изд.: Делёз Ж. Логика смысла. С. 14; см. также: [Гаджикурбанова 2005, с. 13].

Он обозначает способ бытия (*une manière d'être*), выражается глагольным предикатом, в отличие от тел и вещей, и относится к категории бестелесного лектона²¹. В тексте «Теория бестелесного в Древнем стоицизме» можно столкнуться с характерным для «Логики смысла» описанием атрибута как того, что располагается на границе, или «на поверхности бытия» (*à la superficie de l'être*), атрибута как факта, как эффекта или события (*des faits, des effets, des événements*).

Сложность концепции, которую предлагает Брейе, связана с особым статусом лектона. В частности, его невозможно включить ни в схему семиотического треугольника, ни в лингвистическую модель знака у Соссюра²². И вещь, и звучащее слово/письменный знак, которыми мы ее именуем, телесны. Репрезентация (*φαντασία*) и образ вещи, также телесны, поскольку они производятся в результате взаимодействия нашего тела с вещественным влиянием извне. То же самое касается мысли (*νόημα*) и понятия (*ἔννοια*)²³. Поскольку душа для стоиков телесна, мысль как продукт, как «разумное представление», сформированное в душе, также является телесной. Для Брейе здесь нет никаких сомнений: «Для них [стоиков] мысль была телом в той же мере, в какой телом был звук»²⁴.

²¹ Столяров расходится в своей реконструкции с интерпретацией Брейе. Последний относит атрибуты к категории *πὸς ἔχον*, полагая, что она классифицирует бестелесное, тогда как Столяров утверждает, что *πὸς ἔχον* это новое «состояние пневмы», т. е. телесное состояние [Столяров 1995, с. 122–123]; см. также: *Bréhier E. Op. cit. P. 12.*

²² «168. Аммоний. Комментарий к трактату Аристотеля “Об истолковании” р. 17, 24 Busse. Этим Аристотель учит нас, что обозначаемое именами и глаголами и есть в собственном и непосредственном значении мыслимая предметность, что через нее обозначаются и сами предметы, и что не следует измышлять между мыслью и вещью ничего “среднего” – как это делают приверженцы Стои, предпочитающие называть “лектон” средним» (Фрагменты ранних стоиков... С. 83).

²³ Как уточняет Столяров в примечании к фрг. 329: «“Мысленные конструкторы” действительно не фигурируют в нормативном перечне “бестелесных” предметностей – пустота, пространство (место), время и чистые смыслы, – но вопрос о том, являются ли они разновидностью последнего члена этого ряда, остается открытым (они могут считаться и чем-то выходящим за пределы дихотомии телесное/бестелесное)» (Фрагменты ранних стоиков... С. 183). Очевидно, что для Брейе они не относятся к лектону.

²⁴ “Pour eux la pensée était un corps, et le son était aussi un corps” (*Bréhier E. Op. cit.*).

Таким образом, в отличие от гипотезы Аристотеля, согласно которой понятие и есть выражаемое, для ранних стоиков это нечто, что отличается и от слова, и от репрезентации, и от понятия²⁵. Однако такая непростая конструкция решала проблему предикации и причастности в платоновской теории идей²⁶, а также исключала дуализм материи и формы у Аристотеля²⁷. Поскольку метафизическое существование универсалий исключено, а субъект и предикат являются индивидуальными телами, не различаясь по категории, любое суждение о причастности либо невозможно, либо сводится к тождеству вещи. Поэтому атрибут «не является больше выражением понятия (объект или класс объектов), но предстает исключительно как факт или событие»²⁸.

Но Брейе идет дальше и предлагает еще более радикальную интерпретацию: то, что *выражено* и высказано словом (*λεγόμενον*) не надо путать с тем, что *может быть выражено* (*λεκτόν*). Согласно этой гипотезе, *выраженное* языком неразлично с тем, что *может быть выражено*, т. е. с *выражаемым*, но не принадлежит языку в полной мере. Путаница интерпретаторов и противников школы связана с тем, что бестелесные языковые предикаты и неязыковые атрибуты обозначены одним и тем же термином – *κατηγορήματα*, и выражаются глаголами²⁹. Для удобства Брейе предлагает называть языковые предикаты «(по)мысленными атрибутами» (*l'attribut pensé*), а атрибуты чистого смысла «объективными атрибутами» (*l'attribut objectif*)³⁰. П.А. Гаджикурбанова следующим образом описывает вывод, сделанный Брейе:

Можно говорить о существовании особой разновидности бестелесного, уже непосредственно не связанной с вербальным выраже-

²⁵ О сложностях, вызванных учением о лектоне у античных авторов: «Учение о “лектон” у поздних авторов с сильными перипатетическими симпатиями вызывало немалые затруднения. Аммоний считает «лектон» чем-то средним между мыслью и вещью. Симпликий – мыслью. Филопон – звуком (как явная ошибка отмечено Целлером)» [Столяров 1995, с. 364].

²⁶ *Bréhier E. Op. cit. P. 19–20.*

²⁷ *Goldschmidt V. Le système stoïcien et l'idée de temps. Paris: Librairie Philosophique J. VRIN, 1989. P. 17–18.*

²⁸ «...l'attribut... apparaît alors non plus comme exprimant un concept (objet ou classe d'objets), mais seulement un fait ou un événement» (*Bréhier E. Op. cit. P. 20.*)

²⁹ *Ibid. P. 21.*

³⁰ *Ibid. P. 22.*

нием (хотя последнее не исключается) – об эффектах, событиях как атрибутах вещей, «выходных данных» телесных процессов, предельных точках саморазвертывания «семенных логосов» [Гаджикурбанова 2005, с. 16].

В результате, как выразился Аммоний, выражаемое/смысл/ лектон занимает «среднее» положение между мыслью и вещью.

Мы подходим здесь к одному из наиболее значимых пунктов стоической логики в реконструкции Брейе. Лектон выражается в суждениях, но связи между событиями, будь то конъюнкция, дизъюнкция, или импликация, не относятся к существующим телам, они тоже принадлежат выражаемому. Например, связь между antecedentом и consequentом не имеет такой же внутренней связи, как связь телесных причин, они связаны по аналогии: не одно является причиной другого, но «как если бы одно являлось причиной другого». Это «нереальная каузальность», которая не может найти «свою опорную точку и свой объект во внешнем мире»³¹. Иными словами, и с этой позицией полемизирует Столяров [Столяров 1995, с. 123], особенность этой логики заключается в том, что она никак не связана с внешними объектами. Более того, есть два вида знания: «Различие между знанием, объектом которого является сама реальность, чувственная репрезентация, и другим знанием, которое относится к выражаемому, лежит в основе этой доктрины»³². Иными словами, чистый смысл и телесная реальность фундаментально отличаются друг от друга. Судьба как телесная и всеобщая связь причин (*εἰρὸς αἰτιῶν*) «по природе» отличается от способа связи эффектов-событий друг с другом. Последней и должна заниматься логика лектона, или логика смысла, как ее понимает Делёз.

Таким образом, оригинальная реконструкция Брейе, во-первых, придает лектону относительную независимость по отношению к физическим телам и языку: ни вещь, ни репрезентация, ни понятие, ни материальный знак, во-вторых, устанавливает фундаментальное различие между логической связью событий и физической связью причин.

³¹ «Cette espèce de causalité irréaliste ne peut nullement trouver son point d'appui et son objet dans le monde extérieur» (*Bréhier E.* Op. cit. P. 26).

³² «La distinction entre une connaissance qui a pour objet la réalité elle-même, la représentation sensible, et une autre connaissance qui se rapporte aux exprimables est au fond de la doctrine» (*Ibid.* P. 34).

От «Теории бестелесного»
к «Логике смысла»

Оригинальная реконструкция лектона Брейе была подхвачена Делёзом в «Логике смысла» и получила развитие в концепте идеального события. Более того, лектон как понятие, относящееся в стоической классификации к логическому разделу, и одновременно занимающий место среди онтологических понятий (по Брюнсвику), определяет название книги. Иными словами, логика смысла – это просто дисциплина, которая занимается лектоном. Однако, как уже было указано в начале статьи, излагать логику, физику и этику независимо друг от друга невозможно. Итак, развитие понятия лектон в «Логике смысла» двигалось сразу в нескольких направлениях. Здесь можно лишь кратко упомянуть эти направления, поскольку каждое из них потребовало бы отдельной работы.

Во-первых, с помощью концепции лектона Делёз разрабатывает свою философию языка, в которой событие становится четвертым измерением пропозиции – смыслом. Хотя эта тенденция, как было показано, наметилась уже у Брейе в виде различия между *выраженным* в языке и *тем, что может быть выражено*, т. е. *выражаемым*.

Во-вторых, лектон встраивается в делёзовскую пару: виртуальное/актуальное, проблема/решение и интенсивное/экстенсивное, располагаясь на стороне виртуального и проблематического, которое может быть воплощено, осуществлено, или актуализировано в положении дел.

В-третьих, Делёз использует для развития этого концепта математический язык, который позволяет более детально рассмотреть, что же происходит в процессе осуществления события:

Что же такое идеальное событие? Это – сингулярность. Или, скорее, совокупность сингулярностей, сингулярных точек, характеризующих математическую кривую, физическое состояние вещей, психологическую или нравственную личность³³.

Отбор совокупности таких отличительных моментов, которые являются узловыми, т. е. сингулярными, в силу своего отношения со всеми остальными моментами, и является осуществлением, или актуализацией идеального события в положении дел. Например, узнавание собственного лица в зеркале по характерным чертам или схватывание ранее незамеченных черт, изменивших лицо, являются отбором-актуализацией события, состоящего из совокуп-

³³ Делёз Ж. Логика смысла. С. 75.

ности сингулярностей: седой волос, морщина, шрам, движение губ, прикрытый глаз. Как указывает Уильямс Джеймс: «Любая точка любого процесса или функции потенциально является сингулярностью» [Williams 2008, p. 92]. Вопрос лишь в том, какие из них будут осуществлены³⁴.

Впрочем, математические сингулярности с определенной долей условности можно перевести на язык стоической физики. Если об эффектах, т. е. событиях, можно говорить как о «предельных точках саморазвертывания “семенных логосов”» [Гаджикурбанова 2005, с. 16], то математические сингулярности и есть сами «семенные логосы», «первичные “пневматические” структуры», *πνεῦμα πρὸς ἔχων*, пневма, способная к самоструктурированию.

В-четвертых, лектон интерпретируется в манере, которая близка к структурализму, как его описал Делёз тремя годами позднее. В 1972 г. у Делёза выходит статья «По каким критериям узнают структурализм?». Описывая первый критерий, Делёз утверждает, что привычная нам мысль «поддерживает диалектическую игру между этими двумя понятиями»: реальным и воображаемым³⁵. Иными словами, между телесным космосом и способностями индивидуального рассудка, объектами и их репрезентациями. Однако структурализм открывает третий элемент, «царство символического»: «отказ от смешения символического с воображаемым и реальным является первым измерением структурализма»³⁶. Далее Делёз пишет:

Мы можем сказать, что соответствующая структура не имеет никакого отношения ни к чувственной форме, ни к образу воображения, ни к интеллигибельной сущности. Она не имеет ничего общего с *формой*, так как структура нисколько не определяется автономностью целого, его богатством по сравнению с частями, гештальтом, который прояв-

³⁴ Вероятно, позиция Делёза в этом отношении, начиная с ранних работ по Юму, существенно не изменилась. Здесь можно проследить утверждение двух тезисов его раннего эмпиризма: *атомизма* и *ассоцианизма*. Но теперь они могут быть сформулированы как *атомизм бестелесных событий*, поскольку события зависят от отношений между множествами сингулярностей, не копируют физический закон причинности, но и не связаны друг с другом законами формальной логики, поскольку онтологически предшествуют ей. И *ассоцианизм бестелесных событий*, принцип, или искусство учреждения связей между различными событиями.

³⁵ Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм // Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетейя, 1999. С. 135.

³⁶ Там же.

ляется в реальном и в восприятии: наоборот, структура определяется природой некоторых атомарных элементов, которым предначертано участь одновременно формирование целостностей и вариацию их частей³⁷.

Место символического здесь занимает как раз лектон, который, по словам Аммония и в исследованиях Эмиля Брейе, занимает «среднее» положение между мыслью и вещью. Лектон – не индивидуальное и не общее, не воображаемое и не реальное (в значении телесности космоса, а не в смысле реальности виртуального и актуального). Хрисипп «Логики смысла» – это первооткрыватель символического, делёзовский структуралист *avant la lettre*.

Как вполне строго определяет Леви-Стросс, он [элемент структуры] не имеет ничего, кроме *смысла*: того смысла, который необходимо является «позиционным», и это все³⁸.

В-пятых, в четырнадцатой серии «Логики смысла» – «Двойная каузальность» – лектон, который уже занимает промежуточное положение – ни индивидуальное, ни всеобщее, ни активное, ни пассивное – приобретает статус генетического трансцендентального поля смысла, которое является условием субъективации. Так, через концепцию лектона в «Логике смысла» развивается основной тезис трансцендентального эмпиризма: не выявление условий *возможного* опыта, но описание генетических условий *реального* опыта. Как пишет Делёз, Гуссерль с помощью феноменологической редукции продвинулся в верном (для Делёза) направлении. Однако гуссерлевская ноэма, – которая, на первый взгляд, соотносится с промежуточным положением лектона, ни *real*, ни *reell*, – предполагает ноэтический акт Эго³⁹. Сартр сделал шаг еще чуть дальше, полагая, что Эго трансцендентно. Но открытое им трансцендентальное поле оставляет нетронутой идею сознания. Результатом становится копирование условий (виртуального) с обусловленного (актуального), с данного в опыте сознания, что создает замкнутый круг при попытке исследовать сами генетические условия опыта. Следовательно, «условия реального объекта познания должны быть теми же, что и условия знания»⁴⁰. Поэтому чистый смысл

³⁷ Там же. С. 138.

³⁸ Там же. С. 139.

³⁹ Здесь нет возможности подробно анализировать критический разбор ноэмы, проведенный в четырнадцатой серии «Логики смысла».

⁴⁰ Делёз Ж. Логика смысла. С. 143.

должен быть генетически первичен по отношению к самой форме субъективности, данным в его опыте объектам и суждениям, которые формулирует субъект.

Наконец, лектон в качестве идеального события выполняет в делёзовской работе связующую функцию между физикой, логикой и этикой, возвращая нас через однозначность бытия к идее Природы-индивида, который меняется бесконечным числом способов. Все события связаны между собой так же, как и вся совокупность взаимно определяющих друг друга сингулярностей. И все события одновременно охватываются одним событием:

Оно происходит как уникальное событие для всего того, что происходит даже с самыми разными вещами, *Eventum tantum* для всех событий, предельная форма всех форм... <...> Бытие – это уникальное событие, в котором все события коммуницируют друг с другом⁴¹.

В *Eventum tantum* совершается то, что в стоической терминологии называлось *палингенесией* (*παλιγγενεσία*)⁴², возрождением, или восстановлением мира. Однако, если в стоической системе это касалось восстановления физического мирового цикла, в «Логике смысла» палингенесия не является хронологической последовательностью событий. Это перманентное движение осуществления и контросуществования событий. И главной проблемой здесь остается этическая: как мы способны контросуществовать события, совпадая с творческим моментом, который для стойков и есть *φύσις* сущего, «искуснический огонь, движущийся по пути к порождению»⁴³.

Источники

Делёз Ж. Лекции о Спинозе. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.

Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011. 472 с.

Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм // Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб.: СПбГУ: Алетейя, 1999. С. 133–175.

Делёз Ж. Ницше. СПб.: Аксиома: Кольна, 1997. 186 с.

Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.

⁴¹ Там же. С. 236.

⁴² В «Логике смысла» Делёз не использует этот термин. Но, согласно нашей гипотезе, по отношению к *Eventum tantum* можно использовать термин «палингенесия», если учитывать различия между двумя временными концепциями: Хроносом и Эоном.

⁴³ *Лаэртский Диоген*. Указ. соч. VII, 156. С. 292.

- Делёз Ж.* Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. 264 с.
- Делёз Ж.* Спиноза. Практическая философия. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2018. 204 с.
- Делёз Ж.* «Я плохо переношу невротиков». Ответы на серию вопросов. Ноябрь 1981. URL: https://vk.com/@p_f_r_a_n_c_a_i_s-zhil-delez-ya-ploho-perenoshu-nevrotikov (дата обращения 8 апреля 2023).
- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. 261 с.
- Лаэртский Диоген.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
- Фрагменты ранних стоиков. Том 2. Хрисипп из Сол. Часть 1: Логические и физические фрагменты. Фрг. 1-521 / Пер. и коммент. А.А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999. 280 с.
- Bréhier É.* La Théorie des incorporels dans l'ancien stoïcisme. Paris: Librairie Alphonse Picard & fils, 1928.
- Deleuze G.* Logique du sens. Paris: Minuit, 1969.
- Goldschmidt V.* Le système stoïcien et l'idée de temps. Paris: Librairie Philosophique J. VRIN, 1989.

Литература

- Гаджикурбанова 2005 – *Гаджикурбанова П.А.* Стоическое учение о бестелесном в интерпретации Э. Брейе, А.Ф. Лосева и Ж. Делёза // Историко-философский ежегодник. 2005. № 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stoicheskoe-uchenie-o-bestelesnom-v-interpretatsii-e-breye-a-f-loseva-i-f-delyoza> (дата обращения 8 апреля 2023).
- Столяров 1995 – *Столяров А.А.* Стоя и стоицизм. М.: АО «Ками Групп», 1995. 448 с.
- Brunschwig 2003 – *Brunschwig J.* Stoic Metaphysics // *The Cambridge Companion to the Stoics* / Ed. by B. Inwood. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 206–232.
- Gourinat 2018 – *Gourinat J.-B.* The Ontology and Syntax of Stoic Causes and Effects // *Rhizomata*. 2018. Vol. 6 (1). P. 87–108.
- Williams 2008 – *Williams J.* Gilles Deleuze's Logic of Sense. A Critical Introduction and Guide. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008.

References

- Brunschwig, J. (2003), "Stoic Metaphysics", Inwood, B. (ed.), *The Cambridge Companion to the Stoics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 206–232.
- Gadzhikurbanova, P.A. (2005), "Stoic doctrine of the incorporeal in the interpretation of E. Brehier, A.F. Losev and G. Deleuze", *Historical and Philosophical Yearbook*, no

- 2005, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stoicheskoe-uchenie-o-besteslesnom-v-interpretatsii-e-breye-a-f-loseva-i-f-delyoza>. (Accessed 08 April 2023).
- Gourinat, J.-B. (2018), "The Ontology and Syntax of Stoic Causes and Effects", *Rhizomata*, vol. 6 (1), pp. 87–108.
- Stolyarov, A.A. (1995), *Stoia i stoitsizm* [The Stoa and the stoicism], Kami Grup, Moscow, Russia.
- Williams, J. (2008), *Gilles Deleuze's Logic of Sense. A Critical Introduction and Guide*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK.

Информация об авторе

Даниил А. Бореико, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Мюсская пл., д. 6; dbor101189@gmail.com

Information about the author

Daniil A. Boreiko, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; dbor101189@gmail.com

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.6

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-64-72

Доверие как важный фактор социальной стабильности

Лариса Н. Вдовиченко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vllarissa45@yandex.ru*

Аннотация. В сложившейся ситуации возрастает роль доверия как фактора социальной стабильности. Общественное мнение формирует рейтинги разных политиков по степени доверия к ним. Статья посвящена изучению этих аспектов доверия применительно к современной ситуации. В последние годы доверие к политикам, партиям и общественным институтам подвергается серьезным испытаниям. Непростая экономическая ситуация, обострение международных отношений, в том числе межнациональные конфликты и проявления национализма, увеличивают риски нестабильности. С одной стороны, это заставляет по-новому взглянуть на проблему доверия к политикам. От них ждут таких качеств, которые помогают управлять ситуацией в важных сферах жизни, решать экономические, политические, социальные и другие важные вопросы. С другой стороны, эти изменения требуют активизации исследований социологов не только на теоретическом, но и на практическом уровнях. Целью данной статьи является анализ изменения взглядов людей на доверие к нынешним политикам в контексте текущей ситуации. Данный материал продолжает исследование связи политического доверия и социальной стабильности. Методы, использованные в исследовании, включают вторичный анализ данных опросов некоторых социологических центров, таких как ВЦИОМ и др. Результаты основаны на материалах авторского исследования данной темы.

Ключевые слова: политическое доверие, политические деятели, партии, партийные лидеры, социальная стабильность, взаимосвязь доверия и социальной стабильности

Для цитирования: Вдовиченко Л.Н. Доверие как важный фактор социальной стабильности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 64–72. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-64-72

© Вдовиченко Л.Н., 2023

Trust as an important factor of social stability

Larisa N. Vdovichenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vdlarissa45@yandex.ru*

Abstract. In the current situation, the role of trust as a factor of social stability is growing. At the same time, public opinion forms ratings of different politicians in terms of the degree of their trust in them. Studying the aspects of trust in relation to current situation is the subject of the article. In recent years, the trust in politicians, parties, and public institutions has been exposed to serious challenges. The complicated economic situation, the aggravation of international relations, including international conflicts and manifestations of nationalism, increase the risks of instability. On the one hand, that makes people look at the issue of trust in politicians in a new way. They expect from them such qualities that help to manage the situation in important spheres of life, to resolve economic, political, social and other important issues. On the other hand, those changes require the increased researches of sociologists not only at theoretical but also practical levels. The aim of the paper is to analyze changing people's views on trust in the present-day politicians in context of the current situation. The present material continues the study on the interdependence of political trust and social stability. Methods used in the study covers secondary analysis of surveys data of some poll centers such as Russian Public Opinion Research Center, etc. The results are based on the materials of author's study of the theme.

Keywords: political trust, politicians, parties, party leaders, social stability, interdependence of political trust and social stability.

For citation: Vdovichenko, L.N. (2023), "Trust as an important factor of social stability", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 64–72, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-64-72

Введение

Проблема доверия к политикам постоянно привлекает внимание социологов. В социологии исследуются различные типы доверия. Общее определение доверия давали разные социологи. Например, Э. Гидденс определял доверие как уверенность (confidence) в надежности человека или системы [Giddens 1990, p. 34]. В данной статье рассматривается один из типов институционального доверия. Например, Х. Шрадер считал его доверием людей государству и социальным институтам [Шрадер 2004, с. 49–61].

В ходе избирательной кампании институциональное доверие приобретает особое значение не только для специалистов, но и для простых граждан. Значимость этой проблемы для исследователей возрастает, так как изучение динамики доверия необходимо для прогнозирования результатов выборов. Консультантам, которые продвигают конкретных кандидатов, это может позволить более эффективно разрабатывать и реализовывать тактику и стратегию данной кампании.

Потенциальных избирателей также интересует эта проблема в контексте выборов. В этом процессе фактор доверия к политикам влияет также на мотивы людей прийти на выборы или проигнорировать их, а в случае участия сделать свой выбор в пользу кандидатов, пользующихся их доверием. Количество кандидатов зависит от типа выборов: местные, парламентские, президентские. Например, на президентских или губернаторских выборах избиратель может выбрать только одного кандидата из бюллетеня. На его выбор на рациональном и даже подсознательном уровне может влиять то, испытывает ли он доверие к тому или иному кандидату. Социологам на основе изучения общественного мнения удастся выявить, какими качествами должен обладать кандидат, чтобы вызывать чувство доверия.

Общественное мнение формирует своеобразный рейтинг тех или иных политиков в зависимости от уровня доверия к ним. Мои исследования этих процессов в России и зарубежных странах посвящены изучению этих процессов. Методы, использованные в исследовании, включали вторичный анализ опросов некоторых социологических центров: ВЦИОМ, Всероссийского фонда общественного мнения и др. Результаты также основаны на материалах личных кейсов по данной теме.

В последние годы доверие к политическим деятелям, партиям и общественным институтам подверглось серьезным испытаниям. Непростая экономическая ситуация, обострение международных отношений, в том числе международные конфликты и проявления терроризма, увеличивают риски нестабильности. Эта ситуация находит отражение в динамике доверия на различных уровнях политической системы.

На основе опросов общественного мнения ВЦИОМ и другие социологические центры определяют изменение рейтингов доверия политикам, государственным институтам, политическим партиям. Так, с конца октября по ноябрь 2022 г. показатель одобрения деятельности Президента Российской Федерации оставался на высоком уровне (75%). На прямой вопрос о доверии Президенту РФ положительно ответили почти 80% респондентов

Уровни же положительной оценки работы премьер-министра и Правительства России отставали от президентских более чем на 20%, ненамного превышая 50%. На прямой вопрос о доверии премьер-министру М. Мишустину цифры были выше – более 62%, что может свидетельствовать о том, что ему продолжают доверять, несмотря на более низкую оценку его работы¹.

Еще меньший уровень доверия высказали в ноябре 2022 г. респонденты некоторым руководителям ведущих парламентских партий России: Г. Зюганову – 33,5%, С. Миронову – 33,2%, Л. Слуцкому (возглавившему партию ЛДПР) – 15%, А. Нечаеву (партия «Новые люди») – 7%. Еще ниже был уровень поддержки самих партий: КПРФ – 10,3%, ЛДПР – 8,1%, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» – 5,4%, «Новые люди» – 4,7%².

Вместе с тем поддержку партии «Единая Россия» оказали хотя и меньше половины респондентов, но на достаточно высоком по сравнению с другими парламентскими партиями уровне – более 40%. Это может свидетельствовать о кризисе многопартийной системы в России³, где фиксируется большой разрыв в поддержке одной ведущей парламентской партии и других парламентских партий.

ВЦИОМ ежедневно проводит опрос среди 600 респондентов, представляющих не менее 80 регионов РФ, и получает достоверные данные. Данные опроса Sputnik получены методом случайной выборки по классической методике, обобщенной с учетом населения страны. Максимальная погрешность для этой случайной выборки при доверительной вероятности 95% не превышает 4,5% для данных, полученных в течение одного дня ($n = 600$), и 2,5% для данных, полученных в течение трех дней ($n = 1800$). Помимо погрешности, учитываются незначительные изменения в формулировках вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых исследований. Это в некоторой степени объясняет динамику рейтинга доверия. Действующий Президент России возглавляет рейтинг доверия с большим отрывом от других политических деятелей.

¹ ВЦИОМ Аналитический обзор: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий 2022. URL: <https://reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221111> (дата обращения 16 ноября 2022).

² Там же.

³ Там же.

Распределение голосов потенциальных избирателей за партии на выборах в Государственную Думу Российской Федерации, если бы они состоялись в 2022 г.

Скажите, пожалуйста, если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу Российской Федерации, за какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали? (один ответ, в % от всех респондентов) N = 1500-2040

Партии	26.09–02.10. 2022	03–09.10. 2022	10–16.10. 2022	17–23.10. 2022	24–30.10. 2022	31.10–06.11. 2022
«Единая Россия»	41,6	41,0	41,0	40,6	40,3	40,4
КПРФ	10,0	10,1	10,1	11,1	9,9	10,3
ЛДПР	8,6	9,1	8,2	8,6	8,9	8,1
«Справедливая Россия – Патриоты – За правду»	5,6	5,3	5,8	5,9	6,1	5,4
«Новые люди»	4,1	4,3	4,8	4,5	4,2	4,7
Непарламентские партии	9,5	8,9	9,1	9,5	9,7	9,5
Приду и испорчу бюллетень	1,1	1,7	1,5	1,3	1,3	1,5
Затрудняюсь ответить	9,4	9,4	9,0	8,7	9,3	9,6
Не стал бы участвовать в выборах	10,1	10,2	10,5	–	–	–

Источник: составлено автором на основе данных Аналитического обзора ВЦИОМ, размещенного на сайте ВЦИОМ 11.11.2022.

Уровень институционального доверия (на примере доверия федеральному правительству, по сумме ответов «полностью доверяю» и «частично доверяю»), по последним исследованиям Санкт-Петербургских социологов Ю. Веселова и Н. Скворцова, составляет 46,4% [Веселов, Кравцов 2023].

На местном уровне отношение к партиям влияет и на доверие людей к губернаторам или мэрам тех регионов или городов, где они проживают.

На самом деле доля респондентов, одобряющих деятельность местных вождей, ненамного процентов превышает долю их не одобряющих.

Что касается доверия к законодательным органам власти, то здесь дело обстоит еще сложнее. По результатам опросов общественного мнения, проведенных российскими центрами изучения общественного мнения по общероссийской выборке, доля респондентов, одобряющих деятельность Государственной Думы, ниже тех, кто не одобряет.

Правительство в прошлом году также не пользовалось высоким уровнем доверия. По результатам ежемесячных опросов россиян, их оценки одобрения и неодобрения деятельности правительства разделились почти пополам.

Вместе с тем действующий Президент России, деятельность которого одобряют около 80% респондентов, сохраняет высокий уровень доверия, согласно многочисленным опросам общественного мнения в России.

Сложившаяся ситуация заставляет граждан по-новому взглянуть на проблему доверия к политикам. Они ждут от политиков таких качеств, которые помогают им справляться с трудностями в важных сферах жизни, решать экономические, политические, социальные и другие важные вопросы. Поэтому они оценивают политиков по их способности в ближайшие годы улучшить положение в основных сферах жизни общества и быта людей.

Параллельно с рейтингом доверия российские социологические центры также измеряют на основе общероссийской выборки, кому больше не доверяют россияне. Сравнивая показатели доверия и недоверия к политическим деятелям, можно отметить, что многие из них входят в различные политические партии или даже возглавляют их. Члены этих партий могут составлять важную, а иногда и большую часть электората данных политиков. Поэтому важно анализировать динамику доверия к этим партиям со стороны населения.

Значительный процент населения еще не определился, какой партии он доверяет (5,6%). В этой ситуации другие социальные

институты, пользующиеся большим доверием населения, чем политические партии, могут повлиять на их выбор.

Среди социальных институтов, отличающихся определенным уровнем общественного доверия, выделяются: Русская православная церковь (76%), СМИ (66%), правоохранительные органы (60%), Общественные палаты (55%), профсоюзы (41%) и другие организации. Сравнительный анализ динамики доверия показывает, что социальные институты в целом имеют больший уровень доверия, чем недоверия

Снижение явки в России – «серьезный вопрос», заявил президент Владимир Путин на заседании Совета по правам человека, которое транслировалось телеканалом «Россия 24». «Вещи абсолютно важные, – сказал президент, – и снижение явки – серьезный вопрос. Надо сказать, что это происходит не только в России. Фактически везде, где нет особого всплеска, связанного с той или иной внутривнутриполитической обстановкой». Президент согласился с тем, что необходимо «работать с гражданами, показывать, насколько важны выборы на любом уровне. Несомненно, важна и конкуренция. Необходимо повышать интерес и создавать более эффективное правительство, которое отвечало бы чаяниям людей.

Председатель Центризбиркома России Элла Панфилова считает, что причиной низкой явки избирателей особенно на муниципальных выборы является низкая информированность граждан. Результаты всероссийских опросов россиян показывают, что избиратели предпочитают таких кандидатов, которые будут защищать их интересы, а не продвигать себя во власти. В целом россияне предпочитают тех, кто умеет решать проблемы, внедряя постепенные умеренные изменения, а не резкие шаги. В ходе глубинных интервью были выявлены три популярных типа кандидатов:

- 1) «проводник воли» населения во власть, способной понять проблемы простых людей и предложить им нужные решения;
- 2) «контролер», который может держать чиновников под контролем и обеспечивать выполнение принятых решений;
- 3) «защитник простых людей» от чиновников и беззакония.

Считается, что многие нынешние чиновники ничего не знают о суровой реальности за пределами своих домов. В сегодняшних новых условиях необходимо применять творческий подход. Возврат к системе одномандатных округов стал серьезным изменением по сравнению с прошлыми 12 годами, когда партии выдвигали списки только избранных должностных лиц. Это более сложная процедура, чем выигрывать по партийному билету.

В этом случае люди голосуют на основе ряда факторов, включая представление об идеальных кандидатах с точки зрения их полезности для народа. Политический деятель должен уметь общаться с людьми, убеждать их своими словами и делами в том, что он может преодолеть существующие трудности и найти наиболее правильное решение.

Во многих странах мира наблюдается общая тенденция дрейфа электората справа и слева к центру. В России большинство избирателей полагаются на здравый смысл и, учитывая исторический опыт страны, стремятся поддерживать тех, кто занимает не крайние позиции в политическом спектре, а ближе к центру.

Уровень доверия президенту государства влияет в целом на репутацию страны, которую он возглавляет. Известный Международный исследовательский центр Pew Research Center обнаружил корреляцию между ними. Он провел опросы общественного мнения в 37 странах, сравнив уровень доверия к США в 2015 г. (при Обаме) и в 2017 г., когда президентом стал Трамп. Эти опросы показали падение доверия Соединенным Штатам и ухудшения их имиджа за рубежом.

Феномен доверия к политикам требует дальнейшего изучения социологами. Такие исследования могут помочь лучше понять политические процессы, особенно в ходе избирательных кампаний, а также динамику общественно-политической ситуации в России.

Некоторые идеи моего подхода к этой теме были представлены на Международной конференции по доверию в 2017 г., проходившей в Институте социальных наук Университета Чуо в Токио на политической сессии. Современные проблемы доверия в контексте общественных движений в России и других странах нашли отражение в коллективной монографии «Политическая социология» в главе «Общественные организации и движения», изданной на русском языке.

Литература

- Веселов, Скворцов 2023 – *Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г.* Трансформация культуры доверия в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 157–179.
- Шрадер Х. 2004 – *Шрадер Х.* Доверие, сети и социальный капитал // Экономика и социология доверия / Под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 49–61.
- Giddens 1990 – *Giddens A.* The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.

References

- Giddens, A. (1990), *The Consequences of Modernity*, Polity Press, Cambridge, UK.
- Schrader, H. (2004), “Trust, Networks and Social Capital”, Veselov, Yu.V. (ed.), *Ekonomika i sotsiologiya doveriya* [Economics and Sociology of Trust], Sotsiologicheskoe obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo, Saint Petersburg, Russia, pp. 49–61.
- Veselov Yu.V. and Skvortsov, N.G. (2023), “Transformation of the Culture of Trust in Russia”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1, pp. 157–179.

Информация об авторе

Лариса Н. Вдовиченко, доктор социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vdlarissa45@yandex.ru

Information about the author

Larisa N. Vdovichenko, Dr. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; vdlarissa45@yandex.ru

Социальная идентичность
как результат неформальных взаимодействий
«свой/чужой»

Валентина Ф. Левичева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, levvf@mail.ru*

Сергей Л. Диманс

*Московская государственная академия физической культуры,
Москва, Россия, dims151@mail.ru*

Аннотация. В статье предлагается концептуальная интерпретация феномена социальной идентичности сквозь призму дихотомии «свой/чужой». Авторы утверждают, что институционально конструируемая модель идентичности, распространяемая на все общество, не обеспечивает ее устойчивости, поскольку во многом подчинена конъюнктуре и сиюминутным нуждам политической и корпоративной элиты. Идентификационные маркеры, которые осознаются людьми самостоятельно и транслируются на основе локального социального опыта, т. е. посредством неформальных коммуникаций, более прочно закрепляют понимание того, кто такие «мы» и «они», чем «мы» отличаемся от «чужих». В пространстве этих полюсов маркируются ценности и смыслы, создаются мотивационные комплексы и установки, утверждаются культурные, политические и другие различия.

Предлагаемая авторами концептуализация феномена идентичности открывает путь к пониманию практик воспроизводства дискурсов идентичности в процессах воздействия на общественное сознание и продвижения групповых интересов.

Ключевые слова: идентичность, институты, неформальные практики, идентификационные маркеры, культура отмены

Для цитирования: Левичева В.Ф., Диманс С.Л. Социальная идентичность как результат неформальных взаимодействий «свой/чужой» // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 73–83. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-73-83

Social identity as a result of informal interactions Friend or Foe

Valentina F. Levicheva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, levvf@mail.ru*

Sergey L. Dimans

*Moscow State Academy of Physical Education,
Moscow, Russia, dimsl51@mail.ru*

Abstract. The article proposes a conceptual interpretation of the phenomenon of social identity through the prism of the “friend/foe” dichotomy. The authors argue that the institutionally constructed identity model, extended to the whole society, does not ensure its stability, since it is largely subordinated to the conjuncture and the immediate needs of the political and corporate elite.

Identification markers that are self-aware by people and broadcast based on local social experience, i.e. through informal communication, consolidate more firmly the understanding of who “we” and “they” are, how “we” differ from “strangers”. In the space of these poles, values and meanings are marked, motivational complexes and attitudes are created, cultural, political and other differences are affirmed.

The authors’ conceptualisation of the phenomenon of identity opens the way to understanding the practices of reproducing identity discourses in the processes of influencing public consciousness and promoting group interests.

Keywords: identity, institutions, informal practices, identification markers, cancel culture

For citation: Levicheva, V.F. and Dimans, S.L. (2023), “Social identity as a result of informal interactions Friend or Foe”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 73–83, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-73-83

Введение.

Социальная идентичность как понятие

Бинарность «свой – чужой» лежит в основе локальной социально-групповой идентичности, соединяющей в себе индивидуальные взгляды с групповыми мировоззренческими нарративами. Индивид ощущает (осознано или неосознанно) некие основания принадлежности к «своей» общности и неприятия «чужого». Подобное противопоставление – одно из базовых стратифицирующих качеств общества.

Любое взаимодействие между двумя или более группами акторов предполагает маркировку их в качестве социальных объектов. Как отмечает Б. Латур, для установления границ любой группы формируется перечень «антигрупп», в отношении которых происходит постоянная разметка «социального контекста» [Латур 2014].

Исторический психолог Б.Ф. Поршнев писал:

...субъективная сторона всякой реально существующей общности... конституируется путем двуединого или двустороннего психологического явления, которое мы обозначили выражением «мы» и «они»: путем отличия от других общностей, коллективов, групп людей вовне и одновременно уподобления в чем-либо людей друг другу внутри [Поршнев 1979, с. 107].

Действительно, суть социально-групповой идентичности обычно заключается в общем чувстве «МЫ», обусловленном как прошлым, так и настоящим, и закреплённом в реальных или воображаемых общих атрибутах, символах и переживаниях. Человек отождествляет себя с некой общностью подобных себе (региональной, социальной, политической, культурной, экономической, религиозной, гендерной и др.). Одновременно с объединением его с «такими же» происходит противопоставление «чужим». При этом образ идентичности «своего» может меняться при сдвиге границ идентичности «чужого».

По определению А. Мелуччи, коллективная идентичность – это интерактивное явление, производимое несколькими людьми (или группами на более сложном уровне) и связанное с ориентацией действия и областью возможностей и ограничений, в которых происходит действие [Melucci 1996, с. 70]. Таким образом, коллективная идентичность по своей сути является процессом, а не просто коллективным сознанием с набором неких ценностей. Она состоит не только из общего и интерактивного чувства «МЫ», но и включает модели коллективного действия, социального поведения, обладающего значительным адаптационным ресурсом. На их основе могут возникать практики группового поведения, а также массовые и локальные общественные движения. Наиболее устойчивые и прочные коллективные идентичности в обществе возникают в ходе преодоления трудных времен и динамичных социальных событий.

Один из ключевых тезисов Ф. Барта также состоит в том, что группа начинает осознавать себя и приписывать себе определенную идентичность не в изолированном состоянии, когда она может апеллировать только к определенному «культурному инвентарю», а в ситуации активного взаимодействия с другими группами [Барт 2006, с. 7–48].

В целом идентичность содержит три компонента: когнитивный, эмоциональный и регулятивный. Нас в данном случае интересует именно последний (регулятивный). С ним связана готовность действовать согласно индивидуальным или групповым представлениям. Другими словами, идентичность связана с социальными интеракциями и может рассматриваться как «личный или групповой проект» по выбору формы социального поведения.

Идентичность используется в качестве маркера «своего» и «чужого» именно с точки зрения возможного взаимодействия между этими «полюсами» как в содержательном, так и в организационном смысле. Причем в этом взаимодействии имеют значение не любые различия между «своими» и «чужими», а только социально значимые. Более того, лишь некоторым значимым социальным различиям придается реальный смысл, и именно они становятся демаркационными линиями, разделяющими «своих» и «чужих».

Если в институциональной теории «пассивный» индивид находится под управлением институциональной среды, то при рассмотрении индивида с позиций его идентификационных характеристик он предстает как активный, деятельный субъект, который не только присоединяется к той или иной «команде» с ее поведенческими стереотипами, но и генерирует значимые символы неформальных взаимодействий при «внутренней» интерпретации различных ситуаций.

Поэтому дискурс идентичности все чаще строится не только в привычном контексте социально-психологических оснований, на констатации принадлежности человека к обществу и осмыслении им себя и своего места в мире, но и в поведенческом ключе. В этом случае идентичность определяется на основе мотивации индивидуального и группового выбора, причем в самом широком смысле, как паттерны поведения в публичной сфере, конструирующие социальную реальность. Такое понимание идентичности открывает путь к целенаправленному использованию дискурсов идентичности для политического воздействия на общественное сознание и продвижения групповых интересов.

Конструирование социальной идентичности через дискурс «своих» и «чужих»

Процесс возникновения и сохранения латентных, но социально значимых границ между «своими» и «чужими» достаточно сложен. Особенно если учесть, что общества становятся все более структурно дифференцированными, фрагментированными и культурно разнообразными.

Современный человек идентифицирует себя с множеством различных социальных групп, которые он считает значимыми для себя. Причем множественность маркеров идентификации (язык, место проживания, родство, гражданство, этническая принадлежность, семья, возраст, образование, политические взгляды, гендерная принадлежность, сексуальная ориентация, классовая и религиозная принадлежность и т. д.) предопределяет и множественность социальных практик, при помощи которых человек взаимодействует с людьми из других социальных групп.

Деление на «свой»/«чужой» может быть как стихийным процессом, т. е. производиться «трудом общей истории», так и управляемым процессом, результатом целенаправленного конструирования смыслов и ценностей¹. Последнее касается, в основном, формирования национальной идентичности, которая активно задается и транслируется элитными группами, обладающими необходимыми для этого политическими и социальными ресурсами.

Как пишет Б. Андерсон, чтобы нация существовала, ее надо придумать, а затем разными способами удерживать ее ментальный образ в сознании ее членов [Андерсон 2016, с. 102]. Задача – сформировать коллективное представление «МЫ», причем это надо сделать в противоречивом пространстве отношений власти, господства и доминирования.

Об этом говорит и М. Фуко. По его словам, идентичность является «дискурсивной формацией», следовательно, в формировании национальной идентичности важную роль играют различные дискурсивные практики, или так называемые «политики идентичности», субъектом которых выступают власть и элита [Фуко 2006]. Их задача сформировать «подлинную идентичность» в соответствии с канонами некоего идеального идентификационного паттерна, наложенного на территорию и культуру.

В этом смысле идентичность никогда не является априорным феноменом, она всегда – лишь проблемный конструкт.

В докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Национальная идентичность и будущее России» приведена следующая констатация:

До самого недавнего времени в российской интеллектуальной дискуссии считалось, что определение национальной идентичности

¹ М. Кастельс считал, что нации «производятся трудом общей истории, а затем проговариваются образами языка, первым словом которого является “мы”, вторым – “нас”, а третьим, к сожалению, “они”» [Castells 2010, с. 56].

России не нужно или что оно придет само по себе. Вырастет из народа. Не выросло. С советской идентичностью расстались. С дореволюционной российской связи не восстановили. До сих пор ни общество, ни интеллектуальный класс не нашли идей, которые объединили бы страну в движении вперед. Она «пятится на месте»².

Таким образом, идентичность становится институционально центрированной структурой. Государство выступает как «контейнер институтов», как некий «центр», создающий институциональные стимулы и мотивы формирования общей идентичности и осуществляющий контроль над символическим порядком вещей, разграничивающим «своих» и «чужих». Выступая как мощный «идентификатор», государство убеждает людей, что они – суть одно целое, а все остальные – «чужие», что внутренние различия между «своими» не имеют большого значения.

Проблема в том, что центр, руководящий институционализацией идентичности, часто сам не структурирован. Смена исторического фона и замещение одного центра другим, приводит к серьезным кризисам идентичности.

Сегодня идентификационные маркеры, которые задаются «извне» властными структурами, интерпретируются и распространяются так называемыми «лидерами мнений» – «инфлюенсерами интернета», имеющими высокий формальный или неформальный авторитет, доступ к СМИ и большое количество социальных контактов. Отбираются события, символы, памятники культуры, узнаваемые образы истории, мифологемы, традиции, интерпретация текущих событий, политические, экологические и другие переживания, чувства опасности, «визуальные» эффекты, конкретные методы социализации – одним словом, все, что способно сформировать коллективный нарратив и объединить людей. На индивидуальном уровне формируется приверженность национальному языку, определенным образам и текстам, ритуалам родительской культуры и т. д.

Этот процесс крайне противоречив. С одной стороны, это унификация социально-политического языка, расширение сети коммуникаций, создание системы массового образования. С другой – это конструирование и утверждение национальной идентичности различными формами целенаправленного нарратива и перформанса, ритуальных и церемониальных практик, разыгрываемых о «себе»

² Доклад «Национальная идентичность и будущее России» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22574/> (дата обращения 8 февраля 2023).

и о «другом» с целью создания некоего «воображаемого сообщества». Кратковременное возникновение подобного «воображаемого сообщества» можно воочию наблюдать на стадионах, где встречаются команды из двух разных стран. Это – наиболее доступная и приемлемая «площадка» свободного и солидарного проявления национальных чувств. Как справедливо отмечает М. Снеговая, спортивные состязания играют важнейшую роль в «создании» россиян, китайцев, французов и пр.³ Поэтому анонсированный запрет на использование национальных символов России на предстоящей Олимпиаде лишь усилит национальное чувство россиян в противостоянии «своих» и «чужих».

Элитарные проекты идентичности часто имеют неустойчивый и фрагментарный характер. Они создают не просто идентичность, а идентичность, нужную элите, поскольку для нее консолидация политической нации является источником властных полномочий и социального статуса. Но проектные идентификационные ориентиры не проникают в глубину человеческой субъектности, оставаясь на поверхности, и часто дают серьезные сбои, порождая, например, «утомленную Россией» творческую интеллигенцию, зависшую между «своими» и «чужими».

Тем не менее социально-конструктивная сторона идентичности крайне важна. Во-первых, в краткосрочном периоде это – хорошо изученная технология создания наций (national building), зарекомендовавшая себя в Прибалтике, на Украине и в других несостоявшихся государствах (“failed states”) при создании так называемых «санитарных кордонов» против России. Во-вторых, она дает возможность измерить градус напряженности политического процесса. Если политизация отношений «свой/чужой» недооценена, то это может привести к серьезным политическим ошибкам по обе стороны «фронта».

Некоторые социологи еще в начале 2000-х обращали внимание на стремление местной элиты сформировать евроазиатскую идентичность в Уральском регионе вплоть до более осязаемой автономии в рамках Федерации. По словам С. Кропотова, буквально на глазах разворачивалась семиотическая реорганизация социального пространства как места конфликтов технократических, финансовых, интеллектуальных региональных элит за символическое овладение местными ресурсами [Кропотов 2006, с. 228]. С этой целью использовались специфика региональной истории, закономерности опыта прошлых поколений региона и пр.

³ Снеговая М. Познается в сравнении: Олимпиада как основной инстинкт. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/10/olimpiada-kak-osnovnoj-instinkt> (дата обращения 8 февраля 2023).

На наш взгляд, практику идентификации необходимо рассматривать в единстве институциональных (конструируемых) и неформальных (спонтанных) взаимодействий. Конструктивизм как социально-философская методология не отменяет историцизм, но дает возможность понять современный политический процесс. Но это понимание будет неполным, если исключить те компоненты идентичности, которые формируются спонтанно, сохраняя устойчивую индивидуальную и коллективную самобытность (автономные коммуникационные системы), и учитывают повседневные потребности людей.

На становление и поддержание образа «МЫ» влияет как объективная реальность в лице социальных институтов, так и индивидуальный и коллективный опыт. Не только элита, но и обычные люди прекрасно понимают, кем они на самом деле являются, и выстраивают свое поведение привычным для себя способом, глядя в «зеркало» природы, территории и национальной истории. В составе группы они интерпретируют социальные явления по только им доступным образцам поведения в похожих ситуациях, а также получают набор неформальных методов сложения социального «пазла», обязательных для членов группы.

Другими словами, акт формирования идентичности с отстраиванием «своих» от «чужих», активно происходит и на уровне повседневности с его неформальными социальными практиками, которые могут существенно отличаться от требований элитарного проекта с его навязанными институтами. Причем идентификационные маркеры, которые осознаются людьми самостоятельно и транслируются на основе локального социального опыта, более прочно закрепляют понимание того, кто такие «мы» и «они», чем «мы» отличаемся от «чужих». Или чем «мы» похожи на «чужих».

Один из примеров спонтанной коллективной идентификации с последующими неформальными взаимодействиями – это «культура отмены». Сначала возникает некая группа «неравнодушных» граждан, потом подключаются СМИ и электронные сети. Затем разрабатывается стандартный нарратив, набор мемов и фейков. В конечном итоге все это скопом оказывается в тренде социальных сетей и медиа, заразив большое количество населения западных стран. Затем некоторые «отмены» переносятся на формальный уровень, закрепляя институционально-правовую дихотомию «мы» и «они».

В России внешнеполитическое пространство также наполняется целой палитрой «чужих», в фокусе которых находится Европа и США, играющих роль значимых «чужих» в российской поли-

тической картине мира и общественном сознании, формирующем национальную идентичность.

Конструируемая идентичность и неформальные практики идентификации нередко находятся в состоянии конфликта. Это своего рода «перетягивание каната»: перед лицом общества и государства идет отстаивание «особой» индивидуальной и групповой идентичности, утверждение культурных и других различий с «большинством». К чему это приведет при другой системе артикуляции и продвижения групповых и корпоративных интересов, пока неясно. С одной стороны, ренессанс государственности в формировании общесоциальной идентичности очевиден. С другой – многие сообщества уже вышли за пределы компетенции государства и его юрисдикции.

В современной социологии маргинальные идентичности изучены довольно подробно. Это своего рода «оборонительная идентичность», пространство «убежища» перед лицом чужого и нередко враждебного окружения, в том числе со стороны «своих». Обычно это некие конструкты национального характера, укорененные в истории и природе. «Заземление» происходит на периферии, в глубокой провинции или деревне, где формой идентификационного протеста являются уклонение от поднадзорности, уход в тень (в «теневой уклад экономики»), или «выращивание» местной земляческой идентичности в пик космополитизму столичных элит.

В России известны случаи, когда жители отдаленных поселений отказывались от строительства дорог, мостов, не пускали кадастровых инженеров и землеустроителей, чтобы сохранить свою автономию от государства и полагаться только на себя. Еще более радикальные случаи «островной» идентичности встречаются в Индии и Бразилии.

Неформальные идентификационные установки на других уровнях социума (средний класс, высокоресурсные группы) практически не изучены.

Заключение

Дихотомия «свой/чужой» является источником огромного количества неформальных социокультурных коммуникаций (центр/периферия, имущие/неимущие, коренные/пришлые и т. д.) и неформальной конвенциональности, в которую включаются идентификация символами прошлого, поведенческие константы, стереотипы речевой коммуникации, фрагменты опыта и др. В пространстве этих полюсов маркируются ценности и смыслы, создаются и разрушаются

социальные модели взаимодействий, возникают информационные потоки. Весь этот «арсенал» требует дальнейшего детального изучения, поскольку альтернативные способы производства значений и кодов индивидуальной и групповой идентичности возникают постоянно и определяют не только нашу повседневность, но и ресурсы государственного развития.

Литература

- Андерсон 2016 – *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
- Барт 2006 – *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: Сборник статей / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 9–49.
- Кропотов 2006 – *Кропотов С.Л.* Сцена террора в культурных войнах: проблемы воображаемой общности и политики идентичности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 215–234.
- Латур 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
- Поршнева 1979 – *Поршнева Б.Ф.* Социальная психология и история. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Наука, 1979. 236 с.
- Фуко 2006 – *Фуко М.* Интеллектуалы и власть. М.: Праксис, 2006. 320 с.
- Castells 2010 – *Castells M.* The Power of Identity: The Information Age, Society, and Culture. Vol. II. 2nd ed. with a New Preface. Malden (MA), Oxford (UK), Chichester (UK): Wiley-Blackwell, 2010. 584 p.
- Melucci 1996 – *Melucci A.* Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1996. 441 p.

References

- Anderson, B. (2016), *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imagined Communities], Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Barth, F. (2006), “Introduction”, Barth, F. (ed.), *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii. Sbornik statei* [Ethnic Groups and Social Boundaries. Social organization of cultural differences. Digest of articles], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia, pp. 9–49.
- Castells, M. (2010), *The Power of Identity: The Information Age, Society, and Culture*, Vol. II. 2nd ed. with a New Preface, Wiley-Blackwell, Malden, Oxford, Chichester, UK.
- Foucault, M. (2006), *Intellektualy i vlast'* [Intellectuals and Power], Praxis, Moscow, Russia.

- Kropotov, S.L. (2006), "The Terror Scene in the Culture Wars. Issues of Imaginary Commonality and Identity Politics", *Grazhdanskiye, etnicheskiye i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii* [Civil, ethnic and religious identities in modern Russia], Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN, Moscow, Russia, pp. 215–234.
- Latour B. (2014), *Peresborka sotsial'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu*. [Reassembling the social. An Introduction to Actor-Network-Theory], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia, 384 p.
- Melucci A. (1996), *Challenging Codes: Collective Action in the Information Age*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Porshnev B.F. (1979), *Sotsial'naya psihologiya i istoriya* [Social Psychology and History], 2nd ed., enlarged and revised, Nauka, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Валентина Ф. Левичева, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; levvf@mail.ru

Сергей Л. Диманс, кандидат экономических наук, доцент, Московская государственная академия физической культуры, Московская обл., пос. Малаховка, Россия; 140033, Россия, Московская обл., пос. Малаховка, ул. Шоссейная, д. 33; dimsl51@mail.ru

Information about the authors

Valentina F. Levicheva, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; levvf@mail.ru

Sergey L. Dimans, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow region, Malakhovka, Russia; bld. 33, Shosseynaya Street, Malakhovka, Moscow region, Russia, 140033; dimsl51@mail.ru

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России

Ольга А. Воронина

Институт философии РАН,

Москва, Россия, olga-voronina777@yandex.ru

Аннотация. В статье дается краткий анализ современного состояния гендерных исследований (ГИ) в России. Описывается процесс становления гендерной теории на Западе и в России. Отмечается, что ГИ стали признанной частью социальных и гуманитарных наук в нашей стране. Однако анализ публикаций по ГИ показывает, что в основном происходит их количественный рост за счет качества. В результате в публикациях по гендерной тематике царит концептуальный, методологический и терминологический хаос. Также заметна тематическая ограниченность исследований и использование в них биодетерминистского подхода под видом гендерного. Основными причинами этого автор считает отсутствие академического стандарта; специфику русского менталитета и слабое развитие гендерного образования в вузах. В заключение отмечается, что гендерное равенство – это мощный экономический и духовный ресурс устойчивого развития общества. Его реализация невозможна без изучения всех аспектов жизнедеятельности общества на основе гендерной теории.

Ключевые слова: гендер, пол, культура, общество, мировоззрение, менталитет, политика гендерного равенства

Для цитирования: Воронина О.А. Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 84–92. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

Theoretical, empirical and political aspects of gender studies in Russia

Ol'ga A. Voronina

*Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy,
Moscow, Russia, olga-voronina777@yandex.ru*

Abstract. The article provides a brief analysis of the current state of gender studies (GS) in Russia. The process of formation of gender theory in the West and in Russia is described. It is noted that GS has become a recognized part of the social and humanitarian knowledge in our country. However, the analysis of publications on GS shows that their quantitative growth mainly occurs at the expense of quality. As a result, conceptual, methodological and terminological chaos reigns in publications on gender issues. It is also noticeable that there are the thematic limitations of research and the use of a biodeterministic approach in them under the guise of gender. The author considers the main reasons for that to be the lack of an academic standard; the specifics of the Russian mentality and the poor development of gender education in universities. In conclusion, it is noted that gender equality is a powerful economic and spiritual resource for the sustainable development of society. Its implementation is impossible without studying all aspects of society on the basis of gender theory.

Keywords: gender, sex, culture, society, mentality, gender equality policy

For citation: Voronina, O.A. (2023), "Theoretical, empirical and political aspects of gender studies in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 84–92, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92

Введение

Гендерные исследования ведутся в нашей стране более тридцати лет. Академический статус это научное направление получило в связи с организацией в 1990 г. лаборатории гендерных исследований¹ в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН АН) СССР. Тридцать лет – очень небольшой срок для принятия и распространения научной парадигмы, тем более такой революционной, как гендерная. И тем не менее, пройдя через отрицание, оспаривание, отвержение,

¹ В 1990–1993 гг. лабораторией руководила канд. экон. наук А.И. Посадская, в 1994–1999 гг. – канд. филос. наук О.А. Воронина, позже – д-р экон. наук, чл.-корр. РАН Н.М. Римашевская.

гендерные исследования стали частью современной российской науки. Свидетельством этому служит значительный массив публикуемых статей и защищаемых диссертаций. Поисковый запрос в e-library выдаст список из нескольких тысяч статей, книг и других публикаций. Однако при более детальном знакомстве с предлагаемыми текстами возникает ряд вопросов, и прежде всего методологического характера.

Немного истории и теории

Гендер как феномен существует в любом обществе, потому что формирование социальных связей между людьми (то есть общества как такового) начинается с введения культурных норм, ограничивающих биологические инстинкты, в том числе сексуальные. Однако «открытие» гендера как многопланового феномена произошло только в последней трети XX в. Этому способствовал ряд факторов научного, философского и социально-политического характера. Так, обнаруженная психиатрами дифференциация пола и половой идентичности у некоторых людей привела к введению нового термина «гендер». Развитие этнографических исследований неевропейских культур показало вариабельность норм маскулинности и феминности в мире. Позже свою лепту в оспаривание единого канона мужской и женской роли внесли социология и история.

Однако основная заслуга в формировании гендерной парадигмы принадлежит, безусловно, феминистским теоретикам. Само появление феминизма обусловлено рядом социальных и интеллектуальных факторов. Интеллектуальными предпосылками феминизма были социально-философские и политические концепции XVIII–XX вв.: философия прав человека Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Дж.С. Милля; теории утопического социализма Ш. Фурье, К.А. де Сен Симона и Р. Оуэна (в частности, именно первому из них принадлежит изобретение термина «феминизм»); различные теории, в которых сексуальность человека впервые начала рассматриваться в социальном и политическом контекстах (З. Фрейд, В. Райх, М. Мид, Г. Маркузе). Теоретический фундамент феминизма заложила С. де Бовуар. Именно она впервые дала философский анализ традиционной культуры и показала, что общество конституирует маскулинность как позитивную культурную норму, а феминность – как отклонение от нормы, как Другое. Ее идеи были развиты феминистскими интеллектуалками – К. Миллетт, С. Файерстон, Дж. Митчелл, Г. Рубин и многими другими. Их работы произвели глубокое впечатление на женщин, работавших

в разных областях социальных и гуманитарных наук. Последовавшие за этим дискуссии и исследования привели к возникновению гендерной теории.

В классической гендерной теории 1970–1980-х гг. гендер понимается как сложный многоуровневый социокультурный феномен, включающий как процесс конструирования общественных социальных различий и иерархии между женщинами и мужчинами, так и принятие/конструирование индивидом (ежедневное и многоуровневое) предписываемой гендерной идентичности. Иными словами, гендер является системной характеристикой социального порядка, которая постоянно воспроизводится в социальных институтах, в структурах сознания, в процессе коммуникации.

В патриархатном дискурсе гендер становится связанным со многими типами культурных репрезентаций, а они, в свою очередь, формируют понятия, в которых организуются и понимаются отношения между женщинами и мужчинами. Так, мужчины постоянно выступают как некоторая норма: вопрос всегда ставится следующим образом – *женщины похожи на мужчин или отличаются от мужчин?* Иерархия, построенная на биологическом основании, не только продуцирует неравенство женщин и мужчин, но и придает социальную значимость половым различиям. Реальная проблема заключается не в том или ином биологическом отличии, но и в их социальной и культурной оценке. *В деконструкции этих бинарных оценок, основанных на биодетерминизме, и заключается суть гендерной методологии.* Сегодня стало очевидным, что гендерные исследования открыли новые аналитические возможности для анализа общества и культуры, что привело к «гендерному повороту» в социальном и гуманитарном знании [Бахман-Медик 2017].

Проблемы теории и практики гендерных исследований в России

Гендерная теория в ее классическом социально-конструктивистском варианте пришла в нашу страну из западной гуманитаристики. Это факт очевидный, но не постыдный. Наука в принципе сформировалась в рамках западной культуры и постепенно стала феноменом глобальным.

Включение гендерных исследований в корпус научных знаний неслучайно совпало со временем постсоветской либерализации в 1990-е гг. Московский центр гендерных исследований (МЦГИ) был первым, кто еще до создания лаборатории ГИ в ИСЭПН РАН занялся изучением и распространением гендерных знаний. На про-

тяжении почти двадцати пяти лет МЦГИ вел работу по нескольким направлениям: исследования; летние школы и стажировки для преподавателей из России и СНГ; издание научной и образовательной литературы; экспертная деятельность по запросам государственных органов (прежде всего ГД РФ и Министерства труда). В МЦГИ была открыта первая библиотека гендерной литературы (зарубежной и российской)². Вскоре гендерные центры возникли в/при различных госуниверситетах – Тверском, Харьковском, Самарском, Ивановском, Санкт-Петербургском и др.³

Но, как теперь очевидно, это не привело к настоящему гендерному повороту в социальных науках. Сегодня публикации по ГИ в основном дают количественный рост за счет качества, согласно анализу статей, размещенных в e-library. Это подтверждает и анализ журнальных публикаций «по гендерной тематике», который проделали М. Кашина и С. Ткач, используя наукометрический метод:

...несмотря на общий рост числа публикаций по гендерной тематике, заметного развития самого дискурса в отдельных предметных областях гендерных исследований не происходит [Кашина, Ткач 2022].

Эмпирические исследования очень часто демонстрируют слабую концептуальную и методологическую подготовку. В результате в публикациях по гендерной тематике царит концептуальный и терминологический хаос, когнитивный диссонанс. Для многих эмпирических исследований характерна терминологическая путаница – например, использование терминов пол и гендер как синонимов; неразличение понятий гендерное равенство и гендерное равноправие; введение терминов гендерология или феминология без их дефиниций и/или как аналогов ГИ; замена иностранного «гендера» словосочетанием «социальный пол». Проблема не в том, что исследователи занимают иную, отличную от нашей, позицию; они имеют на это полное авторское право. Проблема в том, что они называют это гендерными исследованиями, тем самым искажая их смысл.

Помимо этого, поражает тематическая ограниченность исследований, поскольку большинство из них сосредоточено в социологии,

² В 2012 г. библиотека МЦГИ была передана в дар факультету государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

³ В 1990–2010 гг. в научный оборот было введено много литературы по гендерной теории, и она доступна как в библиотеках, так и в интернете, в частности на портале www.genderstudies.ru.

и основные предметы – семья, дети, родительство. В них обычно превалирует традиционный подход, основанный на понимании естественности социальных различий мужчин и женщин [Кашина, Ткач 2022]. Вне исследовательских интересов лежат все социальные институты и их роль в построении гендерной системы.

В гораздо более скромном виде гендерная проблематика представлена в других областях гуманитарного и социального знания. Так, в рамках так называемой женской истории изучается положение женщин в разные эпохи и в разных регионах страны, но описание нередко дается без включения гендерного подхода [Росман 2022]. Область, которую принято у нас называть «гендерной психологией», в основном концентрируется на отношениях между мужчинами и женщинами, которые рассматриваются с позиций классического психоанализа и/или биодетерминизма. Гендерная методология могла бы с успехом использоваться в экономических исследованиях. Но это бывает редко. Чаще всего речь идет об описании статуса женщин на рынке труда и всех связанных с этим проблем, без выхода на макроэкономический уровень. Ученые-правоведы и политологи если и обращаются к гендерной проблематике, то в основном описывают международные документы и международный опыт, почти избегая рассмотрения отечественной ситуации.

Согласимся с мнением Э.Ю. Росман, что размывание предметного и методологического поля связано с попыткой

...уйти от политической повестки гендерного неравенства в более нейтральные темы ... в силу роста консервативных настроений в политической элите [Росман 2022].

Она отметила это в отношении женских и гендерных исследований истории, но это в полной мере относится ко всем эмпирическим исследованиям социальной и гуманитарной направленности.

В чем же причины низкой теоретической квалификации гуманитариев, которые пишут на гендерные темы? На наш взгляд, таких причин несколько.

Прежде всего, это отсутствие общего академического «стандарта», то есть некоторого общепринятого корпуса идей. Такой корпус идей формируется в течение определенного времени, когда энтузиасты новых подходов пробивают им путь, а затем академический мейнстрим начинает его поддерживать. Со временем создаются различные академические и университетские институты (утвержденная научная специализация, советы по защите диссертаций, государственные образовательные стандарты, специализи-

рованные журналы и др.). У нас этого не случилось. Возможно, это связано с определенными мировоззренческими установками. В российском менталитете нередко причудливым образом сосуществуют очень разные взгляды, мешающие принятию гендерного подхода. Русский менталитет в значительной степени сформирован под влиянием мифологемы Матушки-Святоземской земли, которая имплицитно связывает Святость земли (территории), Родины (национальной идентичности) и материнства. Второй пласт взглядов – это отражение советского эмансипационного проекта, при котором формально провозглашенное равенство женщин и мужчин не затрагивало представлений об их принципиальных биологических различиях. И наконец, это неприятие феминизма как результат незнания его идей и активной диффамации феминизма со стороны консервативных кругов. Именно поэтому связь феминистской критики традиционной культуры с гендерным подходом для многих исследователей стала непреодолимой мировоззренческой преградой [Воронина 2004]. Третья причина – в отсутствии учебных курсов гендерной проблематики даже в высшей школе. Несколько лет назад МЦГИ провел экспертизу 220 учебников для вузов с грифом Министерства образования или УМО по философии, культурологии, политологии, юриспруденции, истории, лингвистике, социологии, психологии, социальной психологии, социальной работе. В подавляющем большинстве учебников гендерный подход не был представлен даже относительно тех тем, где это трудно избежать. В целом наши эксперты пришли к выводу, что очень часто именно личные вкусы и пристрастия или профессиональная некомпетентность определяют игнорирование гендерного аспекта проблем [Гендерная экспертиза 2005].

Политика гендерного равенства

В нашей стране многое уже сделано для утверждения гендерного равноправия в его формально-юридическом аспекте. Однако достижению фактического гендерного равенства мешают традиционные социальные нормы, практики, стереотипы сознания. Это приводит к ряду негативных явлений, которые всем нам хорошо известны.

Государство играет ключевую роль в проведении социальной политики в области гендерного равенства. С 1995 по 2012 г. оно активно развивало такую политику. Однако со сменой политического курса на консервативный государство поменяло национальные приоритеты и ныне формально поддерживает эти идеи преиму-

щественно на международном уровне. Постепенно были расформированы структуры Национального механизма по улучшению положения женщин. Правда, в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (9 ноября 2022 г.) права и свободы человека относятся к традиционными ценностям. Это дает надежду на улучшение ситуации.

Большинство стран мира поддерживает политику гендерного равенства, используя комплексный гендерный подход (gender mainstreaming). Появление такого подхода связано с включением идей гендерной теории в международно-правовые документы и практику. Его сущность заключается в интеграции проблематики гендерного равенства во все области социальной политики, а также в более широком понимании равенства. Сегодня концепт равенства предполагает необходимость учитывать отличительные черты женщин и мужчин, обусловленные их гендерным, социальным, экономическим, этническим, расовым статусом. При использовании комплексного гендерного подхода социальная политика ориентирована на равное предоставление экономических и социальных ресурсов и политических возможностей мужчинам и женщинам [Комплексный подход 1998].

Заключение

Гендерное равенство – это мощный экономический и духовный ресурс устойчивого развития общества и человека. Его использование невозможно без изучения всех аспектов жизнедеятельности общества на основе гендерной теории.

Литература

- Бахман-Медик 2017 – *Бахман-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре: Пер. с нем. М.: НЛО, 2017. 504 с.
- Воронина 2004 – *Воронина О.А.* Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
- Гендерная экспертиза 2005 – Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / Под ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ-Солтэкс, 2005. 260 с.
- Кашина 2022 – *Кашина М.А., Ткач С.* История развития гендерных исследований в России через анализ дискурсов их предметных полей (по материалам анализа word-nets и word-clouds) // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 36–59.

Комплексный подход 1998 – Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин. Концептуальные рамки, методология и ознакомление с позитивным опытом: Заключительный доклад о деятельности Группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин (EG-S-MS). Страсбург, 1998: Пер. с англ. Council of Europe, 1998.

Росман 2022 – *Росман Э.* От социализма к социальным медиа: женская и гендерная история в постсоветской России // Новое литературное обозрение. 2022. № 6. С. 146–165.

References

A comprehensive approach to the issue of equality between women and men. Conceptual framework, methodology and introduction to positive experiences. Final report on the activities of the Team of Specialists on an Integrated Approach to the Issue of Equality between Women and Men (EG-S-MS), 1998, transl. from English, Strasbourg, France.

Bachmann-Medick, D. (2017), *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukakh o kul'ture* [Cultural turns], transl. from German, NLO, Moscow, Russia.

Kashina, M.A. and Tkach, S. (2022), “History of the evolution of gender studies in Russia through the analysis of discourses of their subject fields (based on the analysis of word-nets and word-clouds)”, *Woman in Russian society*, no. 3, pp. 36–59.

Rossmann, E. (2022), “From socialism to social media: Women’s and gender history in post-soviet Russia”, *NLO*, no. 6, pp. 146–165.

Voronina, O. (2004), *Feminizm i gendernoe ravenstvo* [Feminism and gender equality], Editorial URSS, Moscow, Russia.

Voronina, O. (ed.) (2005), *Gendermaya ekspertiza uchebnikov dlya vysshei shkoly* [Gender expertise of textbooks for higher education], MTsGI-Solteks, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ольга А. Воронина, доктор философских наук, Институт философии РАН, Москва, Россия; 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; olga-voronina777@yandex.ru

Information about the author

Ol'ga A. Voronina, Dr. of Sci. (Philosophy), Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 12, Goncharnaya Street, Moscow, Russia, 109240; olga-voronina777@yandex.ru

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-93-104

Женщины и феминизм в современном политическом процессе

Валентина Г. Ушакова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, walespb@mail.ru*

Аннотация. В статье дается краткая характеристика основных теорий феминизма, анализируется деятельность исторически беспрецедентного количества женщин в политическом процессе и государственном управлении современных европейских обществ. Особое внимание уделено процессам идеологизации и политизации радикально-феминистских концепций. Постмодернистские, глобалистские концепции радикального феминизма разрушают традиционную систему ценностей, основанных на концепции взаимодополняемости маскулинности и феминности, что приводит к антифеминизму, постфеминизму. Радикально-феминистские позиции женщин-политиков в современных европейских обществах позволяют сделать вывод о крушении традиционного гендерного принципа «Мужчины = война, женщины = мир».

Ключевые слова: женщины, феминизм, гендер, современные европейские общества, политика, радикализм

Для цитирования: Ушакова В.Г. Женщины и феминизм в современном политическом процессе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 93–104. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-93-104

Women and feminism in the modern political process

Valentina G. Ushakova

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
walespb@mail.ru*

Abstract. The article gives a brief description of the basic theories of feminism, analyzes the activities of a historically unprecedented number of women in the political process and public administration of modern European societies. Special attention is paid to the processes of ideologization and politicization of

© Ушакова В.Г., 2023

radical feminist concepts. Postmodern, globalist concepts of radical feminism destroy the traditional system of values based on the concept of complementarity of masculinity and femininity, which leads to anti-feminism, post-feminism. The radical feminist positions of women politicians in modern European societies allow concluding that the traditional gender principle “Men = war, women = peace” has collapsed.

Keywords: women, feminism, gender, modern European societies, politics, radicalism

For citation: Ushakova, V.G. (2023), “Women and feminism in the modern political process”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 93–104, DOI:

Введение.

Основные направления феминизма

Огромную роль в достижении женщинами равноправия сыграл феминизм как теория, идеология и социально-политическое движение. Феминизм в своем развитии прошел несколько этапов. На первом этапе основной задачей движения было завоевание политических и социальных прав, на втором этапе феминистки обратились к фундаментальным проблемам переосмысления роли женщин в обществе. На третьем этапе целью является глубокое преобразование общества и системы гендерных ролей.

В настоящее время под феминизмом понимается: социально-политическая теория, идеология, массовое социальное движение, философская концепция социокультурного развития, методология исследований. Общим для всех этих позиций является гендерный подход к пониманию человека, а предметом изучения выступает «природа женщины». В данной статье объектом анализа являются женщины как гендерная общность, а предметом – феминизм в политическом процессе современных европейских обществ.

Ко второй половине XX в. выделились три основных направления феминизма: либеральный, социалистический, радикальный, которые впоследствии дополнялись и расширялись за счет новых теорий. Либеральный феминизм зародился одновременно с развитием капитализма в Европе. Согласно либеральному направлению, причина гендерного неравенства лежит в исторической традиции и преодолеть его можно только путем формальных юридических реформ.

Социалистический феминизм возник во второй половине XIX в., в период активного развития капитализма, индустриали-

зации, реформирования общественных структур, значительного изменения института семьи, активного вовлечения женщин в трудовую деятельность. Согласно этому направлению, дискриминация женщин является результатом капиталистической системы, которая находится во взаимосвязи с патриархальным устройством общества, это приводит к тому, что женщина оказывается в подчиненной позиции в общественной структуре и в трудовой деятельности. Приверженцы марксистского направления считают, что единственным способом добиться равноправия женщин является революционное изменение экономической и политической систем общества.

Радикальный феминизм появился в Америке в 60-х гг. XX в. Патриархат рассматривается как основной источник дискриминации женщин. В связи с тем что во главе общества стоят мужчины, необходимо полностью изменить существующую социополитическую систему для достижения равноправия. Семья – источник угнетения женщин, поэтому необходимо либо устранить неравное разделение труда в семье, либо упразднить сам институт семьи. Согласно мнению С. де Бовуар, женщина в патриархальном и ориентированном на мужчин мире вынуждена выступать «вторым полом».

Изменить свою «ситуацию» женщина может лишь заняв «мужское» место в культуре. В обществе должно произойти признание универсальной природы мужчины и женщины, только это сможет сделать возможным настоящую эмансипацию женщин [Бовуар 1997, с. 807].

Стереотипы об истинной «мужественности» являются такими же искусственными, как и представления об истинной «женственности». Этот порочный круг может быть разорван, если пол будет восприниматься не более чем «отметиной», данной природой, а поведение человека не будет от него зависеть. С. де Бовуар положила начало социокультурному подходу в феминизме, согласно которому над биологической реальностью данного природой пола надстраивается еще социокультурная реальность, сконструированная обществом.

Б. Фридан, развивая теории, выдвинутые С. де Бовуар, наглядно показала, что женщины отказываются от собственных стремлений в пользу мужа и семьи под влиянием навязанных им СМИ и обществом стереотипов. Это приводит к кризису идентичности [Фридан 1994, с. 25]. С. де Бовуар и Б. Фридан поставили под вопрос наличие некой особой женской природы, придуманной патриархальным обществом, которому удобно таким образом подчерки-

вать разницу между мужчиной и женщиной и объяснять причины подчинения женщины мужчине.

Современное развитие феминизма

Постмодернизм оказал большое влияние на феминистскую теорию: появилось направление мультикультурализм (черный феминизм, этнофеминизм). Постмодернисты считают, что не существует никаких определенных категорий, в данном случае категории «женщина». «Я» распадается на фрагменты разных идентичностей – пола, класса, касты, этнической общности, расы. Каждая из этих идентичностей ценна сама по себе. Традиционная концепция «женщина» способствовала объединению женщин к совместным действиям и коллективной политической деятельности. Постмодернистское понимание идентичности больше разделяет, чем объединяет.

С 1990-х гг. феминистское движение стало приобретать экстремистский окрас. Идеи равенства ушли на второй план, феминистки заговорили о своем превосходстве над мужским полом и невозможности преодоления дискриминации женщин только лишь посредством социальных изменений. Нужно разрушить классические представления о содержании понятий «пол», «гендер», «традиционная семья» и только тогда возможно преодоление сложившейся системы угнетения. Эти идеи повлекли за собой раскол движения, расхождение взглядов феминисток по ряду концептуальных вопросов, таких как сексуальность, идентичность, борьба с патриархатом. Радикальное направление делится на две формы: радикально-либертарный и радикально-культурный феминизм. Радикально-либертарные феминистки полагают, что сложившаяся система доминирования мужчин является главным угнетателем женщин. Они выступают за кардинальные изменения института семьи, стирание грани между отцовством и материнством. С. Файерстоун утверждает, что причина женского подчинения мужчинам кроется в их репродуктивных ролях, единственно возможный способ победить систему угнетения – это замена естественного размножения на искусственное. Система биологически нуклеарной семьи разрушится, дети будут воспитываться коллективно всем обществом. Благодаря этому наличие «маскулинных» и «феминных» функций не будет больше отождествляться с мужским и женским полом соответственно [Файерстоун 2023]. К. Миллет подчеркивает, что патриархат использует насилие и террор как основные инструменты угнетения женщин. Поскольку взаимоотношения мужчины и

женщины являются ключевыми для всех человеческих отношений, понятие пола приобретает политическое значение [Миллет 1994].

Сторонники радикально-культурного течения отстаивают тезис о том, что гетеросексуальность является причиной доминирования мужчин над женщинами, порождает сексуальное и психологическое насилие. Если женщина хочет быть полностью свободной, то следует прекратить всякую связь с мужчинами, будь то физическую либо духовную. Мужчин нужно уничтожить, если не полностью, то хотя бы частично [Бридж 1999]. Исходя из этого, эту теорию часто называют феминистской. Политика – мужская сфера, поэтому радикально-культурные феминистки подчеркивают свое невмешательство в эту область. Они выступают за создание контркультуры, состоящей из собственных традиций, общественных институтов, отличных от патриархальных.

Киберфеминизм основывается на результатах исследований киберпространства, интернета и информационных технологий, которые рассматриваются как средство для устранения понятий пола и гендера, для совершенствования человеческих возможностей. Истоком киберфеминизма считают опубликованное в 1985 г. эссе Д. Харауэй «Манифест Киборгов». Манифест провозгласил, что женщины станут свободными лишь тогда, когда станут постгендерными монстрами, вирусами, изображениями [Харауэй 2005]. Киберфеминизм продолжает существовать в женских онлайн-сообществах, блогосфере и социальных сетях.

Глобализация оказала огромное влияние на современные феминистские концепции и социальную практику. В дискуссиях о сущности и перспективах пола и гендера, развивая идеи об их субъективном конструировании, «преодолении», предлагаются модели безгендерного или мультигендерного общества. Благодаря научным достижениям можно воспроизводить людей своими способами. Ибо нет иной реальности кроме той, которую человек сам сконструирует.

Гендерная идеология современного радикального феминизма используется в разработках программ радикального преобразования обществ с целью внедрения в сознание людей философии транс- и постгуманизма. Трансгуманизм провозглашает создание трансчеловека. Далее следует период постгуманизма, который провозглашает создание постчеловека. Трансчеловек, транслюди – «первое проявление новых эволюционных существ». Признаки трансчеловечности: улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность. Такие люди должны появиться к 2030 г., что мы уже наблюдаем в странах западноевропейской культуры. Постчеловек – гипотетиче-

ский образ будущего человека, который отказался от привычного человеческого облика в результате внедрения передовых технологий: информатики, биотехнологии, медицины. Этот образ активно используется в научной фантастике (киберпанк и нанопанк) и планируется на вторую половину – конец XXI в.¹

Теоретические дебаты стали основой радикальных феминистских концепций, которые используются в сфере политики.

Особенности политического процесса в современных европейских обществах

Сфера политики являлась мужской сферой, поскольку включала в себя вопросы власти и управления. В рамках европейской культуры женщин традиционно называли «слабый», мужчин – «сильный» пол. Женщине приписывали такие качества, как пассивность, слабость, эмоциональность, миролюбие, склонность к компромиссам, мужчине – активность, силу, рациональность, агрессивность, склонность к силовым методам разрешения конфликтов. Женщины как будто усвоили свой подчиненный статус и воспроизводят его посредством своего образа действия. К. Тюрмер-Рор применяет здесь понятие «соучастия в преступлении» [Thuermer-Rohr 1989].

Практически во всех теоретических концепциях феминизма ставили задачу активного участия женщин в политике с целью преодоления негативных последствий многовекового господства мужчин: высокого уровня агрессии и милитаризма в обществе, негативных последствий хозяйственно-экономической деятельности человечества для природы, высокого уровня социального неравенства и насилия. Ставилась задача увеличения представительства женщин в органах государственной власти и управления при помощи таких инструментов, как квотирование или «позитивная дискриминация», поскольку 30%-ное представительство женщин во власти позволяло бы продвигать решения, соответствующие феминным ценностям.

В международном сообществе сложился консенсус относительно того, что участие женщин в политической жизни является вопросом прав человека. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) предусматривает

¹Радобольская Р. Будущее человечества с точки зрения гендерного феминизма. 2018. URL: <https://secyrg.livejournal.com/405369.html> (дата обращения 18 февраля 2023).

равенство женщин и мужчин в вопросах участия и возможностей в политической и общественной жизни, включая право голосовать и избираться на выборах. Оно было определено в качестве одного из двенадцати приоритетных направлений Пекинской платформы действий 1995 г.² В целях устойчивого развития тысячелетия ООН представительная демократия названа ключевым фактором надлежащего государственного управления. Улучшение гендерного баланса в органах управления поможет укрепить управленческие структуры³.

В 2020 г., по данным Евростата, женщины занимали 33% мест в национальных парламентах ЕС, 33% были членами правительства. Такой уровень представительства позволяет оказывать серьезное влияние на процесс принятия желаемых решений. Доля женщин в национальных парламентах возросла с 2004 г., когда женщины составляли 21% членов. Самая высокая доля женщин-членов в национальных парламентах была зафиксирована в Швеции, где женщины составляли около 50% парламентариев. За Швецией шли Финляндия (46%), Бельгия (43%) и Испания (42%). Самые низкие доли были зафиксированы в Венгрии и на Мальте (по 13%).

За последние годы доля женщин – членов правительства (старшие и младшие министры) в ЕС также увеличилась: с 20% в 2004 г. до 33% в 2020 г. Финляндия имела 55% женщин – членов правительства, Австрия – 53%, Швеция – 52%, Франция – 51%, Бельгия – 50%. Самые низкие доли были зарегистрированы на Мальте (8%), в Греции (11%) и в Эстонии (13%).

Количество женщин-президентов и премьер-министров в ЕС также увеличилось. Сегодня четыре из 27 глав правительств – женщины, тогда как в 2004 г. их не было. За этот период никогда не было больше четырех женщин – президентов или премьер-министров одновременно⁴.

²Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств. Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. 2010. С. 4–5. URL: https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/women_polit_participation.pdf (дата обращения 4 апреля 2022).

³Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения 4 апреля 2022).

⁴В ЕС рассказали, сколько женщин занимают должности в высших органах власти. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/03/7/7120621/> (дата обращения 3 апреля 2022).

Однако реалии современной публичной политики США и стран ЕС, где женщины добились огромного влияния на политические процессы, отличаются беспрецедентным количеством дискриминационных санкций в отношении нашей страны в ущерб национальным интересам своих государств, поддержкой нацизма, милитаризма и агрессии, угрожающе низким уровнем образования, профессионализма и компетентности. Широко известны милитаристские позиции и агрессивные высказывания по вопросам международной политики вице-президента США К. Харрис, замгоссекретаря США В. Нуланд, министра иностранных дел Великобритании Э. Трасс, главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, бывшего министра обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр, министра иностранных дел Германии А. Бэрбок и другие.

К. Харрис, в частности, заявила:

Мы станем первой в мире страной, где каждый второй житель – гей, лесбиянка или трансгендер. Если не получится перевоспитать нынешних американцев, мы найдем новых. А те, кому это не нравится, могут убраться из страны. Пусть живут в особняке Трампа, мы его скоро исключим из состава Соединенных Штатов и объявим ему войну, после чего повесим его, как Кадафи⁵.

В. Нуланд, архитектор госпереворота на Украине в 2013–2014 гг., предлагает наказать Россию за достигнутые ею успехи: сохранение обороноспособности, Сирию и др. И тут же рекомендует предварительно убаюкать Москву разговорами о дружбе и смягчении санкций⁶. Высокомерие и невежество Э. Трасс – министра иностранных дел Соединенного Королевства – ухудшили отношения Великобритании и России. В Москве Э. Трасс провела чуть более суток, но смогла подтвердить все существующие в России негативные предрассудки о британской дипломатии: высокомерие, холодность и приверженность лицемерным поучениям на тему «ценностей». Однако она добавила и новый пункт:

⁵ Байден: «В конце моего президентства геями станут 50% жителей США». URL: <https://panorama.pub/news/bajden-v-koncze-moego-prezidentstva-geyami-stanut-50-zhitelej-ssha> (дата обращения 25 января 2022).

⁶ Виктория Нуланд (Victoria Nuland) Foreign Affairs (США): Прижать Путина к стенке. Как уверенная в себе Америка должна вести себя с Россией. URL: <https://inosmi.ru/20200618/247625623.html> (дата обращения 7 апреля 2022).

невежество⁷. У. фон дер Ляйен, Глава Еврокомиссии, обнаружила склонность к русофобии, это означает, что ЕС под крики о том, что Россию надо наказать и изолировать, вернулся к своей привычной позиции в роли прицепного вагона американского империализма⁸. Бывшая министр обороны Германии А. Крамп-Карренбауэр ответила на вопрос, размышляет ли НАТО о сценариях сдерживания России для балтийского и черноморского регионов, в том числе с применением ядерного оружия. По ее мнению, нужно ясно дать понять Москве, что западные страны готовы использовать и такие средства⁹. Министр иностранных дел Германии А. Бербок занимает милитаристские, нацистские позиции в отношении России, игнорирует интересы немецких граждан, которые ее избрали¹⁰.

20 февраля 2023 г. А. Бербок объявила о введении в своем ведомстве должности «посла по феминистской внешней политике». Кандидатов на трудоустройство в МИД ФРГ проверят, насколько хорошо они знают «принципы равенства полов и их многообразие». В обязанности нового «посла» будет входить «внедрение внешнеполитического курса в духе феминизма», «разработка руководящих принципов и обеспечение их выполнения»¹¹.

По данным американского издания Politico, существует запрос на то, чтобы НАТО возглавил представитель Восточной Европы, который понимает российский менталитет. Чаще других звучат имена премьера Эстонии К. Каллас, премьера Литвы И. Шимоните, президента Словакии З. Чапутовой, министра обороны Великобри-

⁷ *Дежевски М.* Лиз Трасс: позор Великобритании (Spiked, Великобритания). URL: <https://inosmi.ru/20220215/trass-253011005.html> (дата обращения 7 апреля 2022).

⁸ *С. Nyhetsbanken* (Швеция): фон дер Ляйен разжигает неприязнь к России. URL: <https://inosmi.ru/20200927/248193383.html> (дата обращения 7 апреля 2022).

⁹ «Сумасшедшая»: немцы возмутились угрозами главы Минобороны в адрес России. Читатели Spiegel призвали главу Минобороны ФРГ уйти из политики после угроз в адрес России. URL: <https://ria.ru/20211026/ugrozu-1756249412.html> (дата обращения 7 апреля 2022).

¹⁰ *Никифоров О.* Анналена Бербок требует усилить давление на Москву. Лидер немецких Зеленых выступает за прием Украины в НАТО. URL: https://www.ng.ru/world/2021-04-26/6_8138_germany.html (дата обращения 7 апреля 2022).

¹¹ *Бричкалевич И.* Spiegel: в МИД Германии учредят пост посла по феминистской внешней политике. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/02/20/spiegel-v-mid-germanii-uchredyat-post-posla-po-feministskoj-vneshney-politike.html> (дата обращения 20 февраля 2023).

тании Б. Уоллеса, премьера Нидерландов М. Рютте, главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Большинство обсуждаемых кандидатов – женщины. В современной западной политике слабый пол может быть дополнительным козырем.

Отчасти в этом есть элемент феминистского лоббизма. На практике получается так, что те женщины, которые занимают высокие посты в странах ЕС, являются послушными, очень управляемыми фигурами. Глава МИД ФРГ А. Бербок, которая без раздумий бросается в любые антироссийские авантюры, сказала, что сейчас Европа воюет с Россией. Вице-президент США К. Харрис очень управляема и безболезненно воспринимает, когда ее переставляют с места на место. У. фон дер Ляйен не хватает управленческих компетенций, она не смогла справиться с вызовами ковида в части организации и вакцинации. Слабость и некомпетентность продемонстрировала Э. Трасс на посту премьера Великобритании. Чаще всего такие политики просто послушно и громко тиражируют американскую повестку¹².

В политическом процессе современных европейских обществ, несмотря на беспрецедентно высокую численность женщин, занимающих значимые посты в органах государственной власти, демонстрируются радикально-феминистские позиции, игнорируются ценности феминной культуры. Женщины-политики поддерживают в конечном итоге патриархатный гендерный порядок, сохраняющий доминирование мужчин, обладающих реальной властью.

Заключение

Феминизм имеет долгую и богатую историю. Благодаря достижениям феминизма современные женщины могут получать образование, строить карьеру, участвовать в политической жизни общества наравне с мужчинами, что блестяще продемонстрировали женщины нашей страны.

Следует отметить, что постмодернистские, глобалистские концепции радикального феминизма разрушают традиционную систему ценностей, основанных на концепции взаимодополняемости маскулинности и феминности, что приводит к антифеминизму,

¹² *Соколов Д.* Даме надо в НАТО. Почему на место Столтенберга продвигают женщин из Европы? // Аргументы и факты. 2023. 31 янв. URL: https://aif.ru/politics/world/dame_nado_v_nato_pochemu_na_mesto_stoltenberga_prodvigayut_zhenshchin_iz_evropy (дата обращения 1 февраля 2023).

постфеминизму. Радикально-феминистские позиции женщин-политиков в современных европейских обществах позволяют сделать вывод о крушении традиционного гендерного принципа «Мужчины = война, женщины = мир».

Анализ теории, идеологии и социальной практики феминизма XIX–XXI вв. сохраняет научную актуальность. Появляется понимание причин возникновения и динамики постфеминистских радикальных концепций феминонацизма и феминофашизма, транс-, мульти- и постгендерности, которые быстро распространяются по миру благодаря цифровым информационным технологиям. Это новые цивилизационные вызовы, связанные с дегуманизацией общества и антропологической катастрофой.

Литература

- Бовуар 1997 – *Бовуар С. де*. Второй пол. М.; СПб., 1997.
- Бридл 1999 – *Бридл С.* «Ничейная земля» // *EnlightenNext*. 1999. Осень-зима.
- Миллет 1994 – *Миллет К.* Сексуальная политика // *Вопросы философии*. 1994. № 9. С. 148–172.
- Файерстоун, Хукс 2023 – *Файерстоун Ш., Хукс Б.Ф.* Диалектика пола. Разве я не женщина? М.: Красный треугольник, 2023. 320 с.
- Фридан 1994 – *Фридан Б.* Загадка женственности. М., 1994.
- Харауэй 2005 – *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // *Гендерная теория и искусство: Антология: 1970–2000*. М.: РОССПЭН, 2005. С. 322–377.
- Thuermer-Rohr 1989 – *Thuermer-Rohr C.* (Hrsg.) *Mittaeterschaft und Entdeckungslust*. Berlin/West: Orlanda Frauenverlag, 1989.

References

- Beauvoir, S. de (1997), *Vtoroi pol* [The Second Sex], Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Bridle, S. (1999), “No Man’s Land”, *Enlighten Next magazine* (autumn–winter).
- Millet, K. (1994), “Sexual politics”, *Questions of Philosophy*, no. 9, pp. 148–172.
- Firestone, S. and Hooks B.F. (2023), *Dialektika pola. Razve ya ne zhenshchina?* [Dialectics of Sex. Am I not a woman?], Krasnyi treugol'nik, Moscow, Russia.
- Friedan, B. (1994), *Zagadka zhenstvennosti* [The Feminine Mystique], Moscow, Russia.
- Haraway, D. (2005), “The Cyborg Manifesto. Science, technology and socialist feminism of the 1980s”, *Gendernaya teoriya i iskusstvo: Antologiya: 1970–2000* [Gender Theory and Art. Anthology 1970–2000], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 322–377.
- Thuermer-Rohr, C. (1989), (Hrsg.) *Mittaeterschaft und Entdeckungslust*, Orlanda Frauenverlag, Berlin/West.

Информация об авторе

Валентина Г. Ушакова, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; walespb@mail.ru

Information about the author

Valentina G. Ushakova, Cand. of Sci. (History), St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, Russia, 199034; walespb@mail.ru

Профессия педагог: новые формы патриотического воспитания школьников

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых форм патриотического воспитания школьников в связи с вызовами начавшейся специальной военной операции (СВО) России. Автор показывает, что патриотическая работа является традиционной частью воспитательной работы в школах, однако в современных условиях она изменилась. Первым нововведением стало исполнение гимна России и поднятие флага, а также проведение в формате классных часов «Разговоров о важном». Начата работа по подготовке к изданию нового учебника истории, в который войдут темы, связанные со сложившейся ситуацией в мире. Еще одним новшеством в школе станет включение начальной военной подготовки (НВП) в программу предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). В статье приведены данные мониторинга ФОМ, исследовавшего отношение россиян к новым веяниям в школе. На основе анализа СМИ автор показывает отношение московских учителей к проведению урока «Разговоры о важном» и распространение практик патриотизма у подмосковных школьников. В заключение автор делает вывод о том, что у российских учителей появилась новая миссия – воспитание действенного патриотизма у школьников, но одновременно повысилась физическая и эмоциональная нагрузка при сохранении прежней зарплаты, что может снизить привлекательность профессии в глазах россиян.

Ключевые слова: профессия, педагог, патриотизм, патриотическое воспитание

Для цитирования: Буланова М.Б. Профессия педагог: новые формы патриотического воспитания школьников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 105–114. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-105-114

The profession of teaching. New forms of patriotic education of schoolchildren

Marina B. Bulanova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

marina_bulanova@inbox.ru

Abstract. The article is about studying the new forms for patriotic education of schoolchildren in connection with the challenges of the launched special military operation (SVO) in Russia. The author shows that patriotic work is a traditional part of educational work in schools, however, it has changed in the current context. The first innovation was the performance of the Russian anthem and the raising of the flag, as well as the holding of “Conversations about the Important” in the classroom format. Work has begun on the preparation for publication of a new history textbook, which will include topics related to the current situation in the world. Another innovation at the school will be the inclusion of basic military training in the program of the subject “Fundamentals of Life Safety” (OBZh). The article presents the monitoring data of the Public Opinion Foundation FOM, which studied the attitude of Russians to new trends in school. Based on the analysis of the media, the author shows the attitude of Moscow teachers to the lesson “Talk about the Important” and the spread of patriotism practices among schoolchildren near Moscow. She concludes by stating that Russian teachers have a new mission – the education of effective patriotism among schoolchildren, but at the same time, physical and emotional stress has increased while all that for the same wages, which can reduce the attractiveness of the profession in the eyes of Russians.

Keywords: profession, teacher, patriotism, patriotic education

For citation: Bulanova, M.B. (2023), “The profession of teaching. New forms of patriotic education of schoolchildren”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 105–114, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-105-114

Введение

Слово «патриот» в переводе с греческого означает «земляк», «соотечественник», а значит обозначает человека, любящего свое Отечество, преданного своему народу. Это – человек солидарного поведения с теми, кто живет и трудится вместе с ним на его исторической родине, бережно относясь к родному языку и культуре, мечтающая о спокойном и счастливом будущем для своих детей и внуков. Именно поэтому понятие «патриотизм» не имеет ничего общего с понятиями «шовинизма» и «национализма». Патриот уважает чув-

ства других народов и их право, в свою очередь, быть патриотами, уточнял Н.А. Добролюбов. Настоящий патриотизм является «частным проявлением любви к человечеству»¹. По мнению А.Н. Толстого, патриота отличает не только любовь к своей Родине. Очень важно «сознание своей неотъемлемости от Родины», т. е. «переживание с ней ее счастливых и ее несчастных дней»². Начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция (СВО) России на Украине явилась тяжелым испытанием для всех россиян, по-разному относящихся к происходящим событиям. И, наконец, приведем высказывание «неистового Виссариона», как называли В.Г. Белинского, – «патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом».

Тема патриотизма не нова в мировой социологии [Sekerdej, Rossas 2016]. Существует обширная литература по изучению патриотизма и патриотического воспитания в России [Ростовцева и др. 2019; Санина 2016; Селиванова 2018; Сикевич, Федорова 2021; Халий 2017]. В частности, авторов интересует организация патриотической работы в современной школе [Абдурахманов 2020; Асеева, Шашкова, 2021; Чемерилова, Морозов 2016]. Однако современная ситуация, связанная с ведением России специальной военной операции (СВО) на Украине, потребовала осмысления новых аспектов патриотизма.

В данной статье сделана попытка проанализировать проявление «деятельного патриотизма» со стороны той профессиональной группы, которая оказалась на мировоззренческом острие дискуссий по отношению к СВО, развернувшейся в российском обществе. Для подготовки статьи были задействованы документы Министерства просвещения РФ, данные ведущих центров социологических исследований (ФОМ, ВЦИОМ), актуальные материалы СМИ.

Воспитание патриотизма у школьников: традиции и современность

Патриотическое воспитание школьников всегда являлось неотъемлемой составной частью работы педагогов [Шевченко 2022] и было связано с созданием особых условий для формирования соот-

¹ Семь цитат Николая Добролюбова о патриотизме, актуальных и сегодня // 24 МИР. 28.11.2018. URL: <https://mir24.tv/news/16337267/sem-citat-nikolaya-dobrolyubova-o-patriotizme-aktualnyh-i-segodnya> (дата обращения 31 марта 2023).

² Алексей Николаевич Толстой о патриотизме. URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/455756> (дата обращения 31 марта 2023).

ветствующих установок и черт, необходимых школьникам для их последующей гражданской активности. Для этого школы организуют конкурсы, проводят спортивные мероприятия, уроки памяти, встречи с ветеранами, поиск и многое другое. Таким образом, в российских школах всегда проводилась взвешанная, последовательная работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, но вызовы СВО потребовали от педагогов введения новых форм этой традиционной деятельности.

Первым нововведением в российских школах стало исполнение гимна и поднятие флага каждую неделю, начиная с 1 сентября 2022 г. Согласно данным опроса ФОМ (август 2022)³, положительно к данной инициативе отнеслись 77% опрошенных россиян. Лишь каждый десятый дал отрицательный ответ. По мнению 44%, данная церемония будет способствовать воспитанию патриотизма, гордости за свою страну, уважения к ней. 12% видят в ней смысл знания детьми государственных символов России. Для 10% опрошенных важно обращение к традиции: «так должно быть, так правильно»; «так было раньше, нас так воспитывали». Около половины из тех, кто не поддержал данную церемонию, считают, что это бессмысленно, ничего не дает, а четверть из них называют это пропагандой, вовлечением детей в политику, и даже муштрой, которая детям не нужна и которую они не поймут.

Кроме того, тематика СВО была включена во внеурочные занятия «Разговоры о важном», которые с 1 сентября 2022 г. стали обязательными во всех школах, проходя в формате классных часов «Разговоры о важном» (первым уроком по понедельникам). В проведении этих уроков большую роль играют не только знания содержания последних событий, но и эмоциональный настрой преподавателя, передающийся ученикам⁴.

В соответствии с новым приказом о Федеральном государственном стандарте среднего общего образования:

По учебному предмету «История» (базовый уровень) требования к предметным результатам освоения базового курса истории должны отражать понимание причин и следствий распада СССР, возрождения

³ ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 26–28 августа 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14776> (дата обращения 30 января 2023).

⁴ Борта Ю. Правда ли, что в школах введут уроки по СВО? URL: https://aif.ru/society/education/pravda_li_chno_v_shkolah_vvedut_uroki_po_svo_v_kakih_klassah (дата обращения 1 февраля 2023).

Российской Федерации как мировой державы, воссоединения Крыма с Россией, специальной военной операции на Украине и других важнейших событий XX – начала XXI в.; особенности развития культуры народов СССР (России)⁵.

В продолжение этой темы в декабре 2022 г. глава Минпросвещения РФ Сергей Кравцов рассказал о готовящемся к изданию новом учебнике истории для школ⁶. Понятно, что учителям истории в школах предстоит освоить новый алгоритм работы с этим учебником, его содержанием и структурой.

Еще одно нововведение в школах – включение в программу предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) начальной военной подготовки (НВП). О появлении начальной военной подготовки на уроках ОБЖ стало известно в ноябре 2022 г. По данным опроса ФОМ (ноябрь 2022), проведенным с целью узнать мнение россиян по поводу введения предмета НВП (начальной военной подготовки) в школах⁷, положительно к данной дисциплине отнеслись 80% респондентов. Пятая часть (20%) затруднились с ответом или выразили отрицательное мнение (9 и 11% соответственно). Среди причин поддержки данной инициативы Министерства просвещения РФ были названы: «получение новых навыков, знаний, умений, лучшая подготовка в целом» (17%), «возвращение к прежним формам образования» (13%), «получение навыков военного дела» (12%), «воспитание патриотизма, защитников Родины» (10%). Необходимо подчеркнуть, что в шкале ценности предмета на первых позициях оказались образовательные традиции (этот предмет был в программе обучения советской школы) и соображения общей пользы от получения новых знаний и навыков. Тогда как конкретные соображения, соотношенные с ситуацией проведения СВО, оказались на последних позициях: «время такое» (5%), «навыки защиты, самообороны, действий в экстремальных ситуациях» (4%), «подготовка к службе в армии» (3%), «мужское воспитание» (3%), «навыки оказания первой медицинской помощи» (1%). Интересна палитра перечня причин, по которым каждый десятый высказался против НВП. На первом месте – отрицание войны как способа решения

⁵ Там же.

⁶ С. Кравцов: на уроках истории в школах будут изучать СВО // Аргументы и факты. 2022. 23 дек. URL: https://aif.ru/society/education/kravcov_na_urokah_istorii_v_shkolah_budut_izuchat_svo (дата обращения 1 февраля 2023).

⁷ ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос...

проблем (3% – «приобщение детей к войне – это плохо, я против войны»). На втором, третьем месте – рациональные соображения (3% – «детям это не нужно, это бессмысленно»; 2% – «дети должны учиться, не нужно увеличивать их нагрузку»). Наконец, последнее место заняли соображения того, что «военному делу нужно учить в армии, а она, в свою очередь, должна быть профессиональной» (1%).

Говоря о конкретных навыках, которые приобретут школьники после введения НВП, респонденты на первые пять позиций поместили: «владение оружием» (27%), «оказание первой медицинской помощи» (22%), «физическая подготовка, выносливость» (10%), «основы гражданской обороны и ОБЖ» (10%), «основы самообороны» (9%), что вполне соотносится с состоянием тревоги за судьбу детей в ситуации продолжающейся СВО. Для части россиян данный предмет является введением в армейскую службу (8% – «военная подготовка в целом», 7% – «дисциплина, порядок, подчинение старшим», 5% – «воспитание патриотизма», 4% – «владение теоретическими основами военного дела»). Однако следует отметить и четверть опрошенных, отказавшихся от ответа (24%). Их затруднения очевидны – для них признать данный предмет означает признать и тот факт, что современная ситуация требует принятия соответствующих мер.

Первые результаты новых начинаний

После того как в российских школах прошли первые уроки «Разговоров о важном», московские учителя высказали свое отношение к проведению данных занятий. Педагог-организатор школы № 814 О. Люкова подчеркивает диалоговый и дискуссионный формат урока, а Андрей Ежков, учитель биологии и естествознания школы № 1529 имени А.С. Грибоедова, считает, что с введением данного урока образуется площадка для обсуждения непростых «тем нравственности, текущей мировой ситуации просто потому, что их невозможно обойти стороной»⁸.

Таким образом, по мнению опрошенных учителей, введение уроков «Разговоры о важном» позволяет в диалоговом формате начать серьезный разговор со школьниками о нравственных ценностях, о происходящих в мире событиях, дать установку на действенную помощь нуждающимся. Несмотря на примерный список,

⁸ Там же.

учитель может предложить свою тему урока и провести его в той форме, как ему представляется необходимым.

Интересен отклик школьников на вводимые в школе изменения. Автор статьи проанализировала прессу и сайты ряда городских округов Подмосковья за период января-февраля 2023 г. В Щелково местные казаки вместе со школьниками подготовили для участников СВО новогодние подарки. Подарки привезли в Луганск и Рубежный, в кадетский корпус для сирот в Старобельске. Посылки также были доставлены раненым и медперсоналу в госпитали Первомайска, Стаханова и Луганска. Помощь организовал отдельный казачий кадетский отряд имени святого мученика Уара, ее собирали в школе № 13 им. В.А. Джанибекова и лицее № 14 им. Ю.А. Гагарина⁹. В Черноголовке семиклассники школы № 82 во время урока, посвященного Дню Сталинградской битвы, приняли участие в акции «С теплом и заботой». Для того чтобы поддержать военнослужащих СВО, ученики освоили искусство изготовления блиндажных свечей. Все тонкости свечного дела изучала преподаватель Е. Грачева, которая и организовала работу школьников. Как рассказали сами ребята, «блиндажная свеча горит от двух до шести часов в зависимости от объема банки: воду можно подогреть за 15 минут, а при желании – погреться самому или просушить обувь»¹⁰. В Электрогорске школьники старших классов написали более тысячи писем солдатам со словами благодарности и поддержки, а младшие школьники нарисовали красочные рисунки. Но все свои послания ребята заканчивают фразой: «Ваше мужество бесценно, желаем скорейшего возвращения домой»¹¹.

Итак, подмосковные школьники на практике получили урок действенного патриотизма, который, несомненно, сыграет большую роль в их дальнейшей жизни.

⁹ *Тарасова М.* Местные казаки вместе со школьниками подготовили для участников СВО новогодние подарки // *Время*. 2023. 14 янв. № 1 (14799).

¹⁰ *Калачева С.* Школьники изготовили блиндажные свечи для участников СВО // *Черноголовская газета*. 2023. 10 фев. № 5 (1641).

¹¹ *Гордеева В.* Более тысячи писем солдату отправили школьники Электрогорская бойцам в зоне СВО // *Официальный сайт «Электрогорские вести»*. Новостная лента. 2023. 2 фев. URL: https://inelgorsk.ru/news/novosti_podmoskovya/bolee-tysjachi-pisem-soldatu-otpravili-shkolniki-elektrogorska-bojtsam-v-zone-svo (дата обращения 3 марта 2023).

Выводы

Итак, вызовы СВО изменили содержание труда преподавателей, сконцентрировав их внимание на воспитании действенного патриотизма у школьников, а также формировании у них новых навыков начальной военной подготовки. В связи с новыми задачами педагогам пришлось осваивать и соответствующие практики работы с учениками, что сразу сказалось на повышении и физической, и эмоциональной нагрузки при сохранении той же зарплаты, а это, в свою очередь, вряд ли повысит привлекательность работы педагога в глазах общественности.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке проекта Минобрнауки РФ «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения» (FSZG-2022-001).

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Social factors of labor productivity: state, issues, solutions” (FSZG-2022-001).

Литература

- Абдурахманов 2020 – *Абдурахманов Ш.Н.* Основные направления патриотического воспитания // Проблемы педагогики. 2020. № 6. С. 60–61.
- Асеева, Шашкова 2021 – *Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю.* Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник РУДН. Сер. «Политология». 2021. № 1. С. 118–129.
- Ростовцева и др. 2019 – *Ростовцева Л.И., Гельфонд М.Л., Мирошина Е.Ю.* Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 75–83.
- Санина 2016 – *Санина А.Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.
- Селиванова 2018 – *Селиванова З.К.* Национальная консолидация, патриотизм, традиционализм как ответ российского общества на вызовы времени // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 161–166.

- Сикевич, Федорова 2021 – *Сикевич З.В., Федорова А.А.* Границы русского патриотизма (опыт нереактивного и классического исследования) // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 134–146.
- Халий 2017 – *Халий И.А.* Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.
- Чемерилова, Морозов 2016 – *Чемерилова И.А., Морозов С.И.* Патриотическое воспитание современных школьников // Инновационная наука. 2016. № 12-3. С. 119–121.
- Шевченко 2022 – *Шевченко П.В.* Дистанционное образование глазами студентов и школьников. Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 3. С. 99–109.
- Sekerdej M., Roccas S. 2016 – *Sekerdej M., Roccas S.* Love versus Loving Criticism. Disentangling Conventional and Constructive Patriotism // British Journal of Social Psychology. 2016. Vol. 55. No. 3. P. 499–521.

References

- Abdurakhmanov, Sh.N. (2020), “The main directions of patriotic education”, *Problemy pedagogiki*, no. 6, pp. 60–61.
- Aseeva, T.A. and Shashkova, Ya.Yu. (2021), “Vision of patriotism of schoolchildren of the Siberian Federal District”, *RUDN Journal of Political Science*, no. 1, pp. 118–129.
- Chemerilova, I.A. and Morozov, S.I. (2016), “Patriotic education of modern schoolchildren”, *Innovatsionnaya nauka*, no. 12-3, pp. 119–121.
- Khaliy, I.A. (2017), “Patriotism in Russia. The experience of typology”, *Sociological Studies*, no. 2, pp. 67–74.
- Rostovtseva, L.I., Gelfond, M.L. and Miroshina, E.Yu. (2019), “Patriotic education in experts and senior pupils' eyes”, *Sociological Studies*, no. 8, pp. 75–83.
- Sanina, A.G. (2016), “Patriotism and Patriotic Education in Modern Russia”, *Sociological Studies*, no. 5, pp. 44–53.
- Sekerdej, M. and Roccas, S. (2016), “Love versus Loving Criticism. Disentangling Conventional and Constructive Patriotism”, *British Journal of Social Psychology*, vol. 55, no. 3, pp. 499–521.
- Selivanova, Z.K. (2018), “National consolidation, patriotism, traditionalism as a response of Russia's society to the challenges of time”, *Sociological Studies*, no. 3, pp. 161–166.
- Shevchenko, P.V. (2021), “Distant education. Students' point of view”, *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Sociology. Art Studies*, no. 3, pp. 99–109.
- Sikevich, Z.V. and Fedorova, A.A. (2021), “Boundaries of Russian patriotism (the case of non-reactive classic research)”, *Sociological Studies*, no. 6. pp. 134–146.

Информация об авторе

Марина Б. Буланова, доктор социологических, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Information about the author

Marina B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina_bulanova@inbox.ru

УДК 75.046

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-115-126

Иконография сцен награждения чиновников в древнеегипетских частных гробницах времени правления XX–XXI династий

Елена С. Ершова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ershova.es@rggu.ru*

Аннотация. К эпохе Нового царства относится расцвет феномена награждения древнеегипетских придворных чиновников и воинов царем за верную службу, что подтверждается значительным количеством исторических источников, а также сценами, иллюстрирующими награждение фараоном представителей знати, которые появляются в частных гробницах в правление Тутмоса IV и продолжают существовать на протяжении всего Нового царства. Настоящая статья посвящена изучению иконографии сцен награждения в частных гробницах фиванского некрополя времени XX–XXI династий. Для росписи частных гробниц времени XX–XXI династии характерно уменьшение размера сцен, иллюстрирующих службу и повседневную жизнь чиновников, и увеличение сцен, связанных с погребением существованием хозяина гробницы. Из частных гробниц этого периода происходит всего четыре сцены награждения из некрополей в Дейр Рифе, Анибе и Дра Абу эль-Наге, ко времени правления XXI династии относится всего одно изображение, происходящее из Таниса.

Ключевые слова: Древний Египет, Новое царство, сцены награждения, частные гробницы, XX династия, XXI династия, золото почести, награды

Для цитирования: Ершова Е.С. Иконография сцен награждения чиновников в древнеегипетских частных гробницах времени правления XX–XXI династий // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 115–126. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-115-126

© Ершова Е.С., 2023

Iconography of the rewarding scenes from the Ancient Egyptian private tombs of the 20th – 21st Dynasties

Elena S. Ershova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ershova.es@rggu.ru

Abstract. The phenomenon of the king's rewarding the court officials and warriors for the loyal service reached the peak of its development during the New Kingdom Era, which is confirmed by a considerable number of historical sources, as well as the scenes depicting the king, rewarding the noble people which first appeared in private tombs during the reign of Thutmose IV and went on appearing during the whole New Kingdom Era. This article deals with the rewarding scenes which can be seen in private tombs in Thebes and which are dating back to the 20th – 21st Dynasty period. Painting of private tombs of that time is characterized by fewer scenes depicting services and daily life of officials, and, to the contrary, larger number of scenes related to the post-humous existence of the tomb owner. There are only four scenes of reward in the private tombs dated back to the period in question from the necropolises in Rifeh, Aniba, Dra Abu El Naga. By the time of the reign of the 21st dynasty, there is only one image originating from Tanis.

Keywords: Ancient Egypt, New Kingdom, rewarding scenes, private tombs, 20th dynasty, 21st dynasty, gold of honour, rewards

For citation: Ershova E.S. (2023), "Iconography of the rewarding scenes from the Ancient Egyptian private tombs of the 20th – 21st Dynasties", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 115–126, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-115-126

В эпоху Нового царства система декора частных гробниц несколько раз претерпевает кардинальные изменения. До времени правления XVIII династии традиция включения образа царя в систему декора усыпальниц крупных сановников отсутствовала. По-видимому, это было связано со стремлением хозяина не разделять с кем-то получаемые в результате заупокойной службы и приносимых жертв блага, но принимать их самолично. Позже, при правителях XVIII династии, ситуация меняется – сцены, включающие фигуру царя и в ряде случаев его семьи, занимают центральное место в общей системе росписи гробницы. При XIX–XX династиях иконографическая программа частных гроб-

ниц кардинально меняется. На время правления первых царей XIX династии приходится военные походы в Сирию и Левант – правители этих земель отказывались признавать египетское господство и выплачивать дань, а зачастую и вовсе переходили на сторону хеттов. Рамсес II переносит свою резиденцию на территорию северо-восточной дельты Нила и основывает новый город Пер-Рамсес. Вслед за царем в Пер-Рамсес и Мемфис перебирается двор и военная знать, а Фивы становятся крупнейшим религиозным центром Египта. Поэтому в Фиванском некрополе в это время преобладают гробницы фиванского жречества и чиновников, чья служба была связана с Фивами и югом Египта, – это градоначальники Фив, наместники Нубии и южных территорий Египта. Закономерно, что росписи жреческих гробниц были посвящены религиозной тематике, в их гробницах постепенно исчезают сцены из повседневной дворцовой жизни, уступая место развернутым сценам, иллюстрирующим жизнь слуг богов, в частности изображения жрецов, участвующих в праздничных процессиях, во время которых из храмов выносили священные статуи. Подобные сюжеты часто сопровождалась развернутыми изображениями храмов, откуда выходила праздничная процессия. Особенно развивается тема погребального ритуала, особое внимание уделяется загробному пребыванию души: становятся популярными изображения владельца гробницы, проходящего врата в загробном мире, и поклонение стражам этих врат, оправдание на суде Осириса и пребывание на Полях Иару («Полях тростника»). Увеличивается количество изображаемых погребальных обрядов: похоронная процессия, обряд отверзания уст и очей, а также сцен из «Книги Мертвых».

Вслед за жрецами изменяют иконографическую программу своих гробниц светские лица. Например, из частных гробниц исчезают сцены охоты в пустыне, которые присутствовали в усыпальницах с эпохи Древнего царства. А сюжеты, иллюстрирующие деятельность владельцев гробниц, которые были распространены в гробницах сановников XVIII династии, встречаются все реже и в основном относятся к началу правления XIX династии. В эпоху XX династии сцены, иллюстрирующие награждение чиновников, практически исчезают из декора гробниц, а от XXI династии нам известна всего одна подобная сцена.

К свидетельствам награждения чиновников времени правления XX династии относятся изображения на четырех частных гробницах в Дейр Рифе, Анибе и Дра Абу эль-Наге, ко времени правления XXI династии относится изображение, происходящее из Таниса.

Рис. 1. Награждение из гробницы № 2 в некрополе Дейр Рифа

Скальная гробница чиновника Хнумаа (№ 2) некрополя Дейр Рифа датируется эпохой XII династии¹. Пространства гробницы были вторично использованы неизвестным чиновником во времена фараона XX династии Рамсеса III (1183/1182–1152/1151 гг. до н. э.), о чем свидетельствуют сцены с изображением фараона и картушем Рамсеса III².

Правую часть сцены занимает изображение царя, стоящего под балдахином и опирающегося на постамент, обитый сверху подушкой. Балдахин поддерживают колонны с капителями в форме метелки тростника; выше архитрав, украшенный сверху фризом из кобр-уреев с солнечными дисками на головах. Рамсес III облачен в короткую плиссированную юбку и длинную тунику, правой рукой он опирается на подушку. Перед балдахином – стол с дарами. Далее идет сцена поклонения Рамсеса III статуе бога Тота в образе павиана. Затем сцена, иллюстрирующая награждение чиновника, имя и титулы которого нам неизвестны³. Награждаемый изображен с поднятыми в ликующем жесте руками. На нем изображены полученные им награды: ожерелье-оплечье *Sbyw*, состоящее не менее чем из четырех рядов бусин, и диадему. С обеих сторон от награждаемого показаны служители сокровищницы, которые умащают его тело благовониями. Столик с чашей, в которой, видимо, находят-ся благовония, изображен перед награждаемым придворным.

Скальная гробница TT 148 находится в фиванском некрополе Дра Абу эль-Нага и датируется временем правления царей XX ди-

¹ Petrie W.M.F. Gizeh and Rifeh. London, 1907. P. 23.

² Griffith F.L. The inscriptions of Siut and Dêr Rîfeh. L., 1889. P. 11.

³ Petrie W.M.F. Op. Cit. Pl. XXIX–XXX.

настии Рамсеса III (1183/1182–1152/1151 гг. до н. э.) – Рамсеса V⁴ (1145/1144–1142/1140 гг. до н. э.). Сцена, посвященная награждению Именмипета, находится на северо-западной стене поперечного зала⁵ и состоит из четырех сюжетов. Следует отметить, что вместо изображения самого Рамсеса III показаны его статуи, и это может свидетельствовать, что перед нами иллюстрация церемонии награждения в поминальном храме Рамсеса III от его имени, имевшей место уже после смерти этого фараона.

В первой сцене Именмипет предстает перед статуей стоящего Рамсеса III со скипетром с навершием в виде папируса в одной руке и булавой в другой. Во второй сцене – перед статуей богини Хатхор, выполненной в виде систра. Мы видим голову Хатхор, на ее голове располагается небольшой наос с коброй-уреем внутри. В третьей сцене Именмипет вновь предстает перед статуей стоящего Рамсеса III с посохом в одной руке и булавой в другой. В четвертой сцене – перед статуей фараона, сидящего на троне под паланкином в сопровождении двух богинь.

Во всех случаях награждаемый чиновник показан в парадных одеждах, в трех случаях Именмипет представлен с поднятыми в ликующем жесте руками, в одном – в приветственном жесте. Изображение Именмипета во второй сцене практически не сохранилось. В остальных трех случаях на его шее мы видим наградное ожерелье-*Sbyw*, а в первой сцене на его голове изображена диадема.

Во всех вариантах перед Именмипетом стоит стол с полученными наградами. В третьей сцене он практически не сохранился, во всех остальных случаях на нем представлено одно широкое ожерелье (возможно, *Sbyw*), вазы и благовония.

Гробница Пеннуита датируется временем правления царя XX династии Рамсеса VI (1142/1140–1134/32 гг. до н. э.)⁶. Первоначально гробница располагалась в Анибе и была высечена на южной стороне скального массива из песчаника. При строительстве Высотной Асуанской плотины эта территория должна была быть затоплена водами образовавшегося озера Насер, поэтому в 1964 г.

⁴ Porter B., Moss R. Topographical bibliography of Ancient Egypt hieroglyphic texts, reliefs and paintings. I. The Theban Necropolis. Part one: Private tombs. Oxford: Griffith Institute, 1960. P. 259.

⁵ Ockinga B.G. The tomb of Amenemope (TT148). Vol. I. Architecture. Texts and Decoration. The Australian Center for Egyptology, Report 27. Oxford, 2009. Pl. 74–75.

⁶ Porter B., Moss R. Topographical bibliography of Ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs and paintings. VII. Nubia, the deserts, and outside Egypt. Oxford: Griffith Institute, 1995. P. 75–77.

Рис. 2. Награждение Пенниута

гробница была перенесена из Анибы в Новую Амаду. Транспортировке подверглась только часовня, состоящая из комнаты с нишей, в которой находились три статуи. Большая часть изображений не сохранилась и известна нам по прорисовкам середины XIX в., сделанным художниками К.Р. Лепсиуса⁷.

Верхний регистр восточной стены занимает сцена награждения Пенниута. Она также практически не сохранилась, на данный момент имеется лишь изображение Пенниута. Сцена уникальна, так как церемония происходит в Куше от имени царя, но само награждение производит «сын царя в Куше», т. е. царский наместник в Куше.

В левой части сцены изображен сидящий на троне под балдахином Рамсес VI. Балдахин поддерживают колонны, которые имеют капители в форме метелки папируса. Царь облачен в длинную юбку с поясом, украшенным двумя уреями, и увенчан синей короной. У балдахина, склонившись в поклоне перед царем, стоит царский наместник в Куше, имя которого неизвестно. В одной руке он держит опахало в виде страусового пера – символ его должности. Царь наградил Пенниута двумя серебряными сосудами и благовониями. Следом идет изображение награждения Пенниута, которое происходит уже в Куше. Мы видим наместника Куша в сопровождении распорядителя сокровищницы. Они облачены в парадные одежды – длинные туники с коротким рукавом, с ожерельями-оплечьями на шее и браслетами *awaw* и *msktw* на руках. Возможно, царский наместник в Куше, как и распорядитель сокровищницы Мери, также был награжден царем. Распорядитель сокровищницы поднял руки в приветственном жесте, а наместник одну руку протягивает к Пенниуту, а во второй держит посох с навершием в виде метелки папируса. Перед ними находятся два стола, на одном стоит статуя Рамсеса VI,

⁷ *Lepsius K.R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Band III. Theben. Berlin; Leipzig, J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1900. Bl. 230.*

а на другом – сосуд с благовониями. Единственная сохранившаяся часть сцены – это изображение самого Пенниута. Он показан с поднятыми в ликующем жесте руками и также облачен в парадные одежды. На шее Пенниута мы видим четырехрядное ожерелье-*Sbyw*. В руках он держит сосуды с благовониями, возможно, те, что были подарены ему царем. С двух сторон от него находятся служители сокровищницы, умащающие его тело. За ними стоят столы с сосудами для благовоний.

Таким образом, в гробнице Пенниута запечатлен процесс награждения чиновника в Куше, которое, как и многие награждения этого периода, происходит не в присутствии царя, а от имени фараона перед его статуей.

Скальная гробница TT A.18 находится в некрополе Дра Абу эль-Нага и датируется временем правления царей XX династии. Гробница состоит из одного помещения, на правой стене находится сцена, посвященная двум награждениям Именмипета⁸.

В первом случае Именмипет изображен в парадном одеянии – длинной тунике с короткими рукавами, на шее ожерелье-оплечье. Руки Именмипета подняты в ликующем жесте. С двух сторон от него стоят служители сокровищницы, которые умащают его тело благовониями. Позади Именмипета находится стол с сосудом для благовоний. На награждении присутствуют его сын Джемменчуи-уэф и три его зятя – Хонсумес, Падихонсу и Анхехонсу. Все они в парадных одеяниях, с руками, поднятыми в молитвенном жесте.

Во второй раз мы также видим Именмипета в парадном одеянии, в позе ликования. С двух сторон от него находятся служители сокровищницы, один из них надевает на Именмипета ожерелье-*Sbyw*, а второй, коленапреклоненный, умащает его тело благовониями. Награждение также происходит в присутствии его родственников, а также сановника, обладавшего титулами князя, верховного жреца Амона и главы армии. Он стоит чуть в отдалении, одной рукой опираясь на посох, а другую протягивая к награждаемому Именмипету. Также в этой сцене изображены два стола, на каждом из которых лежат по два ожерелья-оплечья и две диадемы.

От эпохи Третьего Переходного периода известен лишь один памятник рассматриваемой нами категории – сцена награждения Анхехнимена в Танисе – столице правителей XXI династии в восточной дельте Нила⁹, от которой сохранилось четыре блока. На

⁸ Binder S. The Gold of honour in New Kingdom Egypt. Oxford: Aris & Phillips, 2008. Fig. 9.2.

⁹ Ibid. Fig. 9.1.

одном из них находится изображение царя с картушем, который позволил датировать сцену временем правления царя XXI династии Псусеннеса I. Царь показан стоящим, опирающимся на постамент одной рукой, а вторую руку он протягивает награждаемому чиновнику.

На втором блоке содержится изображение торса награждаемого Анхэфнимена, который стоит с поднятыми в ликующем жесте руками. Вельможа облачен в парадные одежды, на шее ожерелье-оплечье. С двух сторон показаны служители сокровищницы, которые умащают тело Анхэфнимена благовониями.

На третьем блоке сохранилась часть фигуры слуги и рука чиновника, возможно, награжденного. На четвертом блоке имеется частичное изображение двух служителей сокровищницы и трех столов с сосудами.

В частных гробницах времени правления XX–XXI династий сцены награждения встречаются гораздо реже, нежели в предыдущий период. Прежде всего это могло быть обусловлено изменением системы декора частных гробниц, в которых начинают преобладать сюжеты, связанные с погребальным ритуалом и пребыванием души умершего в загробном мире.

В эту эпоху в частных гробницах мы видим только сцены, иллюстрирующие непосредственное награждение чиновника, само награждение могло происходить во дворце или на месте службы чиновника.

Сцены, иллюстрирующие награждение придворного во дворце, мы встречаем в гробнице неизвестного в Дейр Рифе (№ 2, время Рамсеса III). Сцена, несомненно, композиционно близка к образцам периода правления XVIII династии. Царь предстает стоящим, опирающимся на подушку в «окне появления». Он не принимает участия в награждении чиновника, а лишь протягивает руку к нему. Интересно, что в сцене из гробницы неизвестного в Дейр Рифе (№ 2) между царем, протягивающим вперед руку, и самим награждаемым чиновником располагается еще одна сцена, в которой Рамсес III поклоняется статуе бога Тота в образе павиана. Поэтому можно предположить, что подобное изображение царя не является прямым указанием на то, что царь участвует в данном награждении, а скорее является каноническим изображением царя, предстающим перед чиновниками в «окне появления». Само награждение проводят служители сокровищницы лишь от имени царя.

Изображение награждаемого придворного остается неизменным: он все так же облачен в парадное одеяние и воздевает руки в ликующем жесте. На царской аудиенции всегда присутствуют

другие чиновники, хотя их количество уменьшается, как и вся сцена. Практически отсутствуют дополнительные сюжеты, которые довольно часто сопровождали сцены времени правления XVIII династии.

Награждение чиновников на месте службы или в сокровищнице, скорее всего, происходило не в присутствии царя, как это имело место при XVIII династии, а перед его статуей, что иллюстрируется троекратным изображением награждаемого Именнипета (гробница TT 148) перед различными царскими статуями.

Единственным примером награждения придворного на месте его службы времени XX–XXI династий является сцена из гробницы Пенниута в Анибе. Композиция данной сцены уникальна, ведь здесь представлено два одновременных сюжета, относящихся к одному и тому же событию – награждению Пенниута. С одной стороны, мы видим царскую аудиенцию, где на троне под балдахином восседает Рамсес VI, видимо, дающий поручение своему наместнику в Куше, а с другой стороны, показано собственно награждение Пенниута в Куше, проводимое царским наместником перед статуей Рамсеса VI.

Таким образом, изменение композиционных особенностей сцен награждения в частных гробницах времени правления XX–XXI династий показывает уменьшение роли царя в самом ритуале награждения чиновника. Все реже данное событие происходит в присутствии царя, чаще оно совершается перед царской статуей. Это может говорить о снижении значения награждения «золотом почести» в этот период, что могло быть одной из причин исчезновения подобных сцен из системы декора частных гробниц. Ведь при XVIII династии речь идет о великом событии, о дарении наград чиновнику лично царём на аудиенции перед всем двором, а при XIX–XX династиях подобные награждения происходят все реже и приобретают все большую формальность, совершаясь без присутствия царя. Одновременно это демонстрирует новый виток роста сакральности царской личности, который, согласно древнеегипетскому мировоззрению, был живым богом для египтян и в определенные исторические моменты мог нисходить до них, самолично совершая действия, присущие смертным, и тем самым демонстрируя высшую милость. Отчасти это могло быть популистским жестом, выражающим стремление заручиться поддержкой приближенных к трону персон и логичным дополнением образа царя-воителя, наравне со своими воинами ходившего в завоевательные походы. С прекращением непосредственного участия царя в военных действиях и перепоручением руководства ими военачальникам царь отделился от подданных. Закономер-

ным продолжением этой политики было и устранение царя от личного участия в некоторых дворцовых церемониях, в частности в ритуалах награждения чиновников за свершения на службе. Логичным было и усиление сакрализации царской власти в моменты политической и экономической нестабильности в Египте, например, в Третьем Переходном периоде: во избежание возможных покушений на жизнь царя (а такие случаи имели место еще при XX династии) правитель мог сократить возможные контакты с чиновниками.

В целом несомненно, что сцены из частных гробниц XIX–XX династий строятся на иконографических принципах, выработанных при компоновке сцен предыдущей XVIII династии – времени расцвета феномена награждения древнеегипетских чиновников «золотом почести».

Принципы композиционного построения древнеегипетских сцен награждения времени XX–XXI династий, несомненно, основаны на материале предыдущей эпохи XVIII династии, которая является периодом расцвета феномена награждения. От эпохи XX–XXI династий сохранилось гораздо меньше изучаемых нами памятников: нам известно семнадцать сцен, связанных с награждением. Из них непосредственно процесс награждения иллюстрируют тринадцать сцен (неизвестного (Дейр Рифа № 2, время Рамсеса III), Пенниута (Аниба, время Рамсеса VI), Именмипета (ТТ А.18, время правления XX династии, сцена награждения Анхэфнимена в Танисе, время правления XXI династии) и одна сцена, где чиновник трижды изображается награжденным перед статуями царя (гробница Именмипета ТТ 148, время правления Рамсеса III – Рамсеса V).

На основе рассмотренного материала представляется возможным охарактеризовать эволюцию композиционных особенностей сцен награждения эпохи XX–XXI династий. Сложившаяся в конце XVIII династии тенденция к уменьшению размера сцены, иллюстрирующей награждение, продолжает развиваться при XX–XXI династиях. К минимуму сводятся изображения вельмож, присутствующих при награждении, практически исчезает изображение даров. В сценах, иллюстрирующих процесс награждения чиновника, исчезают дополнительные сюжеты, связанные с царской аудиторией (отъезд из дворца, праздничный пир и т. д.) или его служебной деятельностью.

Как мы говорили выше, уменьшение или даже полное отсутствие сцен награждения в частных гробницах может быть связано с изменением ритуала награждения сановников. Возможно, вручение наград становилось более формальным и далеко не

всегда происходило в присутствии царя. Чиновник даже не всегда вызывался для награждения в царский дворец в столице, о чем свидетельствует сцена, иллюстрирующая награждение Пенниута (Аниба, время Рамсеса VI), которое проводит царский наместник в Куше на месте службы Пенниута, т. е. в Нижней Нубии. Именно поэтому во вторую половину Нового царства появляется новый тип награждения – награждение перед царской статуей.

Хотя сцены награждения встречаются в частных гробницах XX–XXI династий гораздо реже, нежели при XVIII династии, их композиционное решение демонстрирует большую свободу и вариативность в сравнении с памятниками предшествующего времени. Без сомнения, все подобные сюжеты, кроме награждения сановника перед царской статуей, существовали при XVIII династии, но во второй половине Нового царства чиновники для декора своей гробницы выбирают из прежнего широкого «ассортимента», как правило, только один сюжет, будь то само награждение или возвращение после него домой. Большое количество изображений награждения чиновников, характерное для XVIII династии, приводит к однотипности и тиражированию данных сцен в частных гробницах, в то время как для времени правления XX–XXI династий характерен более индивидуальный подход к увековечиванию данного события.

Источники

- Binder S.* The Gold of honour in New Kingdom Egypt / ed. Susanne Binder. Oxford: Aris & Phillips, 2008. 356 p., ill.
- Griffith F.L.* The inscriptions of Siut and Dêr Rîfeh. London, 1889. 12 p.
- Lepsius C.R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Band III. Theben, Berlin, Leipzig: J.C. Hinrichsche Buchhandlung, 1900. 314 p.
- Ockinga B.G.* The tomb of Amenemope (TT148). Vol. I. Architecture. Texts and Decoration. The Australian Center for Egyptology. Report 27. Oxford, 2009. 149 p.
- Petrie W.M.F.* Gizeh and Rifeh. London, 1907. 169 p.
- Porter B., Moss R.* Topographical bibliography of Ancient Egypt hieroglyphic texts, reliefs and paintings. I. The Theban Necropolis. Part one. Private tombs. Oxford: Griffith Institute, 1960. 493 p.
- Porter B., Moss R.* Topographical bibliography of Ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs and paintings. VII. Nubia, the deserts, and outside Egypt. Oxford: Griffith Institute, 1995. 453 p.

Информация об авторе

Елена С. Ершова, кандидат культурологии, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ershova.es@rggu.ru

Information about the author

Elena S. Ershova., Cand. of Sci. (Culturology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ershova.es@rggu.ru

А.П. Боголюбов и И.К. Айвазовский:
проблема творческих и личных взаимоотношений

Марина В. Посохина

*независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия,
posokhina@gmail.com*

Аннотация. Боголюбов, один из художников-реалистов середины – второй половины XIX в., свой творческий путь начинал как романтик и как живописец, работавший в русле академических традиций. Творчество Айвазовского (наряду с произведениями таких мастеров как Сильв. Ф. Шедрин, К.В. Круговихин, А.М. Дорогов и М.Н. Воробьев) оказало сильное влияние на становление молодого художника во второй половине 1840-х – первой половине 1850-х гг.

Однако впоследствии восторженное отношение Боголюбова к Айвазовскому сменилось резким неприятием знаменитого художника как в творческом, так и в личном плане. Главной причиной этого было, прежде всего, изменение творческих взглядов самого Боголюбова. В зрелый период творчества он продолжал традиции французских художников-реалистов барбизонской школы и немецкого художника дюссельдорфской школы А. Ахенбаха.

Боголюбовская оценка творчества И.К. Айвазовского во многом не утратила своего значения и в наши дни. В ней нашел отражение переход в русском искусстве XIX века от романтических и академических традиций к реализму.

Ключевые слова: А.П. Боголюбов, И.К. Айвазовский, А.М. Дорогов, К.В. Круговихин, М.Н. Воробьев, А. Ахенбах, дюссельдорфская школа, барбизонская школа, К. Коро, К. Боссоли

Для цитирования: Посохина М.В. А.П. Боголюбов и И.К. Айвазовский: проблема творческих и личных взаимоотношений // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Культурология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 127–140. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-127-140

A. Bogolyubov and I. Aivazovsky.
An issue of creative and personal relationships

Marina V. Posokhina

*independent researcher, Saint Petersburg, Russia,
posokhina@gmail.com*

Abstract. T. Bogolyubov, one of the realist artists in the middle – second half of the 19th century, began his career as a romantic and a painter, who worked in line with academic traditions. Aivazovsky's work (along with the works of such masters as S. Shchedrin, K. Krugovikhin, A. Dorogov and M. Vorobyov) had a strong influence on the formation of the young artist in the second half of the 1840s – the first half of the 1850s.

Subsequently, however, the enthusiastic attitude of Bogolyubov towards Aivazovsky was replaced by sharp rejection of the famous artist both creatively and personally. The main reason for that was, above all, a change in creative views of Bogolyubov. Upon having matured in his creative work he continued traditions of the French painter-realists of the Barbizon school and the German artist of Düsseldorf school A. Akhenbakh.

In many respects Bogolyubov's assessment of Aivazovsky's artistic work has not lost its relevance now. It reflected the transition in Russian art of the 19th century from the romantic and academic traditions to realism.

Keywords: A. Bogolyubov, I. Aivazovsky, A. Dorogov, K. Krugovikhin, M. Vorobiev. A. Achenbach, Dusseldorf school, Barbizon school, J.-B.C. Corot, C. Bossoli

For citation: Posokhina, M.V. (2023), "A. Bogolyubov and I. Aivazovsky. An issue of creative and personal relationships", RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series, no. 2, pp. 127–140, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-127-140

Одним из мастеров, чье влияние в ранний период творчества испытал пейзажист и морской баталист Алексей Петрович Боголюбов (1824–1896), стал Иван Константинович Айвазовский (1791–1830). Об этом не раз упоминалось в статьях и монографиях о художнике – Г.И. Кожевникова [Кожевников 1950], М.И. Андрониковой [Андроникова 1962], И. Голицыной [Голицына 2006; Голицына 2008]. Точки творческого соприкосновения и противоречия между Айвазовским и Боголюбовым рассматривались в посвященной творческому методу последнего диссертации И.А. Ильиной [Ильина 2021]. Однако этот автор лишь частично затрагивает работы Боголюбов раннего периода, которые позволяют говорить

о влиянии знаменитого романтика на молодого художника. Во всех этих исследованиях с достаточной полнотой проблема личных и творческих взаимоотношений Боголюбова и Айвазовского не рассматривалась.

Начинающий художник обратил внимание на произведения Айвазовского в середине 1840-х гг. Боголюбову, служившему в то время офицером военно-морского флота, было близким изображение моря, кораблей и морских сражений.

Картина «Севастополь» (1846, Морской корпус имени Петра Великого) – одна из первых боголюбовских работ, написанных под влиянием этого живописца. В то время молодой офицер в этом городе еще не был – впервые он посетил Севастополь только в 1863 г. во время путешествия по России с наследником престола цесаревичем Николаем Александровичем¹ (с. 144). Это произведение напоминает мотивы полотна Айвазовского «Русская эскадра на Севастопольском рейде» (1846, ГРМ) и подготовительного рисунка к нему «Севастополь» (1845, ГРМ), которые были посвящены смотру Черноморского флота в 1845 г. в этом городе Николаем I. Как и знаменитый мастер, Боголюбов изобразил на картине Севастопольскую бухту и городские укрепления. Однако в отличие от произведения Айвазовского тема его работы – не смотр, а вид на бухту и город. Не исключено, что при создании композиции работы Боголюбов использовал также литографию Карло Боссоли «Севастополь» из альбома «24 вида Крыма» (1842) [24 вида Крыма [б/г], [б/с]].

По сравнению с произведением Айвазовского Боголюбов изменил количество и расположение кораблей на рейде и точку зрения на город. В центре его картины – трехдечный 120-пушечный линейный корабль «Три святителя», на дальнем плане – Центральный городской холм Севастополя. В этой картине многое идет еще от классицистического пейзажа – в ней существует деление на три плана. Боголюбов использовал те же композиционные приемы, что и прославленный мастер, – изобразил на переднем плане слева с преобладанием коричневых тонов небольшой участок берега и фигурки смотрящих на корабли людей, справа внизу от центра – лодку с гребцами, в голубой дымке вдаль – вид Севастополя. Но молодой художник еще не очень хорошо владел перспективой. В его работе есть явный просчет – слишком низким изображен берег вдаль. Близко по манере исполнения к картине Айвазовского изображение моря. Композиционные приемы, колорит боголю-

¹ *Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника. Самара: Агни, 2006. 280 с. *Здесь и далее отсылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.*

бовского полотна напоминают и некоторые другие произведения Айвазовского раннего периода – например, картину «Керчь» (1839, Оренбургский областной музей изобразительных искусств).

Лично познакомился со знаменитым художником и посетил его мастерскую в Петербурге молодой офицер зимой 1849–1850 гг., после плавания на остров Мадейра на пароходофрегате «Камчатка», во время которого он смог увидеть собрания некоторых европейских музеев. Об этом Боголюбов писал в своих воспоминаниях «Записки моряка-художника»:

В его квартире-мастерской я увидел в первый раз такой блеск красок на холсте, что даже позабыл Тёрнера. Синие, желтые, белые, серые и красные картины просто меня слепили [...] Не отрицаю, что я тогда смотрел на Айвазовского теми же глазами, как и все его поклонники (с. 47).

Боголюбов как начинающий живописец испытал сильное влияние популярного мариниста, о чем вспоминал позднее с неудовольствием: «Я увлекся ими до гадости, стал подражать и увидел, что это дело на руку легкое и скорое» (с. 47). Этому способствовали и советы Айвазовского, обладавшего феноменальной памятью и редко писавшего свои произведения с натуры. Об этом Боголюбов сообщал так:

... сам художник сказал мне: «Пишите все сразу. Я так пишу, ибо свежее этого ничего нельзя воспроизвести». Взяв эту истину за основу, я малевал бойко, нераскаянно думая, что делаю хорошо. Так что в неделю отпускал пять и шесть развратнейших картин, которые всем нравились, и я часто слышал: «Да, знаете, это чуть-чуть не Айвазовский» (с. 47).

Местонахождение почти всех подобных работ Боголюбова неизвестно. Одна из немногих известных работ этого периода – выполненная в русле романтизма картина «Закат (Лодка с парусом у берега моря)» (Пермская государственная художественная галерея). Композиционно она близка к картине Айвазовского «Вид на взморье в окрестностях Петербурга» (1835, ГТГ). Однако колорит произведения Боголюбова все же сильно отличается от картин знаменитого мариниста. Как справедливо отмечает Н.В. Казаринова,

...мотив любовного свидания на закате, на берегу моря, у лодки, звучит романтически. Но он – лишь незначительный повод для того,

чтобы написать розовато-жемчужный вечерний морской воздух, мареву закатного неба, сливающегося у горизонта с морем².

Представляется сомнительной датировка этой картины 1857 г., которая приводится в труде этого автора и каталогах музея³. Манера письма Боголюбова, начиная с середины 1850-х гг., сильно отличается от манеры исполнения этого произведения. Более правильно отнести это полотно к концу 1840-х – началу 1850-х гг.

К этому же времени следует отнести близкую к работам Айвазовского картину Боголюбова «Лунная ночь на море» (ГРМ), которая, скорее всего, позднее была частично им переписана. Подпись художника на ней говорит о том, что она была выполнена в 1874 г. (справа внизу на картине подпись и дата «А. Боголюбов 1874»), однако манера ее исполнения несхожа с произведениями Боголюбова 1870-х гг. Цветовая гамма этого полотна напоминает такие эффектные ночные пейзажи Айвазовского второй половины 1840-х – начала 1850-х гг., как «Георгиевский монастырь. Мыс Фиолент» (1846, Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского), «Лунная ночь у взморья (Константинополь)» (1847, Феодосийская картинная галерея), «Гурзуф ночью» (1849, Всероссийский музей А.С. Пушкина), «Ночь в Крыму. Вид на Аю-Даг» (1850, Одесский художественный музей), «Феодосия. Лунная ночь» (1852, частное собрание) и др.

К середине 1840-х – началу 1850-х гг. следует отнести выполненную Боголюбовым с картины Айвазовского «Морское сражение при Ревеле 2 мая 1790 г.» (1846, здание Адмиралтейства в Санкт-Петербурге) уменьшенную вольную копию «Ревельское сражение 2 мая 1790 г.» (ЦВММ), на которой он изобразил одну из морских баталий русско-шведской войны 1788–1790 гг.⁴ Начиная

² *Казаринова Н.В.* Русская живопись XVIII – начала XX в. из коллекции Пермской художественной галереи: Альбом-каталог. Пермь: Пресс-центр, 2000. С. 40.

³ См.: Пермская государственная художественная галерея. Русская живопись, скульптура. XVIII – начало XX века: Каталог. Пермь: [б/и], 1994. 152 с.; и другие издания.

⁴ Весной 1790 г. Швеция, пытаясь воспрепятствовать соединению кораблей русских Ревельской и Кронштадтской эскадр, направила в Финский залив шведский флот под командованием герцога Карла Сёдерманландского (будущего шведского короля Карла XIII), который 2 мая атаковал стоящую на Ревельском рейде русскую эскадру под командованием адмирала В.Я. Чичагова. Русские корабли были расположены так, что шведские суда, приблизившись на расстояние выстрела, должны были

ющий живописец несколько изменил композиционное и цветовое решение по сравнению с произведением прославленного мастера: в боголюбовской работе выбрана более низкая точка зрения, отличается положение кораблей, выглядит иначе фигура моряка на обложке мачты, а в колорите преобладают голубые и синие тона. Отмечу, что в каталоге Центрального военно-морского музея и в каталоге выставки этого музея «Айвазовскому вослед...»⁵ эта работа неверно датируется 1860-ми гг.

В конце 1840-х – начале 1850-х гг. Боголюбов восхищался не только Айвазовским как художником, но и как человеком. Он вспоминал в тех же «Записках», что в то время

...не было для меня другого кумира, как Иван Константинович. Он был со мною ласков, приветлив, даже раз до ушей моих долетели слова его к какому-то посетителю на вопрос, кто я такой: «А, это преталантливый молодой офицер», что меня очень ободрило, ибо слова такого художника были для меня многозначущи. <...> ...в это время Айвазовский возжег во мне огонь, хотя неважный, но способствовавший валять картины дюжинами и сбывать их всюду за гроши (с. 48).

Однако в те годы Айвазовский был не единственным ярким российским маринистом-романтиком. Картины с эффектными бурями и штормами создавали в тот период Александр Дорогов⁶

проходить вдоль всей русской эскадры. В результате шведский корабль «Принс Карл» получил тяжелые повреждения и сдался, а корабль «Риксенс Стендер» был выброшен на камни и сожжен. Шведский флот потерпел поражение.

⁵ Каталог живописи Центрального военно-морского музея. Л.: [б/и], 1970. С. 5; Айвазовскому вослед...: Произведения художников Морского ведомства России в собрании Центрального военно-морского музея. XIX – начало XX века: Каталог / Сост. и авт. аннот. К.П. Губер и др. СПб.: ЦВММ, 2000. С. 21.

⁶ Дорогов Александр Матвеевич (1819–1850) – пейзажист. Учился в Горном институте, а затем в Санкт-Петербургской Академии художеств, где в 1844 г. получил серебряную медаль первого достоинства за морской вид и в 1847 г. – золотую медаль второго достоинства за вид Константинополя. Путешествовал по Крыму, Кавказу, Турции. Среди его работ – «Вид Сухум-кале с моря», «Орианда. Имение Его Императорского Величества в Крыму», «Навагинское укрепление Сочи», «Вид горы «Аю-Даг с моря». Создал часть иллюстраций к книге географа и путешественника П.А. Чичачева (*Tchihatcheff P. Asie Mineure description physique, statistique et archéologique. I partie. Atlas. Paris, 1853*).

и Константин Круговихин⁷, творчество которых до сих пор мало исследовано. С произведениями этих художников Боголюбов был знаком, о чем упоминал, в частности, в своих «Записках», и нередко использовал их приемы в своих работах. Так, композиция его графического произведения на папье-пеле «Буря на море» (ГРМ, инв. № Р-19090) из альбома 1849–1850 гг., посвященного путешествию герцога Максимилиана Лейхтенбергского на остров Мадейра, композиционно напоминает картину Круговихина «Крушение корабля “Ингерманланд” 30 августа 1842 г. у берегов Норвегии» (1843 ЦВММ). Часто использовал в ранний период Боголюбов и мотив бакена или бочки на переднем плане, который встречается на таких картинах Дорогова с изображением штормового моря, как «Контрабандисты» (1845, Череповецкое музейное объединение), «В бурю» (1847, Кабардино-Балкарский музей изобразительных искусств им. А.Л. Ткаченко), «Кораблекрушение» (1850, ГРМ), «Корабль в бурю» (Пермская государственная картинная галерея). Подобный мотив можно увидеть в боголюбовских рисунках «Хельсингер. Дания», «Ла-Манш у Саутгемптона. Англия», «Возвращение в Россию» из футляра для рисунков к путешествию герцога Лейхтенбергского на остров Мадера (1849–1850, ГРМ), «Пароход в море во время шторма» (1849–1850⁸, РГАЛИ, название рисунка является неточным, на нем изображен пароходофрегат «Камчатка»), «Бомбардирование Соловецкого монастыря двумя английскими пароходами 6 и 7 июля 1854 года» (около 1855, местонахождение неизвестно, воспроизведение см.: Русский художественный листок 1855, № 10), а также в его картине «Выход из реки Тахо фрегата “Илья Муромец” на буксире пароходофрегата “Камчатка”» (1852, ЦВММ). В целом в ряде ранних марин Боголюбова сложно сказать, под чьим влиянием они были написаны, – скорее это был «сплав» воздействий творчества этих художников, прежде всего Айвазовского и Дорогова. Об этом, например, можно говорить в

⁷ Круговихин Константин Васильевич (род. в 1815 (?) – умер после 1855) – пейзажист, маринист. С 1833 г. – вольнослушатель Санкт-Петербургской Академии художеств, где учился у М.Н. Воробьева. В 1855 г. был признан назначенным в академики. Среди его работ – «Пейзаж с охотниками. Вид на Петровском острове в Петербурге» (1837), «Крушение корабля “Ингерманланд” в проливе Скагеррак у берегов Норвегии» (около 1843), «Карбас морехода Никитина» (1846).

⁸ Близость манеры исполнения этого рисунка к работам из футляра для рисунков к путешествию герцога Лейхтенбергского на остров Мадейра (1849–1850, ГРМ) позволяет датировать рисунок 1849–1850 гг.

таких его работах, как картины «Фрегат в Черном море»⁹ (1847, Башкирский художественный музей им. М.В. Нестерова) «Кронштадт» (1851, Архангельский музей изобразительных искусств, название работы нуждается в уточнении), «Пассажирский пароход “Император Николай” у Черноморского побережья» (начало 1850-х, ЦВММ), рисунок «Буря в Северном море» из футляра для рисунков к путешествию герцога Лейхтенбергского на остров Мадера (1849–1850, ГРМ).

Но все же Айвазовский был в этот период для молодого живописца бóльшим авторитетом. Некоторые приемы Боголюбова в изображении моря в период начала обучения в Академии художеств по-прежнему были близки манере именно этого мастера. В ряде марин молодого художника этого времени можно отметить ту же «прозрачность» воды и манеру в изображении волн, что и у знаменитого мариниста – например, в написанных по впечатлениям от путешествия на остров Мадейра картинах «Лоцманы Бискайской бухты» (начало 1850-х, Нижнетагильский художественный музей изобразительных искусств), «Выход из реки Тахо фрегата “Илья Муромец” на буксире пароходофрегата “Камчатка”» (1852, ЦВММ) и рисунке «Корабль “Gros Temps” в Атлантическом океане» (1849–1850, ЦВММ), а также в полотнах «Балтийское море» (начало 1850-х, Вязниковский музей историко-художественный музей), «Китобои» (1851, частное собрание, Санкт-Петербург¹⁰) и в рисунке «Пароходофрегат и бриг в штормовую погоду» (1851, ЦВММ).

Отмечу, что за картину «Китобои» Боголюбов получил в Академии художеств в 1851 г. Большую серебряную медаль (с. 56). О работе над этим полотном Боголюбов сообщал в «Записках»:

Написал я картину «Китобои», в каком море, право, не знаю. Кита я видел, а как их бьют – никогда. Все это было дело моего воображения (с. 56).

Это также было близко творческому методу Айвазовского.

В время учебы в Санкт-Петербургской Академии художеств влияние Айвазовского в маринах Боголюбова постепенно ослабевало. Несомненно, на этом сказались творческие взгляды профессора

⁹ Название работы является неточным, поскольку на картине изображен пароходофрегат. Работа нуждается в технико-технологическом исследовании – более поздней или даже фальшивой выглядит на ней подпись художника.

¹⁰ Воспроизведение см.: *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 56.

Максима Никифоровича Воробьева¹¹, учеником которого он стал. Метод работы над полотнами Боголюбова все больше начинает отличаться от того, что рекомендовал ему Айвазовский. Молодой художник стал отказываться от предложенного знаменитым маринистом метода «писать все сразу», и важную роль в его творчестве начала играть работа над этюдами к картине. Так, несмотря на то, что точка зрения в написанной им на конкурс на Малую золотую медаль работе «Вид Смольного монастыря с Большой Охты» (1851, Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск) близка к произведению Айвазовского «Смольный монастырь» (1848, Феодосийская картинная галерея), боголюбовской картине предшествовали написанные с натуры подготовительные работы – акварель «Нева у Смольного» (ГРМ, Р-8699) и *этуд маслом с тем же названием* (частное собрание, воспроизведение см. [Посохина 2014, с. 22]). Писал Боголюбов этюды и во время подготовки к конкурсу на Большую золотую медаль. К ним относится, в частности, созданный в Финляндии этюд «Вид реки Вохти» (в настоящее время – Вуокса) (около 1853, СГХМ им. Радищева) к неосуществленной картине. В этом произведении молодой мастер стремился воплотить свои натурные впечатления – в частности, по-иному по сравнению с морской написал более прозрачную воду реки. Необходимо отметить, что в ранний период Боголюбов испытал и влияние Сильвестра Щедрина [Посохина 2019].

Но все же определенное влияние Айвазовского на Боголюбова сохранялось вплоть до окончания им Академии художеств. Об этом свидетельствует, в частности, «Записки моряка-художника», в которых Боголюбов сообщал о своей подготовке к конкурсу на Большую золотую медаль в 1853 г. во время пребывания в Ревеле (в настоящее время – Таллин):

...случился шторм, выбросило транспорт «Свирь» к Екатериненталю, и сюжет был найден. Сделав рисунки и этюды, я приехал в Петербург... принялся работать с жаром и пылом. «Буря» моя была уже скоро готова. По системе Айвазовского написал сразу, отчего через год резко почернела (с. 60).

¹¹ Воробьев Максим Никифорович (1787–1855) – пейзажист. В 1787 г. поступил в архитектурный класс Санкт-Петербургской Академии художеств, где учился у Ж. Тома де Томона. Закончил Академию по классу пейзажной живописи, где числился учеником Ф.Я. Алексеева. В его произведениях сочетались традиции классицистического и романтического пейзажа. Преподавал в Академии. Среди его учеников – И.К. Айвазовский, Г.Г. и Н.Г. Чернецовы, М.И. Лебедев, Л. Лагорио, М.К. Клодт, И. Шишкин.

Судя по всему, речь идет о «Виде Ревеля» из Тюменского музея изобразительных искусств. На этом полотне буря и крушение корабля изображены на фоне вида на Ревель от Екатеринентала (в настоящее время – Кадриорга). Известно несколько уменьшенных авторских повторов этой работы – «Вид города Ревеля» (Череповецкий художественный музей, 105 x 165), «Вид города Ревеля» (ГТГ, 71,2 x 53,3), «Буря» (Николаевский художественный музей, 56,6 x 76). Скорее всего, первоначальным вариантом является картина из Тюменского музея как имеющая самые большие размеры. В пользу этого предположения также говорит то, что она отличается от других вариантов цветовой гаммой с черными тонами. К этим работам близка созданная в 1852 г. картина «Вид на Ревель с моря» (Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

Присутствовали в пейзажах Боголюбова конца академического периода и отдельные мотивы полотен Айвазовского. Так, при несомненном различии композиционного решения боголюбовской работы «Ревельский порт. Утро» (около 1853, Кадриоргский художественный музей, Таллинн, Эстония) и картины Айвазовского «Ревель с рейда» (1843, ЦВММ) мотив парусного судна на переднем плане все же напоминает работу последнего.

Окончательно изменились творческие взгляды Боголюбова во время пенсионерской поездки за границу, когда он познакомился с творчеством дюссельдорфского живописца Андреаса Ахенбаха, художником барбизонской школы, и К. Коро. Под их влиянием он превыше всего начал ставить изучение природы. О рекомендациях последнего художник вспоминал так:

Коро тоже давал мне совет: садясь за этюд, всегда думать о его картинности, дабы, поставя фигурку, было интересно (с. 111).

Однако отзвуки влияния Айвазовского сохранялись в боголюбовских работах вплоть до второй половины 1850-х – начала 1860-х гг. Например, это можно наблюдать в двух картинах, посвященных Турции, – в картине «Ночь над Босфором» (Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан) и ее несколько уменьшенном варианте – «Лунный вечер в Константинополе» (Ставропольский краевой музей изобразительных искусств). Эти произведения напоминают картину Айвазовского «Вид Константинополя при лунном освещении» (1846, ГРМ). Попутно отмечу, что авторство Боголюбова в близком к этим произведениям «Морском пейзаже» (Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник) весьма сомнительно. Эта работа является вольной копией неизвестного художника с одной из этих боголюбовских картин.

С начала 1860-х гг. отношение Боголюбова к Айвазовскому как к художнику резко изменилось. Не последнюю роль в этом сыграло то, что молодой художник начал работать в русле реалистического направления, и его творческие взгляды стали резко отличаться от взглядов прославленного мариниста. Боголюбов вспоминал в «Записках»:

Хотя мы с ним преследовали одно направление, но он мне никогда не мешал, ибо я был всегда «натуралист», а он «идеалист». Я вечно писал этюды, без них письмо картин для меня было немислимо. Он же печатно заявлял, что это вздор и что писать надо впечатлением, посмотрев на природу (с. 165).

Возмущало Боголюбова и то, что свои далекие от работы с натуры методы создания произведений Айвазовский пропагандировал среди учеников Академии художеств.

Однако Боголюбов всегда признавал несомненный талант Айвазовского. Он писал в «Записках моряка-художника», что тот

...щедро одарен природой и темпераментом весьма сильным. А потому были у него картины, хотя и скоро писанные, – прекрасные и увлекательные (с. 165–166).

Необходимо отметить, что Айвазовский во второй половине XIX в., несомненно, испытал определенное влияние реализма, хотя реалистический метод создания картины в целом ему был чужд.

С начала 1860-х Боголюбов стал относиться резко отрицательно к Айвазовскому и как к человеку. Несомненно, на это оказал влияние конфликт последнего со старым другом Боголюбова Христофором Петровичем Эрдели¹². Айвазовский оскорбил Эрдели, прилюдно усомнившись в его храбрости во время военных действий русско-кокандской войны и поставил под сомнение заслуженность получения офицером ордена Св. Георгия. За отказ

¹² Эрдели Христофор Петрович (1823–1872) – капитан 2-го ранга. В 1839 г. за храбрость во время военных действий в Абхазии награжден знаком отличия Военного ордена. С 1841 г. служил на Балтийском военноморском флоте, где был произведен в мичманы. В 1853 г. за действия при штурме туркменской крепости Ак-Мечеть в период русско-кокандской войны был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 1854 г. – капитан-лейтенант. За ученые труды был принят в члены Императорского русского географического общества. В 1867 г. вышел в отставку в чине капитана 2-го ранга.

взять свои слова обратно Айвазовский получил от Эрдели три пощечины, поскольку дуэль с Айвазовским офицер считал ниже своего достоинства. Айвазовский считался знаменитостью, и после этого Эрдели выставили сумасшедшим. Боголюбов считал, что репутация и карьера этого офицера были несправедливо загублены по вине Айвазовского (с. 131–132).

Не понимал Боголюбов и манеру Айвазовского дарить маленькие подарки, которые тот называл «бешкеш». Один из таких подарков в виде плохо сделанного домика с маленькой картиной отказался принять наследник престола цесаревич Александр Александрович (будущий император Александр III). Боголюбов так вспоминал об этом:

Это очень огорчило художника, и, конечно, вся вина пала на меня, хотя я здесь был столько же виноват, как Иисус перед жидами. С тех пор между нами поддерживался какой-то холод, который впоследствии перешел в грубость со стороны Айвазовского (с. 165).

Однако ни в переписке и «Записках моряка-художника» Боголюбова, ни в переписке Айвазовского более подробных сведений об этом конфликте найти не удалось.

В 1880-х гг. Боголюбов в своих мемуарах «Записки моряка-художника» отрицал, что испытал в ранний период влияние Айвазовского, с чем едва ли можно согласиться. Он вспоминал в «Записках»:

Есть люди, которые говорили, что первоначально я на него был похож в живописи. Нет! <...> Но что было совершенно не почтено в Айвазовском, это подлая зависть, что я имел случай сблизиться со всеми членами императорской фамилии и Государями (с. 166).

Несомненно, на это высказывание художника наложили отпечаток отношения с Айвазовским начиная с 1860-х гг.

Таким образом, в ранний период своего творчества, в конце 1840-х – первой половине 1850-х гг., Боголюбов испытал влияние Айвазовского, а также других маринистов-романтиков – Круговихина и Дорогова, а также Сильвестра Щедрина и Воробьева. Именно под влиянием творчества этих мастеров в этот период происходило формирование его как живописца, причем Айвазовский для Боголюбова, судя по всему, был в то время большим авторитетом. В доакадемический период творчества Боголюбов использовал тот же метод работы над картинами, что и этот мастер, – писал эффектные марины по памяти, по фантазии, применял те же технические при-

емы. Однако во время учебы в Академии художеств влияние Айвазовского на Боголюбова стало постепенно ослабевать, в чем сыграл свою роль его преподаватель в Академии художеств М.Н. Воробьев. Боголюбов начал отказываться от метода Айвазовского писать по памяти и все большее значение придавал работе над этюдами к картине. Окончательное становление Боголюбова как живописца произошло во время пенсионерской поездки за границу, когда он познакомился с творчеством таких реалистов, как А. Ахенбах, мастера дюссельдорфской школы, а также с творчеством К. Коро. Однако отдельные мотивы работ Айвазовского продолжали присутствовать в картинах Боголюбова вплоть до начала 1860-х гг.

Источники

- Айвазовскому вослед... Произведения художников Морского ведомства России в собрании Центрального военно-морского музея. XIX – начало XX века: Каталог / Сост. и авт. аннот. К.П. Губер и др. СПб.: ЦВММ, 2000. 73 с.
- Боголюбов А.П.* Записки моряка-художника. Самара: Агни, 2006. 280 с.
- Каталог живописи Центрального военно-морского музея. Л.: [б/и], 1970. 362 с.
- Казаринова Н.В.* Русская живопись XVIII – начала XX в. из коллекции Пермской художественной галереи: Альбом-каталог. Пермь: Пресс-центр, 2000. 144 с.
- Пермская государственная художественная галерея. Русская живопись, скульптура. XVIII – начало XX века: Каталог. Пермь: [б/и], 1994. 152 с.
- Русский художественный листок, издаваемый с высочайшего соизволения Василием Тиммом. 1854. № 54.
- Русский художественный листок, издаваемый с высочайшего соизволения Василием Тиммом. 1855. № 10.
- 24 вида Крыма, снятых с натуры и литографированных К. Боссоли в 1842 году. Одесса: лит. Д. Кленова, [б/г]
- Tchihatcheff P.* Asie Mineure description physique, statistique et archéologique. I partie. Atlas. Paris, 1853.

Литература

- Андроникова 1962 – *Андроникова М.И.* Боголюбов. М.: Искусство, 1962. 54 с.
- Голицына 2006 – *Голицына И.* Алексей Боголюбов: история жизненного пути, творческое наследие. М.: Белый город, 2006. 39 с.
- Голицына 2008 – *Голицына И.* Боголюбов. М.: Белый город, 2008. 47 с.
- Ильина 2021 – *Ильина И.А.* Творческий метод А.П. Боголюбова в контексте русских и европейских художественных процессов второй половины XIX века: Дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2021. 409 с.

- Кожевников 1950 – *Кожевников Г.И.* Алексей Петрович Боголюбов. Саратов: Саратовский гос. худож. музей им. А.Н. Радищева, 1950. 22 с.
- Посохина 2014 – *Посохина М.В.* Картина А.П. Боголюбова «Вид Смольного монастыря с Большой Охты» // Антиквариат. 2014. № 10. С. 20–23.
- Посохина 2019 – *Посохина М.В.* А.П. Боголюбов и Сильвестр Щедрин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2019. № 1. С. 42–46.

References

- Andronikova, M.I. (1962), *Bogolyubov* [Bogolyubov], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Golitsyna, I. (2006), *Aleksei Bogolyubov: istotiya zhiznennogo puti, tvorcheskoe nasledie* [Alexei Bogolyubov: Life story, creative heritage], Bely Gorod, Moscow, Russia.
- Golitsyna, I. (2008), *Bogolyubov*, [Bogolyubov], Bely Gorod, Moscow, Russia.
- Il'ina, I.A., (2021), *Art method of A.P. Bogolyubov in the context of Russian and European painting progress in the second half of the 19th century*, Ph.D. dissertation, Saratov, Russia.
- Kozhevnikov, G.I. (1950), *Aleksei Petrovich Bogolyubov* [Alexey Petrovich Bogolyubov], Saratovskii gosudarstvennyi khudozhestvennyi muzei im. A.N. Radishcheva, Saratov, USSR.
- Posokhina, M.V. (2014), “Painting by A.P. Bogolyubov ‘View of the Smolny Monastery from Bolshaya Okhta’”, *Antikvariat*, no. 10, pp. 20–23.
- Posokhina, M.V. (2019), “A.P. Bogolyubov and Sylvester Shchedrin”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna, seriya 2*, no. 1, pp. 42–46.

Информация об авторе

Марина В. Посохина, кандидат искусствоведения, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия; posokhina@gmail.com

Information about the author

Marina V. Posokhina, Cand. of Sci. (Art Studies), independent researcher, Saint Petersburg, Russia; posokhina@gmail.com

«Осень патриарха»:
здание Центрального московского ипподрома
И.В. Жолтовского

Илья Е. Печёнкин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, pech_archistory@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается поздний этап творчества одного из ведущих советских архитекторов Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959). В 1950-х гг. этот мастер, наделенный статусом «патриарха» советской архитектурной школы и главы собственной мастерской-школы, руководил проектированием нескольких крупных зданий, в которых монументальные классические формы приобрели ярко выраженный кризисный характер. Пожалуй, ключевое место в ряду поздних работ Жолтовского занимает реконструкция Центрального московского ипподрома (1951–1955), в которой ярко воплотились литературоцентризм и декоративизм поздней сталинской архитектуры, ее забота о чисто внешней эффектности. Решая крупную градостроительную задачу, Жолтовский в данном случае использовал нестандартное композиционное построение здания, нарушающее каноны классицизма и ренессанса, обычно свято им соблюдавшиеся. В качестве источников композиционной логики он, по-видимому, рассматривал в данном случае ансамбли эпохи эллинизма, и такой выбор удивительно точен для проекта, подытоживающего историю «большого сталинского стиля». Наряду с этим здание ипподрома можно описать как своеобразный компендиум цитат из более ранних построек Жолтовского, включая дебютную – расположенный неподалеку особняк Скакового общества (1903–1905). Многословная помпезность и склонность к самоповторению – симптомы упадка, но эта заключительная фаза стиля и ее конкретные проявления в творчестве архитектора, безусловно, заслуживают исследовательского внимания.

Ключевые слова: архитектура XX в., И.В. Жолтовский, советская архитектура, 1950-е годы, подражания эллинизму, неоклассицизм, академизм, палладианство, тоталитарное искусство, упадок стиля

Для цитирования: Печёнкин И.Е. «Осень патриарха»: здание Центрального московского ипподрома И.В. Жолтовского // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 141–155. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-141-155

“The Autumn of the Patriarch”.
Architecture of the Central Moscow Hippodrome created
by I.V. Zholtovsky

Il'ya E. Pechenkin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
pech_archistory@mail.ru*

Abstract. The article deals with the latter stage of creative career of one of the top Soviet architects, Ivan Zholtovsky (1867–1959). In the 1950s, this master, who had the status of the *patriarch* of the Soviet architectural school and the leader of his own workshop-school, was in charge of the designing several large buildings in which monumental classical forms got a strongly marked crisis character. Perhaps the main work in a number of Zholtovsky's later pieces is the reconstruction of the Central Moscow Hippodrome (1951–1955), which clearly embodied literary centrism as well as some obsession with decorative in late Stalinist architecture. Solving a major urban planning problem, Zholtovsky used a non-standard composition of the building. In such a case he rejected the canons of classicism and renaissance, which he usually sacredly honored. Instead, he apparently considered ensembles of the Hellenistic era as sources of compositional logic, and such a choice is stunningly accurate for a conclusion opus of the *grand Stalinist style*. Along with that, the building of the hippodrome can be described as a kind of compendium of quotes taken from earlier buildings of Zholtovsky, including the first one – the nearby mansion of the Racing Society (1903–1905). Loquacious pomposity and a tendency to self-repetition are symptoms of decline, but this final phase of style and its specific manifestations in the work of the architect are certainly worth research attention.

Key words: 20th century architecture, Ivan Zholtovsky, Soviet architecture, 1950s, Hellenistic reflections, neoclassicism, academism, Palladianism, totalitarian art, fall of style

For citation: Pechenkin, I.E. (2023), “ ‘The Autumn of the Patriarch’. Architecture of the Central Moscow Hippodrome created by I.V. Zholtovsky”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 141–155, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-141-155

Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959) занимает особое место даже в ряду крупнейших деятелей отечественной архитектуры XX в. Он был единственным признанным патриархом советских зодчих. «Наши лучшие архитекторы... – это все ученики Жолтовского», – констатировал профессор Московского архитек-

турного института И.В. Рыльский в 1946 г.¹ Статус всесоюзного *учителя архитектуры* был закреплен за шесть лет до этого назначением Жолтовского на специально созданную для него должность творческого руководителя этого учебного заведения. Приобретенная им репутация «советского палладианца» уникальна, несмотря на то что в 1940–1950-е гг., с одной стороны, неоклассицизм в его палладианской версии стал одним из конвенциональных языков советской архитектуры, а с другой – сам Жолтовский не ограничивал своей палитры приемами палладианства. В этой статье мы рассмотрим центральное произведение позднего периода творчества мастера, попытавшись понять, насколько конец «большого сталинского стиля» был обусловлен внутренними факторами, а не внешними – такими как смерть его корифеев и развернутая в середине 1950-х гг. кампания по борьбе с излишествами.

«Эллинизм» плюс «ампир»

Творчеству И.В. Жолтовского посвящена солидная по объему литература, включающая несколько монографий [Ощепков 1955; Хан-Магомедов 2010; Хмельницкий 2015; Печёнкин, Шурыгина 2021, 2023] и одну диссертацию [Фирсова 2004]. При этом самый поздний период его карьеры, не озаменованный полемикой с коллегами и интригами чиновников, похожий на благодатную «осень» жизни уже очень пожилого мастера, почти не становился объектом честного анализа. Магия имени Жолтовского склоняла комментаторов к интонации панегирика. В частности, Г.Д. Ощепков, прижизненный биограф Ивана Владиславовича, писал, что «при выполнении проекта зодчий прежде всего задался целью найти новый образ ипподрома, который отвечал бы современным запросам советских людей» и «стремился создать жизнерадостный и вместе с тем величественный архитектурный образ» [Ощепков 1955, с. 19].

В то же время внутри архитектурного цеха к поздним вещам Жолтовского и особенно к ипподрому отношение сложилось неоднозначное. Авторитетнейший историк советской архитектуры С.О. Хан-Магомедов отмечал, что ипподром является «наиболее спорным из последних произведений Жолтовского», которое «почему-то не всем нравится» [Хан-Магомедов 2010, с. 238]. Р.Я. Хигер, критиковавший Жолтовского еще на страницах конструктивистской печати в конце 1920-х гг., в юбилейной статье, приуроченной

¹ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Д. 181. Л. 14.

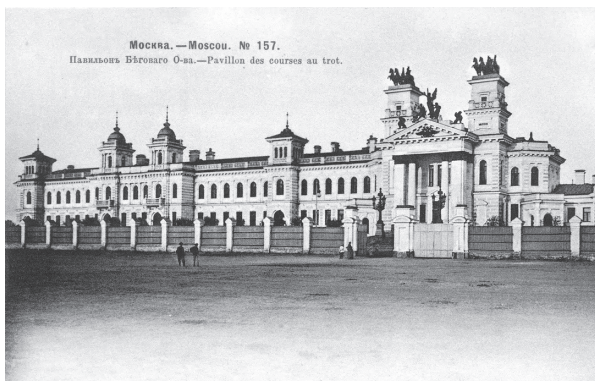

Рис. 1. Старое здание московского ипподрома
Арх. И.Т. Барютин и С.Ф. Кулагин, 1898–1899.
Открытое письмо начала XX в. *Источник:* pastvu.com

к столетию мастера, прямо называл ипподром примером *пышной эклектики*: «Целиком декоративный приставной портик главного фасада с избыточными декорациями и скульптурами, декоративная башня с колоннадой и скульптурами, изобилие украшений и лепки на стенах – все это говорит об упадке школы, об угасании мастерства» [Хигер 1968, с. 49].

Пожар, случившийся в 1949 г., нанес серьезный урон зданию, выстроенному в 1890-х гг. по проекту архитекторов И.Т. Барютина и С.Ф. Кулагина (рис. 1). Представляя собой образец поздней эклектики в духе стиля боз-ар, оно было построено с использованием значительного числа деревянных элементов. Выполненные из дерева трибуны, а также кровли и венчающие детали в виде башенок погибли в огне. Ипподром находился в ведении Министерства сельского хозяйства. Вместе с тем ипподром являлся одним из культовых мест советской элиты; особенно благоволили скачкам высокопоставленные военные – от К.Е. Ворошилова и С.М. Буденного до сына И.В. Сталина Василия. Столь привилегированный статус объекта стал причиной того, что к работе над его восстановлением был привлечен Жолтовский, недавно отмеченный Сталинской премией и хорошо известный военному руководству страны [Шурыгина 2020; Печёнкин, Шурыгина 2022].

Над проектом реконструкции работала целая группа архитекторов мастерской-школы Жолтовского (В.Л. Воскресенский, Н.Б. Корш, М.Н. Круглов и Б.Н. Лазарев, Г.В. Михайловская, Г.В. Севан, П.И. Скокан), скульпторы В. Горчаков, С.С. Кирюхин,

В.К. Фролов, А.Г. Ястребов; художники Е.Е. Голихин, О.С. Куранская, А.А. Михайлов, А.Л. Орловский и др. Однако, пожалуй, как ни один из объектов 1950-х годов, ипподром несет на себе печать личного творческого участия Ивана Владиславовича.

О буквальном восстановлении утраченного при пожаре речи не шло. Вместимость трибун по сравнению с прежними была увеличена с 2800 до 3420 человек [Ощепков 1955, с. 20], уничтоженные пожаром деревянные конструкции уступили место двухъярусной структуре из монолитного железобетона, над которой был устроен также железобетонный козырек, опирающийся на тонкие колонны.

Кроме того, композиция Барютина и Кулагина на архивных фото выглядит слишком невнятной и дробной. Левая часть фасада с ризалитом под парой башен с декоративными куполами претендовала на роль центра, напоминая о популярных приемах общественной архитектуры тех лет. Но с нею энергично спорила правая часть, содержащая своего рода пластический «сгусток» в виде еще одного, менее широкого, ризалита, башни которого решительнее взмывали ввысь, служа постаментами для скульптурных групп. Парадный портик под фронтоном позволял сделать заключение о том, что именно здесь находился вход в здание, хотя вытянувшаяся влево масса фасада делала доминирование правой части недостаточно выраженным и зыбким.

Жолтовский перекомпоновал фасад, решительно обозначив на нем два акцента, в роли которых выступают башня со шпилем и монументальный восьмиколонный портик (рис. 2). Надо согласиться с С.О. Хан-Магомедовым, написавшим, что композиция ипподрома «нарушает почти все творческие постулаты Жолтовского» [Хан-Магомедов 2010, с. 240]. Реконструированный ипподром – это горизонтально развивающаяся композиция в эллинистическом духе, без тривиальной для классицизма и ренессанса симметрии. Неудивительно, что даже небольшое служебное сооружение в комплексе ипподрома почти цитирует афинскую Башню Ветров (I в. до н. э.). Вероятно, круг прообразов был определен необходимостью учитывать градостроительную роль ипподрома, но нельзя не отметить, что выбор для данного объекта именно эллинистической логики весьма симптоматичен. В разделе сталинской «Всеобщей истории архитектуры», посвященном эпохе эллинизма, говорилось:

Размах эллинистической архитектуры, виртуозность в применении классических архитектурных форм, богатство и внешний блеск сочетаются с явным измельчением ее идейно-художественного содержания [ВИА 1949, с. 264].

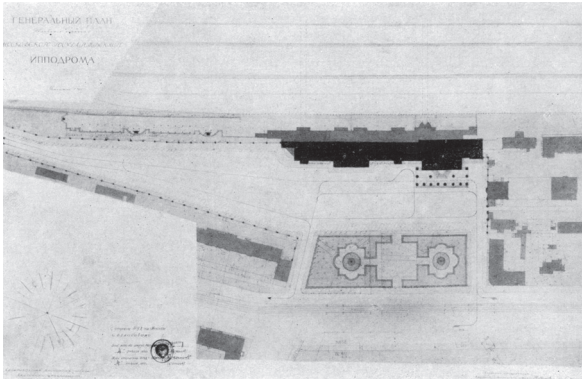

Рис. 2. И.В. Жолтовский и мастерская-школа
Проект реконструкции московского ипподрома.
Генеральный план. 1950. *Источник:* [Ощепков 1955, с. 132]

Эти строки, думается, применимы и к зданию ипподрома Жолтовского. Как будет показано ниже, в архитектуре ипподрома величественная помпезность форм соседствует с сентиментальностью идейно-художественной программы.

Градостроительная ситуация, где башня господствует в перспективе магистрали (пусть и второстепенной), должна быть, подсказала Жолтовскому архитектурный прообраз этого важного элемента композиции. В качестве такового была выбрана башня петербургского Адмиралтейства в ампирной версии А.Д. Захарова (1806–1823). Об этом со всей очевидностью говорит объемное решение башни, строящееся на сочетании массивного параллелепипеда и динамичной верхней части, увенчанной шпилем. И хотя в осуществленном виде завершение башни – несколько малых ярусов и собственно шпиль – не повторяет Адмиралтейство, среди рабочих вариантов проекта есть очень близкие к башне Захарова – с главным ярусом в виде периптера (рис. 3). В конечном итоге роль шпиля сократилась; тело башни превратилось в комбинацию малых четвериков, на вершине которой покоится легкая ордерная ротонда. Нижний объем у Жолтовского стройнее и легче за счет устройства оконных проемов, которыми Захаров пожертвовал во имя иллюзии монолитной тяжести основания «Адмиралтейской иглы». Вздрыбленные кони на углах четверика башни (составлявшие прежде одну из двух квадриг на здании Барютина и Кулагина) – как будто пародируют статуи мифологических полководцев, расположенные на Адмиралтействе аналогичным образом.

Рис. 3. И.В. Жолтовский и мастерская-школа
Проект реконструкции московского ипподрома. Общий вид.
Вариант. 1950. *Источник:* [Ощепков 1955, с. 132]

Рис. 4. Центральный московский ипподром
Портик и башня. Фото 2018 г.
Источник: ©Wikimedia Commons

Памятник прошлому

Сильно выдвинутый, даже как бы отстоящий от основного объема, портик (рис. 4) обозначает вход в парадную часть здания, занятую рестораном, бильярдом и другими помещениями

клубного типа. Эффект сепаратности массы портика от здания возникает вследствие того, что она примыкает к выступающему ризалиту меньшей ширины, который полностью заслоняет собой. Жолтовский в основном ориентируется на портик римского Пантеона: тот же коринфский ордер, та же постановка колонн с делением пространства на три «нефа», средний из которых перекрыт богато декорированным цилиндрическим сводом. Различие состоит в устройстве перекрытия боковых ячеек, глубине портика, наличии автомобильных пандусов и завершении. Жолтовский нагружает антаблемент монументальным, сильно расчлененным аттиком, средняя часть которого (в пять осей) занята фронтоном, а на флангах расположены горельефы на тему конного спорта. Венчается композиция портика квадригой едва сдерживаемых возницей коней, унаследованной от здания-предшественника. Веерообразная лестница, фланкированная двумя монументальными постаментами, ведет внутри портика к главному входу.

Все эти подробности лишают портик классической формальной ясности, перед нами пример маньеристической трактовки ордера. Величественность здесь тождественна *грандиозности*, окрашивающей, по мысли Е.А. Добренко, всю культуру позднесталинского времени [Добренко 2020, с. 15]. Триумфальное настроение эпохи выражается через пафос количества и главенство риторики над практикой. Но многословность, которой наделено реконструированное Жолтовским здание ипподрома, служит признаком увядания и распада; это своего рода «величественный маразм», который известен в истории архитектуры: например, в облике римских Порты Пиа (рис. 5)².

В декоре ипподрома рефреном «звучит» мотив пятиконечной звезды, самая крупная из которых помещена на постаменте квадриги. Однако Жолтовскому удалось до минимума сократить значение советской атрибутики, а также всевозможных милитаристских сюжетов. Главной иконографической темой стала именно лошадь, представленная в многообразии вариантов иппического жанра. Целый торец здания, его скошенная под углом стена, отведен самостоятельному художественному произведению – полихромному рельефному панно, изображающему коней на водопое. Этот лиричный (пожалуй, даже слегка сентиментальный) сюжет ввиду важности местоположения позволительно считать ключевым в программе убранства ипподрома (рис. 6).

² Благодарю за ценное наблюдение архитектора М.Б. Атаянца.

Рис. 5. Порто Пиа в Риме. Фасад
Арх. Микеланджело Буонаротти, В. Веспиньяни, 1651–1565, 1869.
Фото Dietmar Rabich, 2013 г. *Источник:* ©Wikimedia Commons

Рис. 6. Полихромный рельеф на главном фасаде здания
Центрального московского ипподрома.
Скульпт. В. Горчаков (?), 1950-е гг. Фото автора, 2022

Традиционная конная тяга неуклонно уступала московские улицы «лошадиным силам» автомобилей и автобусов. Культура обращения с лошастью превращалась в достояние немногих, последним ее оплотом оставалась сфера конного спорта. Для Жолтовского

это была во многом личная история: он смолоду любил лошадей и, должно быть, его увлекала идея посвятить реконструированный ипподром лошади как «уходящей натуре».

Своего рода «автобиографичность» архитектуры ипподрома проявлена и в другом. В интерьере входного вестибюля, расположенного в башне, нас встречает самоцитата Жолтовского: присмотревшись к отделке свода, легко увидеть сходство с потолком вестибюля особняка Скакового общества. Различие – в колористическом решении, поскольку вестибюль ипподрома не получил живописного плафона, свод оставлен белым, а художественное наполнение его целиком возложено на скульптуру – как орнаментальную, так и сюжетную (рис. 7, 8).

Дочь архитектора М.Н. Круглова, одного из соавторов реконструкции ипподрома, вспоминала:

И.В. Жолтовский был абсолютным кумиром для своих учеников... но... уже при его жизни было понятно, что он пережил свое время, архитектура начала развиваться в другом направлении³.

Надо полагать, что дело здесь не только в амбициях молодых архитекторов, которых не могли не увлекать опыты западных коллег, свободно, без оглядки на исторические увражи, распоряжавшихся массой и пространством, пластически выражавших свойства новейших материалов и самого времени⁴. Наряду с соблазнами модернизма слишком очевидными были для них изъяны той архитектуры, в русле которой они были воспитаны и которая была призвана говорить выпрненным языком монументального ордера о торжестве государства. Оттепель принесла иные ценности, непонятные и невыразимые для архитектуры Жолтовского. Однако проблема не только в смыслах, но и в методе увражного проектирования, исчерпавшем себя перед лицом современных задач.

³ Цит. по: *Кожевников А.М.* Творческая династия семьи Кругловых // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 3 (44). С. 25. URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/01_kozhevnikov/index.php (дата обращения 30 сентября 2022).

⁴ В 1957 г. по ходатайству Жолтовского сотрудники его мастерской-школы смогли посетить Италию. Наряду с памятниками античности и Ренессанса большой интерес с их стороны вызвали современные здания и сооружения, включая работы «поэта железобетона» П.Л. Нерви.

Рис. 7. Входной вестибюль Центрального московского ипподрома
Фото автора, 2022

Рис. 8. Плафон вестибюля дома Скакового общества
Арх. И.В. Жолтовский, худ. И.И. Нивинский, 1904–1905.
Фото 1900-х гг. *Источник:* [Ежегодник Общества
архитекторов-художников..., с. 39]

Рис. 9. Здание Института горного дела АН СССР (ныне ИМБ РАН)
Арх. И.В. Жолтовский, Ю.Н. Шевердяев, К.И. Соломонов,
Ш.А. Айрапетов, 1951–1960. Общий вид. Фото автора, 2022

Постскриптум об излишествах

Московский ипподром можно считать наиболее характерным свидетельством того, как «большой стиль» почти всецело переходит в риторику и начинает «заговариваться». К такого же рода примерам стоит отнести здание Института горного дела на ул. Вавилова⁵. Проект был разработан под руководством Жолтовского архитекторами Ю.Н. Шевердяевым, К.И. Соломоновым и Ш.А. Айрапетовым в 1951 г.

Смысловым средоточием здания является главный фасад (рис. 9), композиция которого включает два яруса: поднятый на цоколе нижний высотой в четыре этажа на 24 оси служит основанием для менее широкого двухэтажного аттика, который увенчан фронтоном. Боковые части нижнего объема трактованы как открытые двухъярусные лоджии, напоминающие о вичентийском палаццо Кьерикати А. Палладио (1550-е гг.). При этом центральные 9 осей приходятся на широкий незначительно выступающий ризалит, а лоджии, помимо глубокой тени в открытых интерколумниях, выделяются отсутствием раскреповки. Монументальная колоннада композитного ордера тоже принадлежит к разряду самоцитат Жолтовского: это, несомненно, развитие темы дома на Моховой. Но ощущение сходства, равно как и целостности масштаба, нарушается внедрением входного портала.

⁵ В настоящее время в здании расположен Институт молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта Российской академии наук (ИМБ РАН).

Здание Института Горного дела вызывает неоднозначное, но безусловно сильное впечатление. Перед нами архитектура, чей парадный характер превосходит реальные условия местоположения и требует более значительной мажорности. Разорвав карниз в основании фронтона, Жолтовский освободил поверхность для «говорящих» деталей. Здесь мы видим портреты выдающихся ученых, посвятивших себя исследованию земных недр – это первый русский естествоиспытатель М.В. Ломоносов (1711–1765), «отец русской геологии» А.П. Карпинский (1846–1936), а также авторы модернизации советской добывающей промышленности Б.И. Бокий (1873–1927) и М.М. Протодяконов (1874–1930). Каждому из них посвящена типовая композиция в духе гротесков, в центре которой находится медальон с барельефным профилем, вверху – звезда, внизу – доска с годами жизни, а по сторонам – лепные «свитки» с полным именем и выразительной цитатой.

Хотя на фасаде помещены даты «1951» и «1954», в реальности строительство растянулось почти на десятилетие и было завершено уже после смерти Жолтовского. Кампания по борьбе с «архитектурными излишествами» не могла не затронуть этого объекта. Уполномоченный Президиума АН СССР по строительству К.Н. Чернопятов писал, обращаясь к директору института академику А.А. Скочинскому и Жолтовскому:

Сообщаю, что решение об отмене балюстрады-балкона над карнизом 4-го этажа строящегося главного корпуса Института Горного дела принято мною... в свете Кремлевского совещания строителей в 1954 г[оду], на котором вопросы об архитектурных излишествах и неоправданных затратах были подвергнуты всестороннему обсуждению и критике. Учитывая, что устройство запроектированного балкона по всей длине фасада с утилитарной точки зрения не оправдано и в процессе эксплуатации здания потребует бесконечного ремонта как карниза, так и балюстрады, прошу Вас пересмотреть Ваши возражения и согласиться с принятым мною решением⁶.

Пикантность ситуации придавало то обстоятельство, что именно Чернопятову в середине 30-х годов довелось перейти дорогу Жолтовскому в Сочи: проект зимнего театра, предложенный Иваном Владиславовичем, был отвергнут, и постройку поручили почти неизвестному молодому архитектору, «усилив» его, правда, тандемом В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха. Жолтовского этот факт,

⁶ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 165. Л. 95.

несомненно, разочаровал. Двадцать лет спустя демарш Чернопятова, пожелавшего вмешаться в работу Жолтовского и «править» его проект, должен был напомнить обоим о той истории.

По-видимому, вокруг балкона-балюстрады имели место прения сторон, подробности которых в известных нам документах не отразились. Однако сам реализованный фасад института однозначно свидетельствует о том, что Жолтовскому в этот раз удалось настоять на своем. Нынешнее состояние балюстрады свидетельствует о том, что Чернопятов, пожалуй, не так и ошибался.

Источники

- Ежегодник Общества архитекторов-художников. Вып. 3. СПб.: Тип. Т-ва А.Ф. Маркс, 1908.
 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Д. 181.
 РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 165.

Литература

- ВИА 1949 – Всеобщая история архитектуры. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1944–1949. Т. II: Архитектура рабовладельческого общества. Кн. 1: Архитектура Древней Греции / Под общ. ред. В.Д. Блаватского и др. М., 1949.
 Добренко 2020 – *Добренко Е.А.* Поздний сталинизм: эстетика политики: В 2 т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 712 с.
 Ощепков 1955 – [*Ощепков Г.Д.*] И.В. Жолтовский: проекты и постройки / Вступ. ст. и подбор илл. Г.Д. Ощепкова. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1955. 157 с.
 Печёнкин, Шурыгина 2021, 2023 – *Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С.* Иван Жолтовский: В 2 кн. Кн. 1. М., 2021. 400 с.; Кн. 2. М., 2023. 428 с.
 Печёнкин, Шурыгина 2022 – *Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С.* Профессиональная деятельность И.В. Жолтовского в годы Второй мировой войны: К творческой биографии мастера // *Academia. Архитектура и строительство.* 2022. № 2. С. 18–26.
 Фирсова 2004 – *Фирсова А.В.* Творческое наследие И.В. Жолтовского в отечественной архитектуре XX века: Дис. ... канд. искусствоведения: В 2 т. М.: [б. и.], 2004.
 Хан-Магомедов 2010 – *Хан-Магомедов С.О.* Иван Жолтовский. М.: С.Э. Гордеев, 2010. 352 с.
 Хигер 1968 – *Хигер Р.* Зодчий И.В. Жолтовский // *Архитектура СССР.* 1968. № 2. С. 44–51.
 Хмельницкий 2015 – *Хмельницкий Д.* Иван Жолтовский. Архитектор советского палладианства / При уч. А.В. Фирсовой. Берлин: DOM publishers, 2015. ? с.
 Шурыгина 2020 – *Шурыгина О.С.* Сталинские премии архитектора И.В. Жолтовского (1940–1953) // *Российская история.* 2020. № 1. С. 132–142.

References

- Blavatsky, V.D. and others (eds.) (1949), *Vseobshchaya istoriya arkhitektury* [General History of Architecture], 2 vols., vol. 2, part 1: Architecture of Slave Society. Architecture of Ancient Greece, Izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR, Moscow, Russia.
- Chmelnizkii, D. and Firsova, A.V. (2015), *Ivan Zholtovskii. Arhitektor sovetskogo palladianstva* [I.V. Zholtovsky. Architect of the Soviet Palladianism], DOM publishers, Berlin, Germany.
- Dobrenko, E.A. (2020), *Pozdnii stalinizm: estetika politiki* [Late Stalinism. The Aesthetics of Politics]: 2 vols., vol. 1, Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Firsova, A.V. (2004), *I.V. Zholtovsky's Creative Heritage in 20th century Russian Architecture*. Ph.D. Thesis, 2 vols., vol. 1, Moscow, Russia.
- Higer, R. (1968), "Architect I.V. Zholtovsky", *Arhitektura SSSR*, no. 2, pp. 44–51.
- Khan-Magomedov, S.O. (2010), *Ivan Zholtovskii* [Ivan Zholtovsky], S.E. Gordeev, Moscow, Russia.
- Oshchepkov, G.D. (ed.) (1955), *I.V. Zholtovskii. Postroiki i proekty* [I.V. Zholtovsky: The Buildings and the Designs], Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arhitekture, Moscow, Russia.
- Pechenkin, I.E. and Shurygina, O.S. (2021), *Ivan Zholtovskii* [Ivan Zholtovsky], 2 vols., vol. 1, Izdatel'skii dom Rudentsovykh, Moscow, Russia.
- Pechenkin, I.E. and Shurygina, O.S. (2022), "I.V. Zholtovsky's Professional Activity during the Second World War". On the Art Biography of the Architect, *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*, no. 2, pp. 18–26.
- Pechenkin, I.E. and Shurygina, O.S. (2023), *Ivan Zholtovskii* [Ivan Zholtovsky], 2 vols., vol. 2, Izdatel'skii dom Rudentsovykh, Moscow, Russia.
- Shurygina, O.S. (2020), Stalin prizes of the architect Ivan Zholtovsky (1940–1953), *Russian history*, no. 1, pp. 132–142.

Информация об авторе

Илья Е. Печёнкин, кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; pech_archistory@mail.ru

Information about the author

Pechenkin Ilya E., Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; pech_archistory@mail.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

О.К. Юрьев

Компьютерная верстка

Н.В. Москвина

Подписано в печать 29.06.2023.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 9,7. Усл. печ. л. 9,8.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1768

Издательский центр

Российского государственного

гуманитарного университета

125047, Москва, Миусская пл., 6

www.rsuh.ru